

П. Р. Леиашвили

**Экономическая
деятельность:
ТЕЛЕОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

ИЗДАТЕЛЬСТВО «**СИАХЛЕ**»

ТБИЛИСИ

2011

Паата Леиашвили. Экономическая деятельность: телеологический анализ. Тбилиси, издательство «Сиахле», 2011. – 194 с.

В работе проф. П. Леиашвили исследуется сущность экономической деятельности и формы ее проявления в условиях натуральной, рыночной и регулируемой экономики. Диалектический и телеологический анализ экономической деятельности позволяет выявить рефлексивные отношения между такими фундаментальными экономическими категориями как производство и потребление, спрос и предложение, продукт и ресурс, затраты и полезность, прибыль и сбережения, экспансия и рецессия и т.д. Выявление взаимозависимости между указанными категориями позволяет глубже понять сущность экономических процессов, логику формирования экономических циклов, создать адекватную модель экономики.

Работа рассчитана на преподавателей и студентов экономического профиля, а также специалистов, интересующихся вопросами экономической теории.

ISBN 978-9941-9134-1-9

© Паата Леиашвили, 2011

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
1. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	24
1.1. Предварительные понятия	24
1.2. Высшая цель целесообразной деятельности	30
1.3. Полезность и затраты	34
1.4. Экономическая деятельность	39
1.5. Собственность и экономическая свобода.....	44
2. НАТУРАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА	52
2.1. Экономические функции.....	52
2.2. Экономическая деятельность как замкнутый процесс.....	58
2.3. Ресурсы и продукты.....	60
2.4. Экономическая ценность	68
2.5. Оптимизация экономической деятельности.....	74
3. РЫНОЧНАЯ ЭКОНОМИКА.....	79
3.1. Рыночная экономика как замкнутая система	79
3.2. Субъективный и объективные факторы производства ..	83

3.3. Общественная ценность	90
3.4. Прибыль и сбережения.....	98
3.5. Инвестиции и потребление в долг.....	100
3.6. Цена и ценности	105
3.7. Индивидуальные и общественные ценности	110
3.8. Деньги как единица измерения полезности и затрат.....	114
3.9. Критерий оптимальности	117
3.10. "Симметричная модель" замкнутой экономики.....	121
3.11. Экономические циклы	135
4. РЕГУЛИРУЕМАЯ ЭКОНОМИКА.....	145
4.1. Основное противоречие рыночной экономики.....	145
4.2. Необходимость регулирования	151
4.3. Регулируемая экономика.....	156
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	162
Приложение.....	183
Использованная литература.....	190

ВВЕДЕНИЕ

1. Со времен Маркса экономическая теория продвинулась вперед. Было выдвинуто большое количество новых идей, концепций, которые лежат в основе современной экономической теории. Это маржинализм (Ст. Джевонс, Л. Вальрас, К. Менгер), микроэкономическая теория (А. Маршалл), макроэкономическая теория (Дж. Кейнс), новая теория цены (П. Самуэльсон, Дж. Хикс), теория благосостояния (А. Пигу), концепция "провалов" рынка и государства (Дж. Аккерлоф, Дж. Стиглиц, Дж. Бюккеннен), теории игр и несовершенной конкуренции (Э. Чемберлин, Дж. Робинсон, Дж. фон Нейман, О. Моргенштерн, Дж. Нэш), теория экономического роста (Р. Соллоу), теория общественного выбора (К. Эрроу, Дж. Бюккеннен), теория рациональных ожиданий (Р. Лукас), институциональная теория (Т. Веблен, Дж. Гелбрейт) обновленный вариант неоклассической теории денег (М. Фридман, Д. Патinkin) и др. Экономикс представляет собой совокупность выдвинутых в разное время и различными авторами теорий, каждая из которых в отдельности пытается отобразить определенный фрагмент экономической реальности. Теории цены, денег, равновесия, конкуренции и др. представляют собой те блоки, из которых состоит корпус современной экономической теории. Порой, кажется, что по отдельности эти теории рационально отражают соответствующие факты и процессы. Несмотря на это, многие ученые считают, что в целом экономикс настолько абстрактен, настолько оторван от реальности, что не в состоянии адекватно отражать ее. Такое фрагментарное отражение действительности представляет собой необходимый этап развития той или иной научной дисциплины. Но очевидно, что возможности такого метода отражения действительности

ограничены, а в экономической науке на сегодняшний день уже исчерпаны. Дальнейшее развитие экономической теории требует принципиально других подходов.

В 1972 году в ведущих экономических журналах США были опубликованы статьи шести всемирно известных ученых. Они посвящались критике экономикс¹. Например, Н. Калдор указывал на несоответствие теории экономического равновесия реальным явлениям. На 13 нерешенных проблем современной экономической теории указывал О. Моргенштерн. Д. Робинсон утверждала в своей статье, что экономическая теория во второй раз испытывает кризис. О серьезных проблемах развития экономикс указывал Г. Мюрдаль. Критика, высказанная всемирно известными учеными, охватывает практически все разделы современной экономикс – макроэкономику, микроэкономику, анализ основных понятий, методологию, возможности математического аппарата и т.д. Например, Н. Калдор с особой тщательностью подчеркивал о доминировании в реальной жизни тенденции возрастающей отдачи. А сосуществование данной тенденции с конкуренцией и по сей день остается непонятной для экономистов и не соответствует принципам экономикс. Указывая о возможностях экономико-математического моделирования, он пишет: "С одной стороны все более ясно становится, что абстрактные математические модели ведут в "никуда", с другой стороны становится ясно, что экономикс ведет в "никуда". Мы собираем данные и используем передовую статистическую технику, но мы не достигаем успехов в понимании того, как работает реальная экономика"². Спустя более чем 40 лет после публикации этих статей критика мейнстрима приняла настолько острый характер, что даже вышла за рамки чисто научных споров. Статьи и монографии с резкой критикой экономикс стали обычным явлением. На интернет форумах высказываются серьезные обвинения в адрес представителей мейнстрима, которые монополизировали ведущие журналы. Появилось студенческое движение, протестующее против засилья неоклассической теории в

¹ См. Foundations of Economic Thought. Ed. by Y. Greedy. N.Y. 1991. P. 665.

² Там же.

учебных программах³. Даже в Конгрессе США обсуждалось состояние и перспективы развития экономической теории. Особенно обострилась критика экономикс на фоне нынешнего мирового кризиса. Все больше ученых стали возлагать вину за мировой финансовый кризис 2007-2009 гг. на экономистов-теоретиков, не сумевших предсказать и предотвратить его и, вообще, за неумение постичь глубинные причины современных экономических процессов⁴.

Столь острый интерес к кризисным явлениям в развитии экономической теории обусловлен исключительно важной ролью, которую она играет в разработке экономической политики и функционировании экономики западного общества. Эта проблема непосредственно затрагивает проблему безработицы, инфляции, сферу экономического образования, государственной политики и, значит, жизнь рядовых граждан.

2. Маркс, бесспорно, оставил глубокий след в науке и создал целую эпоху в истории развития экономической мысли не только тем, что породил бесчисленное множество приверженцев своего учения, но и тем, что породил множество критиков своей теории. Тем, что в попытке опровергнуть или подтвердить его теорию родилось множество идей, активизировалось экономическое мышление⁵. И, что самое главное, теория Маркса по сей день остается нерешенной

³ См. <http://www.autisme-economie.org/rubrique24.html>. Это интернет-сайт студенческого движения за реформы в обучении экономикс, на котором опубликована петиция студентов, статьи видных ученых, с резкой критикой системы экономического образования и учебников по экономикс (в том числе наиболее популярных учебников Г. Менкью, П. Самуэльсона и др.).

⁴ См. Приложение.

⁵ "В своей ипостаси экономиста Маркс продолжает жить и все еще актуален . . . Маркс подвергался переоценке, пересматривался, опровергался, его хоронили тысячекратно, но он сопротивляется всякий раз, когда его пытаются отослать в интеллектуальное прошлое. Хорошо это или плохо, но его идеи стали составной частью того мира представлений, в рамках которого мы все мыслим. Сейчас никто не ратует за Адама Смита или Рикардо, но по-прежнему поднимается кровавое давление, как только Маркс становится предметом исследования". (Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. М. "ДЕЛО Лтд.", 1994, с. 207.).

загадкой, а его учение все еще таит в себе огромный научный потенциал. А значит, ученым еще долго предстоит возвращаться к его идеям. Это становится все более очевидным в научных кругах Запада на фоне нынешней дискредитации мейнстрима и возрастающей интенсивности публикаций научных трудов марксистской или близкой к ней ориентации.

И все же, что есть такого в его учении, что придает его теории такую жизнеспособность, делает его столь привлекательным и, вместе с тем, столь "мистическим"? Это, в первую очередь, его метод исследования. Но как ни странно, из всего его научного наследия как раз его метод в наибольшей мере предан забвению. И даже те ученые, которые в той или иной мере считают себя последователями Маркса, хотя и пытаются интерпретировать современные экономические проблемы в контексте теоретической системы Маркса и найти точки их соприкосновения, но при этом нередко пренебрегают его методом. Однако, ". . . мировоззрение Маркса – это не доктрина, а метод . . . Он дает не готовые догмы, а отправные пункты для дальнейшего исследования и метод для этого исследования"⁶. Но может возникнуть вопрос - если этот метод столь эффективен, почему же экономическая теория, самим Марксом построенная на его основе, неспособна дать исчерпывающее объяснение реальных экономических процессов? Ответ на этот вопрос имеется у самого Маркса - "ученый ограничен своей эпохой" (не говоря уже о том, что теория Маркса просто не завершена⁷). И действительно, задачи, стоящие перед Марксом, значительно отличались от задач, стоящих перед современными экономистами. Его эпоха

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Письма о "Капитале". М. 1986. С. 302.

⁷ Из 4-х томов "Капитала" сам Маркс издал только первый том. Интересно также и то, что за 10 лет (1857 – 1867) он создал рукописи всех 4-х томов "Капитала", а также издал 1-й том. А за все последующие 16 лет до смерти (1867 – 1883) он не издал более ни одного последующего тома. Такая странная хронология его творчества рождает сомнения, что он сам не был доволен своим трудом, что он не то что не успел, но не смог завершить свою теорию. Да и в последующем, главным объектом критики его теории было противоречие между 1-м и 3-им томами "Капитала", что имеет под собой вполне обоснованные аргументы.

обусловила особенности его экономического анализа. Анализ капиталистической экономики он начинает с "клеточки" капиталистического общества – с товара. Он проанализировал развитие зачаточных форм товарных отношений в недрах докапиталистических экономических формаций и формирование на их основе капиталистической экономики. Соответственно, он постарался выявить те исторические силы, которые, в конечном счете, должны были вызвать, по его мнению, смену экономических формаций. В соответствии со своими целями он изучил преимущественно ту часть экономической реальности, которая включает товаро-денежные отношения и на их основе развившиеся исторические процессы. Поэтому, в центре его внимания оказались стоимость, прибавочная стоимость, наемный труд, капитал, норма прибыли и др. Другой вопрос - правомерны ли сами по себе выводы его анализа. Но даже если бы они логически следовали из взятых им предпосылок, его анализ не охватывал экономических реалий целиком, хотя бы даже его эпохи (а тем более современной). Экономическая жизнь в целом, даже в рыночной экономике, не сводится только к товаро-денежным отношениям. Реальная экономика охватывает экономическое поведение индивидов в пределах домохозяйств, решения, принимаемые внутри фирмы, различные формы государственного регулирования и ряд других явлений, которые не уместаются полностью в логику товаро-денежных отношений. И все то, что не уместается – осталось за пределами марксова анализа.

То обстоятельство, что Маркс начинает анализ с "клеточки" капиталистической экономики – товара, обуславливает и выводы его исследования. Товар уже сам по себе подразумевает обмен, отношение человека к человеку, то есть общественные отношения. Поэтому в теоретической системе, развитой из такой "клеточки", все категории представляют собой различные формы проявления общественных отношений. Но из-за этого, за пределами его внимания осталась весьма обширная часть экономических явлений, которые обусловлены отношением субъекта к объекту, или человека - к ресурсам. Это обусловлено тем, что перед Марксом, как ученым, не стоял ряд таких, чисто экономических проблем, которые стоят перед современными

экономистами: проблемы рационального распределения ресурсов отдельным субъектом, экономической политики, распределения рисков, повышения экономического благосостояния, социальной защиты и многие другие. Например, Маркса совершенно не интересовала проблема - как индивид распределяет ограниченные ресурсы для удовлетворения своих потребностей. Но это есть вопрос, который нуждается в научном объяснении и без которого невозможно полноценно объяснить функционирование самого рыночного механизма.

3. Как в физической реальности строение микромира повторяет строение макромира, так и все основные закономерности общественного экономического организма в эмбриональной форме даны уже в натуральной экономике на уровне индивида. Как на индивидуальном, так и на общественном уровне существуют потребности, полезности, затраты, ценности, принципы распределения ограниченных ресурсов и другие рациональные экономические механизмы, с помощью которых происходит оптимизация экономической деятельности. Но на общественном уровне все это происходит с помощью более сложных процессов, с помощью денежного измерения общественных экономических ценностей, следовательно, с помощью сложного механизма денежного обращения и ценообразования, а не непосредственного субъективного соизмерения индивидуальных ценностей.

Во времена Маркса проблема ценности, как аксиологической категории, вообще не стояла в центре внимания ученых. Только в последующем выдвигать эту проблему начали неокантианцы Фрайбургской (баденской) школы – Риккерт, Виндельбанд и др. Поэтому, естественно, что Маркс предпринял анализ только стоимости, как одной из форм экономической ценности, которая имеет место только в условиях товарных отношений. Но целесообразная деятельность человека невозможна без ценностей. Во всех сферах деятельности существуют соответствующие ценности (в искусстве, науке, религии, политике и т.д.). Также и экономическая деятельность как таковая невозможна без экономических ценностей. А стоимость, как общественная

экономическая ценность, измеряемая деньгами, есть всего лишь одна из форм проявления экономической ценности в исторически определенных условиях рыночной экономики. Если бы Маркс более широко исследовал экономическую деятельность и экономическую ценность и не ограничился бы только товарными отношениями и капиталистическим обществом, то, разумеется, результаты его анализа были бы другими⁸. Перед ним встали бы многие из тех вопросов, которые стоят перед современной экономической теорией. Для него было бы ясно, что проблемы распределения ограниченных ресурсов и оптимизации экономической деятельности с одинаковой актуальностью стоят как перед индивидом, так и перед обществом, и он не был бы так иронически настроен относительно "робинзонад". Саму экономику Маркс исследовал скорее как философ, социолог и политик, чем как собственно экономист в современном понимании, перед которым стоят конкретные хозяйственные задачи. Соответственно, его интересовал экономический механизм, обуславливающий исторический прогресс, смену общественных формаций и политические выводы из познания этого механизма, а не специфические экономические проблемы.

Если подытожить вышесказанное, получим следующее. Теория Маркса в существующей форме неспособна объяснить

⁸ Специфичность поставленных им задач обусловила и его понимание труда, лежащего в основе стоимости. Маркс, как философ, всегда подчеркивал целесообразный характер труда, и в самом "Капитале", характеризуя труд, он дает определение труда в телеологической интерпретации. Однако как экономист, он фактически интерпретирует труд, создающий стоимость, не в телеологическом, а в физиологическом смысле. В таком понимании труд есть "расходование человеческого мозга, мускулов, нервов, рук и т.д.", которое измеряется рабочим временем и лежит в основе стоимости товаров. Следствием такого подхода стала "затратная" концепция стоимости, в которой полезность (потребительная стоимость) служила только условием, но не фактором стоимости. То есть Маркс не воспринимал полезность и затраты как диалектические противоположности, а стоимость, как их диалектическое единство. Такая односторонняя интерпретация стоимости, в конечном счете, породила ее расхождение с экономической реальностью и противоречие между 1 и 3 томами "Капитала".

современные экономические процессы. Но эта теория сыграла настолько большую роль в истории экономической мысли, что она не может быть просто отброшена как ненужная. С другой стороны, экономикс также неадекватно отражает экономические реалии и, следовательно, нуждается в радикальном переосмыслении. При этом возникают вопросы: В каком направлении должна развиваться теория, чтобы выйти из кризиса? Исчерпан ли научный потенциал учения Маркса, или он все еще может служить источником генерирования новых идей?

Поиски ответов на эти вопросы в западной науке во второй половине XX в. породили попытку "ренессанса учения Маркса". Она опирается на идею, что необходимо переработать методологию современного экономического анализа на основе методологии Маркса⁹. То есть на Западе ученые все более осознают всю глубину кризиса экономической науки и необходимость быть адекватным тем вызовам, перед которыми их поставила сама логика развития экономической теории и той действительности, которую она призвана отражать. Все больше и больше экономистов понимают, что в такой ситуации совершенно бесполезен "косметический ремонт" существующей парадигмы, что необходимо фундаментально реконструировать всю парадигму в целом, как единую систему базисных идей, вместе с той методологией, на которой она стоит.

4. В современных экономических исследованиях ученый сознательно стремится всесторонне рассмотреть объект исследования и считает, что чем больше сторон и частей исследуемого целого он рассмотрит, тем полнее будет картина целого, тем больше будет его знание об объекте исследования. И вместо того, чтобы исследование направлялось от абстрактного к конкретному, имеет место бесконечное "блуждание" от одной абстракции к другой, от одного фрагмента целого к другому. Таким образом, вместо углубления своих знаний и лучшего понимания исследуемого объекта, он расширяет свои знания экстенсивным путем, оставаясь на

⁹ См. Гальчинский А.С. К.Маркс и развитие экономической мысли Запада. - М.: Экономика, 1990, с. 39-40.

поверхности явлений и не вникая в суть. Такое исследование никогда не достигнет конкретности. Поскольку все явления, факты и процессы невозможно учесть из-за их множества, представители мейнстрима считают необходимым прибегнуть к "фрагментарному" анализу. Они вырывают факты и явления из их объективной взаимосвязи, чтобы рассмотреть их вне этой взаимосвязи, такими, каковы они "сами по себе", или вне той целостности, частью которого они являются. И тем самым заведомо обрекают результаты анализа на неадекватное отражение действительности. Это же подразумевает один из принципов исследования – "при прочих равных условиях".

Фрагментарность и отсутствие целостности экономикс, как научной дисциплины, сразу же видно из ее структуры, которая состоит из искусственно состыкованных концепций. Благодаря усилиям Дж. Хикса и П. Самуэльсона макроэкономическая теория Дж. Кейнса была абсорбирована в неоклассическую теорию А. Маршалла. Со временем экономикс "обогащался" другими теориями, которые вписывались в общие контуры неоклассического синтеза. Но в целом, микро- и макро-экономики настолько неоднородны, что до настоящего времени представители мейнстрима стараются заполнить пробел между ними, а некоторые ученые считают, что эти теории в принципе несовместимы¹⁰.

Фрагментарность анализа доминирует и в микроэкономике. Здесь отдельно анализируется спрос и его детерминанты, отдельно - предложение и его детерминанты. А после этого рассматривается рыночное равновесие, как результат взаимодействия спроса и предложения. Такой анализ всегда будет анализом лишь внешних закономерностей на поверхности экономических процессов. Закономерности, в отличие от законов, относятся к сфере явлений и отражают повторяемость явлений, их "правильность", их соответствие доминирующей

¹⁰ "Мы нуждаемся в замене неоклассической экономикс. . . . Микро/макро-различие нужно устранить. Они являются в принципе различными несовместимыми доктринами". (James K. Galbraith. Can we please move on? A note on the Guerrien debate. // Post-Autistic Economics Review - Issue No. 15. <http://www.autisme-economie.org/rubrique25.html>).

тенденции. Но так невозможно познать законы, которые относятся к сфере сущности, и есть необходимые и всеобщие причинно-следственные связи между явлениями¹¹.

Еще в 2000 году проф. У. Баумоль опубликовал статью, в которой проанализировал вклад XX столетия в экономическую науку¹². Несмотря на положительную оценку этого вклада, тем не менее, из статьи следует, что хотя за это время в микроэкономической науке было выдвинуто много интересных идей, но со времен А.Маршалла в самой микроэкономической парадигме мало что изменилось. Однако такая "долговечность" микроэкономической парадигмы вовсе не свидетельство того, что в рамках этой парадигмы наука до сих пор эффективно познает сущность экономических процессов и потому научное сообщество не видит необходимости пересматривать ее. Скорее наоборот. Как раз микроэкономика подвергается особенно резкой критике за ее полный отрыв от действительности¹³.

Микроэкономическая теория недостаточно учитывает то обстоятельство, что экономическая деятельность есть разновидность человеческой деятельности вообще. Как неоднократно указывалось в экономической литературе, фактически, фигурирующий в этой теории "Homo economicus" - это живой калькулятор, с точностью до предельной полезности и предельных затрат подсчитывающий баланс полученного удовольствия, расходов на потребление или производство. Ничего не говоря уже о том, что в реальной жизни при принятии экономических решений, субъект оперирует не только предельными, но и средними величинами, более важно то, что теория в целом лишена телеологического контекста. Экономический субъект не есть калькулятор. Калькулятор не может делать выбор, он не обладает свободой, не может идти на

¹¹ Очевидно, здесь следует искать одно из существенных различий между теорией Маркса и экономикс. Первая исследует сущность явлений, их законы, а вторая – описывает сами явления и сравнительно поверхностные связи между ними, т.е. закономерности.

¹² См.: Баумоль У. Чего не знал Альфред Маршалл: вклад XX столетия в экономическую теорию. // ж.: "Вопросы экономики", №1, 2001, с. 73 - 107.

¹³ См. Приложение.

риск и т.д. Без учета этих, чисто субъективных, факторов, микроэкономика не может отражать сущность экономической действительности. Это и видно из учебников Экономикс¹⁴.

Современный этап развития мейнстрима знаменателен доминированием математических методов. Ясно также и то, что хотя в экономической теории много интересного было изучено с помощью математики (и еще многое предстоит изучить), но, в сущности, это направление не позволяет сделать прорыв в теории, необходимость которого уже давно назрела. Любые математические модели основываются на "нематематических" предпосылках, идеях, которые в рамках самой этой модели не могут быть доказаны. Как пишет Р. Аллен, "математика просто ведет от предпосылок к выводам, но сами эти предпосылки могут быть любой совместной системой кем-то сформулированных аксиом"¹⁵. Следовательно, само по себе математическое моделирование не может обеспечивать независимо от "чистой теории" познание истины. Очевидно, что дальнейшее развитие экономической теории невозможно на основании тех, порой, примитивных представлений, на которые оно опирается так, что нередко даже не вносит сомнения в их достоверности. Как можно ожидать прогресса в экономической теории, если по сей день не имеем ясного понимания того, что есть "стоимость"? Ведь это одно из центральных понятий в этой науке? "Стоимость" оказалась категорией настолько трудной для понимания, что почти три столетия ученые не смогли разобраться с ней. И

¹⁴ Бернард Жюриен пишет: "Я уверен, что предпосылки стандартной микроэкономической теории совершенно нереалистичны. И я считаю nonsensом утверждать, как это делают некоторые (используя аргумент "если бы"), что реалистичные результаты могут быть выведены из предпосылок, которые противоречат почти всему, что мы наблюдаем вокруг нас". И заканчивает статью словами - "Было бы неплохо . . . попытаться обстоятельно ответить на вопрос: Есть ли что либо стоящего для сохранения в микроэкономике и в неоклассической теории? Если есть, то что?". (Bernard Guerrien. Is There Anything Worth Keeping in Standard Microeconomics? / POST-AUTISTIC ECONOMICS REVIEW - ISSUE NO. 12. CM.: <http://www.autisme-economie.org/article115.html>).

¹⁵ Аллен Р. Математическая экономия. - М.: Изд-во иностранной литературы, 1963, с. 19.

сторонники мейнстрима решили вообще обойтись без нее. В парадигме мейнстрима в центре внимания находится цена и почти ничего не говорится о стоимости. Но эта проблема сама напоминает о себе тем, что по сей день не позволяет разобраться в том, как осуществляется ценообразование и вообще, что есть цена. Многие представители мейнстрима считают, что "цена есть меновое отношение между товарами, но в ее основе не лежит стоимость". Но цена есть лишь проявление стоимости. Существование цены без стоимости так же невозможно, как и существование показателя веса или длины без существования тяжести и протяженности. И что самое главное, проблема стоимости вообще и не стоит в мейнстриме как актуальная проблема требующая объяснения. Заниматься проблемой стоимости предоставили только историкам экономической мысли. Это еще раз свидетельствует о том, что экономикс интересуется только явлениями, а не их сущностью.

Социологи науки утверждают, что, в определенном смысле, для развития науки не менее важна правильная постановка вопроса, чем ответ на него. Корректно поставленный вопрос дает русло для правильного мышления, правильные ориентиры для научного исследования, что рано или поздно приводит к правильным ответам. И действительно, сам вопрос или правильная постановка проблемы, подразумевают не только незнание чего-то, но и знание. Это есть знание того, **что** конкретно мы не знаем, незнание **чего** мешает нам в адекватном отражении действительности. (Не говоря уже о том, что вопрос должен "созреть", а для этого нужна "критическая масса" знаний). В гораздо более беспомощном состоянии наука находится тогда, когда неправильно ставятся вопросы, требующие ответа; когда не знаем даже того, **что** именно мы не знаем¹⁶.

¹⁶ Дж. Бьюкенен пишет: "... экономисты должны оценить пустую трату огромной интеллектуальной энергии, поскольку самые лучшие и достойные из них преследовали интеллектуальные головоломки, которые возникли из-за некорректного абстрактного понимания. Немного удивительно что так много из того, что экономисты утверждали и утверждают сейчас, оказалось неуместным и, в сущности, бесполезным. ... Экономисты сбиты с толку своей неспособностью предложить "научное" объяснение кризиса 2008-2009 или выдвинуть предложения для реформ".

5. На современном этапе экономикс как наука внутренне не является единой системой и представляет собой эклектическую смесь различных теорий. Здесь с одинаковым правом так сосуществуют полярно противоположные идеи, что часто почти невозможно ни их подтверждение, ни опровержение на основании практики, поскольку на каждую такую идею найдутся и подтверждающие, и опровергающие их факты, и соответствующая интерпретация этих фактов. Но разработанный Марксом диалектический метод познания позволяет не только из фрагментов составить общую картину экономики, но и наоборот, на основе адекватной картины целого позволяет правильно видеть тот или иной фрагмент. Но как получить саму эту "адекватную картину целого"? Для этого необходимо начать анализ с той "клеточки", из которой, в результате эволюции развилось и сформировалось это целое, т.е. современный, функционирующий, живой экономический организм как целостность. Далее, необходимо на уровне логической схемы восстановить историю его развития, в научных категориях отобразить основные этапы его эволюции в той же последовательности, в какой это фактически произошло в истории. Таким путем мы получим систему категорий, вытекающих одна из другой, выявится реальный механизм развития объекта исследования, движущие силы эволюции, т. е. получим теоретическую систему, которая адекватно отражает сущность современной экономики и которая дает возможность прогнозировать ее дальнейшее развитие. Мы поймем, как функционирует, как развивается экономика как целостный живой организм. Это как раз и будет "адекватной картиной целого". И только в контексте этой целостности можно правильно видеть отдельные факты и процессы.

Определяющая роль целого по отношению к его частям есть точка зрения, которой придерживается диалектический метод

(James M. Buchanan. Economists Have No Clothes. RMM Vol. 0, Perspectives in Moral Science, ed. by M. Baurmann & B. Lahno, 2009, 151–156, http://www.rmm-journal.de/downloads/010_buchanan.pdf)

Маркса¹⁷. А мнение, что якобы существуют независимые друг от друга части, которые соединяются и составляют целое, по существу, ложна. Поэтому, методологически неправильно исследовать сначала отдельные части исследуемого объекта, а затем надеяться, что путем механического объединения результатов исследования мы можем получить общую теорию. Как пишет Гегель: "Различные части тела суть то, что они суть, лишь в их единстве и в отношении друг к другу. Так, например, отрубленная от тела рука есть, как уже заметил Аристотель, рука по названию, а не по существу".¹⁸

Именно поэтому получается, что взаимосвязь между частями экономического организма (также, между отдельными субъектами) экономической теорией воспринимается неверно как "фигция", как "невидимая рука", которая извне диктует этим частям правила их объединения в рамках единого целого. И как бы ни было понята эта "фигция" или "невидимая рука", во всех случаях это есть неведомо откуда появившийся механизм. Разумеется, такое понимание механизма не соответствует объективной реальности и есть результат неправильного анализа. Поэтому получается, что при таком предварительном исследовании отдельных частей, с самого же начала, за пределами внимания остаются как раз те свойства, благодаря которым они и являются частями конкретного целого и выполняют свою строго определенную функцию в рамках этого целого.

Согласно этому методу ученый начинает анализ с поведения отдельных индивидов и пытается разобраться в том, как происходит, что из действий отдельных, независимых, свободных индивидов рождается "спонтанный порядок" (Ф.

¹⁷ В этой связи интересно мнение одного из крупнейших ученых XX века Й. Шумпетера: "Целое всегда есть нечто большее, чем сумма составных частей. Но только в отношении Маркса эта сторона его теории имеет особо важное значение, поскольку всеобщность его видения, как единая совокупность, утверждает свою правоту в каждой детали и является именно тем источником интеллектуального обаяния, которое испытывает каждый, как друг, так и враг, кто изучал его работы". (Schumpeter J. A. History of Economic Analysis. L., 1961, p. 384).

¹⁸ Гегель Г.Ф.В. Энциклопедия философских наук. Т.1. - М.: "Мысль", 1974, с. 405-406.

Хайек). Другими словами, как происходит функционирование общества как единого субъекта? Какая мистическая сила правит "невидимой рукой", действиями миллионов независимых индивидов, которые руководствуются только своими эгоистическими интересами?

Экономикс не справился с теоретическим осмыслением функционирования экономического механизма общества именно из-за неверной методологии, исходящей только из логики поведения независимых индивидов. Дело в том, что не только действия индивидов в своей совокупности обуславливают экономическое функционирование общества, но и функционирование общества в целом обуславливает действия отдельных индивидов. Не только индивиды "создают" общество, но и общество "создает" индивидов в том смысле, что являясь членом общества, индивиды становятся его частью. Потребности индивида – это часть общественных потребностей, производственные возможности индивида – это часть производственных возможностей общества, индивидуальный спрос или предложение – это часть общественного спроса или предложения и т.д. Отсюда ясно, что, казалось бы, независимые индивиды оказываются зависимыми друг от друга так же, как элементы единой системы.

Поведение индивидов обусловлено общественным разделением труда, ограниченностью производственных возможностей, существующими в обществе институтами (нормами, писанными и неписанными законами). Также и потребности индивидов обусловлены общественными потребностями, уровнем развития общества, возможностями общества удовлетворять эти потребности. Вместе с тем, это не значит, что индивиды полностью детерминированы обществом и лишены свободы. Они свободны, но лишь в границах тех возможностей, которые предоставляет им общество на данном этапе развития производительных сил. Именно в этом смысле общество также "создает" индивидов, как и индивиды "создают" общество. При этом индивид рождается в данном обществе, и в этом смысле, общество первично, а индивиды вторичны. Индивиды "приходят" и "уходят", а общество остается и развивается благодаря действиям этих индивидов, каждый из

которых оставляет свой "след" и вносит свой вклад в его развитие. Только на основе диалектического метода можно выяснить - как это происходит.

Чтобы иметь ясное представление о рыночной экономике, следует уяснить сущность экономической деятельности вообще. Поэтому, фиксируя значительные различия между индивидуальной, национальной и мировой экономикой, а также, между натуральной, рыночной и регулируемой экономикой, с научной точки зрения очень важно не упускать из виду то обстоятельство, что сущность экономической деятельности не изменяется, в какой бы форме она ни проявлялась, и на какой бы стадии развития ни находилась. Особенности различных форм ее проявления на разных стадиях ее развития не должны заслонять то всеобщее, которое объединяет их в единое целое и которое, как закон, само определяет их особенности. А для познания этого всеобщего, или сущности экономической деятельности, необходим диалектический анализ.

6. Экономическая деятельность есть разновидность человеческой деятельности вообще. А человеческая деятельность есть целесообразная деятельность. Недооценка этой истины не могло не породить, и породило многие недоразумения в теории. Еще Мизес писал: "Экономическая наука как часть более общей теории человеческой деятельности имеет дело со всей человеческой деятельностью, т.е. целенаправленным стремлением человека к достижению избранных целей, каковы бы они ни были"¹⁹. К сожалению, телеологический подход к исследованию экономических процессов, о котором писал Мизес, не получил соответствующего распространения в экономической науке, что препятствует дальнейшему ее развитию. Задача экономической науки на данном этапе, в рамках единой системы понятий выработать понимание экономической деятельности как формы проявления целесообразной деятельности на разных уровнях развития экономики - натуральной, рыночной и регулируемой. И начинать надо с анализа натуральной экономики как первоосновы более развитых форм.

¹⁹ Mises L., Human Action. A Treatise On Economics, Fourth Revised Edition, Fox & Wilkes, San Francisco, 1996, p. 652.

Рыночная экономика развивается на основе натуральной и есть ее отрицание, ее противоположность. А регулируемая экономика есть отрицание отрицания, и своеобразно синтезирует в себе существенные признаки натуральной и рыночной экономики. В соответствии с этой схемой и рассматривается развитие форм проявления экономической деятельности в данном исследовании. Анализ начинается с натуральной экономики, в которой, как в низшей форме, существенные особенности экономической деятельности, хотя и проявляются наиболее непосредственно и прозрачно, но в то же время, проявляются в наименее развитой и, потому, трудно распознаваемой форме. Принципы натуральной экономики имеют настолько общий характер, что они присущи экономическому субъекту вообще, независимо от того идет ли речь об индивиде, обществе или мировом сообществе в целом, и независимо от того, имеет ли место натуральная, рыночная или регулируемая экономика. В силу этого, на индивидуальном уровне уже имеются в эмбриональной форме все те процессы, которые происходят в развитой рыночной экономике: потребление, производство, распределение, обмен (ресурсов на продукты), предпринимательство, сбережение, инвестирование, потребление в долг, возникновение дефицитов и избытков, оптимизация и т.д. Хотя форма их проявления имеет свои специфические особенности, сущность их остается неизменной на всех уровнях развития экономики.

Диалектический анализ с применением научного инструментария, разработанного современной экономикс, позволяет по-новому взглянуть на целый ряд экономических процессов и обнаружить в них удивительную целостность и "симметрию". Эта целостность экономических процессов и присущая ей симметрия есть форма проявления сущности, ее рефлексии и диалектических противоречий, присущих сущности вообще, и в том числе, сущности экономики. Диалектическое познание сущности это, прежде всего, постижение рефлексивных определений и внутреннего противоречия присущих ей. Рефлексивные определения это определения, которые зеркально отражаются друг в друге и либо взаимно переходят друг в друга в зависимости от "точки зрения", либо приобретают смысл только отталкиваясь друг от друга, а друг без друга теряют

всякий смысл. Хотя рефлексивные отношения между различными понятиями не всегда очевидны и выявление их требует специального анализа и привычки к особенностям диалектического мышления, но, обнаружив рефлексия, в ее "зеркальном самоотталкивании" нельзя не увидеть явление симметрии²⁰. Симметрия присуща самой сущности явлений и, следовательно, является одним из существенных свойств всего мироздания. Поэтому она и находит внешнее проявление в самых различных формах. Проявления симметрии окружающего нас мира неисчислимы. Это не только цветы, снежинки или пчелиные соты. Это и элементарные частицы, принцип относительности Галилея, законы сохранения энергии и многие другие фундаментальные явления физики, химии, биологии, общества²¹.

Общие закономерности симметрии изучается математикой, в которой создан специальный математический аппарат - теория

²⁰ В "Науке логики" Гегель пишет: "Рефлексивные определения бытия, как например, нечто и иное или конечное и бесконечное, хотя по своему существу и указывают друг на друга, или даны как бытие для иного, также считаются как качественные существующими сами по себе; . . . их смысл представляется завершенным также и без иного. Напротив, положительное и отрицательное, причина и действие, хотя они также берутся как изолированно сущие, все же не имеют никакого смысла друг без друга; они сами светятся друг в друге, каждое из них светится в своем ином". (Гегель Г. Наука логики. - М.: "Мысль", 1999, с.113). Относительно сущности Гегель пишет: ". . . так как она есть отталкивание себя от самой себя, иначе говоря, безразличие к себе, *отрицательное* соотношение с собой, то она тем самым противопоставляет себя самой себе и лишь постольку есть бесконечное для-себя-бытие, поскольку она единство с собой в этом своем отличии от себя". (Там же, с.425).

²¹ "Фундаментальное значение имеет тот факт, что требования предъявляемые определениями симметрии и диссимметрии к условиям их реализации, столь общи, что им отвечают все формы движения, существования, изменения, сохранения, развития, действия и все формы отношения материи - словом, вся реальность - материальная и идеальная, объективная и субъективная. Это подтверждают наиболее фундаментальные достижения общечеловеческой культуры, в первую очередь науки и искусства". (Система. Симметрия. Гармония. Под ред. В.С. Тюхтина, Ю.П.Урманцева. - М.: "Мысль", 1988, с. 194).

групп²². Однако, возможности этой теории недостаточно использованы в экономическом моделировании прежде всего потому, что в самой экономической теории отсутствует ясное понимание наличия симметрии в экономике. Осознание того, что симметрия, как и сопутствующая ее асимметрия, присущи экономике также, как и всей остальной природе, позволяет не только глубже постигнуть сущность экономики, но и открывает новые возможности моделирования экономических процессов с применением теории групп. А также, позволит сделать практические выводы для разработки более эффективной антициклической политики. Однако для того, чтобы симметрию, присущую всему универсуму, распознать также и в экономике, необходим диалектический анализ экономических явлений.

Ниже изложено наше понимание общих контуров телеологического подхода к анализу экономической деятельности, которое, как нам кажется, способно содействовать более углубленному познанию частных проблем как микро-, так и макроэкономики²³.

²² "Онтологически симметрия выступает как свойство системы совпадать с самой собой по ряду признаков. Но такое совпадение - суть рефлексия, опосредование себя собой, замыкание. Поскольку группа является математическим выражением симметрии, то она моделирует любые явления, для которых характерны периодичность, повторяемость в пространстве и во времени. В связи с этим группа признана одним из самых сильных средств анализа наиболее общих закономерностей мироздания: неживой, живой природы, общества". (Яцкевич В. Диалектика оптимального выбора. Киев, "Наукова думка", 1990, с.70-71)

²³ Некоторые из принципов телеологического подхода к анализу экономических процессов изложены нами в: Leishvili P., Towards the teleological understanding of economic value. // "International Journal of Social Economics". Vol. 23, Number 9, 1996, p. 4 - 14; Леиашвили П. Анализ экономической ценности.- М.: "Экономика", 1990 и Леиашвили П. Ценность как категория аксиологии. Тбилиси, Изд-во ТГУ, 1990.

1. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

1.1. Предварительные понятия

1. Сущность экономической деятельности остается неизменной независимо от того, является ли субъектом этой деятельности индивид, группа или общество и, является ли экономика натуральной, рыночной или регулируемой. Меняются только формы проявления ее сущности. Экономическая деятельность представляет собой одно из проявлений целесообразной деятельности вообще²⁴ и, как таковая, представляет собой часть более обширного целого. Целесообразная деятельность – это деятельность, регулируемая разумом и волей человека. "Разумная воля" (Гегель) – это инстанция, стоящая над осознанными потребностями. Воля принимает решение, какие из осознанных потребностей удовлетворить, и от каких воздержаться. У человека много различных потребностей, которые им осознаны. Многие из них противоречат друг другу или же неприемлемы для него по каким либо соображениям (экономическим, нравственным, эстетическим, религиозным и др.). Для удовлетворения осознанных потребностей недостаточно существования самих потребностей. Сами они не могут удовлетворяться. Иначе, это была бы неосознанная (непроизвольная, инстинктивная) деятельность. Надо, чтобы воля приняла решение удовлетворить именно эту, а не другую потребность, т.е. помимо самой потребности необходимо еще и наличие желания удовлетворить эту потребность. Воля примет такое решение только после одобрения разума, который, в процессе мотивации, руководствуется не случайными, сиюминутными, а общими,

²⁴ Еще Мизес писал: "Экономикс, как отрасль более общей теории человеческой деятельности, имеет дело со всей человеческой деятельностью, т.е. с осознанной ориентацией человека на достижение выбранных целей, какими бы ни были эти цели". (L.W. Mises, Human Action. A Treatise On Economnics, Fourth Revised Adition, Fox&Wilkes, Sun Francisco, 1996, p. 652). Недооценка этой истины не могло не породить, и породило многие недоразумения в теории.

разумными потребностями «Я»²⁵. Соответственно, принимаемые волей решения основаны не на калькуляции чувства комфорта и дискомфорта, а на доводах и оценках разума, исходящего из общих интересов субъекта. Это рациональные решения.

Даже такие витальные потребности как голод, жажда и др., человек удовлетворяет через целесообразную деятельность, то есть осознанно, ибо ставит цель. Это значит, что даже эти потребности он удовлетворяет лишь после того, как осознает, что их удовлетворение соответствует его жизненно важным интересам, является частью его понимания благосостояния. И в случае, если нет такого соответствия, субъект может воздержаться от удовлетворения этих потребностей, т.е. подчиняется своему разуму, а не чувствам. Именно поэтому, субъект способен делать то, что не хочет, или не делать то, что хочет, т.е. делая или не делая что либо, во всех случаях он должен сделать выбор. Удовлетворить одну потребность возможно, лишь отказавшись от удовлетворения других²⁶. Субъект желает реализовать цель, но не желает расходовать средства. Это и создает стимулы оптимизации расходования ресурсов, иначе оптимизация была бы невозможна.

Благодаря решениям "разумной воли" средства приводятся во взаимодействие друг с другом так, чтобы результат их взаимодействия соответствовал поставленной цели²⁷. Однако

²⁵ "... человек действует не по импульсу своей актуальной потребности, а согласно общим потребностям своего "Я". . . . Несомненно, акт решения опирается на тот интеллектуальный процесс, в результате которого обоснована целесообразность определенного поведения". (Узнадзе Д. Психологические исследования. - М.: "Наука", 1966, с. 396).

²⁶ "Волевой акт - это . . . активность, которая включает в себе и самоограничение. Сила воли заключается не только в умении осуществлять свои желания, но и в умении подавлять некоторые из них, подчиняя одни из них другим. . . . Воля требует поэтому . . . господствовать над своими желаниями, а не только служения им". (Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. т.2 - М.: "Педагогика" 1983, с. 192).

²⁷ "Разум столь же хитер, сколь и могуществен. Хитрость состоит вообще в опосредствующей деятельности, которая, позволив объектам действовать друг на друга соответственно их природе и истощать себя в этом воздействии, не вмешиваясь вместе с тем непосредственно в этот

некоторые объекты, необходимые для удовлетворения потребностей, ограничены, другие - неограниченны. Они ограничены или неограниченны в субъективном смысле. Количество одних объектов, находящихся в распоряжении субъекта, достаточно для полного удовлетворения потребностей, других - недостаточно. К первым субъект относится не бережно, их расходы не калькулируются, они воспринимаются лишь как необходимые условия удовлетворения потребностей. Ко вторым отношение бережное, он калькулирует их расходы, они воспринимаются им как средства. Если для удовлетворения потребностей существуют средства и условия, то на основе осознанных потребностей субъект формирует цели. В качестве целей ставятся лишь возможные для реализации цели, то есть актуальные цели. Потребности, которые невозможно удовлетворить при существующих условиях и имеющихся средствах, относятся к сфере потенциальных целей (или несбыточных мечтаний), не являющихся реальными стимулами целесообразных действий. При этом, средства и условия - это феномены самой действительности. Поэтому, сама действительность воспринимается субъектом сквозь призму его потребностей, т.е. как совокупность средств и условий, необходимых для реализации его целей. У него "инструментальное" отношение к действительности.

2. Деятельность состоит из действий. Структурными компонентами действия являются цель, средство, результат. **Цель** - это неудовлетворенная потребность. Вместе с тем, это осознанная потребность, удовлетворяемая исключительно через целесообразную деятельность, следовательно, через затраты средств. Удовлетворение потребности должно быть "оплачено" соответствующими средствами. Поскольку за удовлетворение потребности надо "платить" средствами, то целеполагание сводится к выбору между средствами и результатами. Одни и те же объекты могут служить средствами для различных потенциальных целей. Из этого множества целей субъект

процесс, все же осуществляет лишь свою собственную цель".(Гегель Г. Энциклопедия философских наук. Т.1.- М.: "Мысль", 1974, с. 397)

должен выбрать одну и отказаться от других. Ибо средства ограничены и их недостаточно для реализации всех возможных целей. Следовательно, целеполагание подразумевает, выбор между альтернативными целями, а значит, и между альтернативными результатами. Ставить цель - уже значит делать выбор²⁸.

Средства - это полезные объекты, которыми приходится жертвовать ради получения результата. Средство есть нечто полезное. Ведь полезность есть способность удовлетворять потребности²⁹. Поэтому полезность средства определяется величиной наиболее приоритетной потребности, которую оно может удовлетворить. Фундаментальное свойство средства есть то, что оно "обречено на изнашивание" (Гегель). Если средства использованы для получения того или иного результата, их уже нельзя использовать для получения других результатов, ибо средства уже израсходованы, их уже нет. Если нет средств, то нет и их полезности. Поэтому, после получения результата и удовлетворения потребности, полезность тех использованных средств, которые ограничены относительно потребностей, воспринимаются как принесенные в жертву полезности, т.е. затраты.

Условие. Ограниченность объектов, служащих средствами, вынуждает субъекта бережно относиться к ним, а после их использования рассматривать их в качестве затрат, учитывать

²⁸ "Экономикс это наука, которая изучает поведение человека как отношение между целями и ограниченными средствами, которые могут иметь альтернативное использование". (L. Robbins, An Essay on the Nature and Significance of Economic Science, London, Macmillan and Co., 1945, p 16.)

²⁹ "Средством является все, что служит достижению цели, намерению или замыслу. В данном нам мире средств нет; в этом мире существуют только предметы. Предмет становится средством, когда человеческий разум планирует употребить его для достижения некоторой цели, а человеческая деятельность реально применяет его по этому назначению. Внешние объекты как таковые суть лишь явления физического мира и предмет изучения естественных наук. Именно человеческие намерения и деятельность превращают их в средства. (Мизес Л. Человеческая деятельность: Трактат по экономической теории. Челябинск: Социум, 2005, с.71).

эти затраты и соизмерять их с величиной удовлетворенных ими потребностей. Если же то, что необходимо для реализации целей не ограничено, то оно уже не рассматривается как средство, и не воспринимается как затраты, отношение к нему не бережное. Это уже не средство, а условие деятельности. Средства - это ограниченные условия, а условия - не ограниченные средства. Ограниченность средств делает необходимым соизмерять затраты средств с полученными результатами, чего нельзя сказать относительно условий. Реализация целей зависит лишь от наличия условий. Но количественная определенность условий не принимается в расчет вследствие их неограниченности.

Результат есть реализованная цель, следовательно, удовлетворенная потребность. То, что первоначально существовало лишь в форме идеи, теперь существует реально. Идея реализовалась. Вместе с тем, результат воплощает в себе не только цель, но и средства, которые были затрачены в процессе реализации цели, т.е. воплощает в себе затраты. Ибо полезность средств, которыми субъект пожертвовал ради реализации цели, оставив при этом нереализованными альтернативные цели, не может восприниматься им иначе как затраты. Поэтому результат есть единство цели и принесенных в жертву средств, есть единство удовлетворенной потребности и затрат (принесенных в жертву полезностей).

Результат есть следствие определенной причины и отличается от просто следствия лишь тем, что причина, вызвавшая его - человек, его свободная воля, а не случайная причина. Целесообразная деятельность человека, взятая в целом, в совокупности отдельных его актов, есть та же каузальность природы, но осуществляемая и направляемая человеческим разумом и волей. Поэтому как и всякое следствие есть причина другого следствия, так и всякий результат есть средство (или условие) для получения другого результата³⁰. А

³⁰ "Человек имеет возможность действовать, потому что обладает способностью открывать причинные связи, определяющие процессы изменений и становления во Вселенной. Действие требует и предполагает категорию причинности. Действовать способен только человек, видящий

поскольку результат есть реализованная цель, то тут проявляется существенное единство цели, средства и результата. Это рефлексивные понятия, которые приобретают смысл только друг через друга, а друг без друга они не имеют смысла.

3. Целесообразная деятельность состоит из действий, каждое из которых имеет свою функцию. Действие есть единство цели, средства и результата, в котором результат есть функция от средств. Но результат есть реализованная цель. И поскольку целью ставится получение средства для других целей, для получения других результатов, то получается, что и средства одних действий являются функцией от результатов других действий. То есть между средством и результатом не односторонняя, а взаимная связь.

Поскольку результат каждого действия есть средство для других действий, то все они являются необходимыми элементами системы. Без любого из этих действий целесообразная деятельность, как система, теряет целостность, перестает быть оптимальной системой, ориентированной на конечную цель. Если результат некоторого действия не стал средством или условием для других действий, то этот результат бесполезен, и средства, принесенные в жертву для получения бесполезного результата - потеряны. Более того, потеряны также и те средства, которыми были получены средства для этого бесполезного результата. И т.д. Эта цепочка потерь

мир сквозь призму причинности. В этом смысле мы можем сказать, что причинность является категорией деятельности. Категория средства и цели заключает в себе категорию причина и результат". (Мизес Л. Человеческая деятельность: Трактат по экономической теории. Челябинск: Социум, 2005, с. 20.). "Достигнутая цель поэтому есть некий объект, который в свою очередь представляет собой средство или материал для других целей и т.д. до *бесконечности*". (Гегель Г.Ф.В. Энциклопедия философских наук. Т.1.- М.: "Мысль", 1974, с.398). ". . . Все объекты, в которых осуществляется внешняя цель, суть в такой же мере лишь средства к цели. То, что должно быть употреблено для осуществления той или иной цели и что по существу своему должно считаться средством, есть средство, назначение которого - быть израсходованным". (Гегель Г. Наука логики. - М.: "Мысль", 1999, с. 846)

простирается неопределенно далеко в предыдущие действия. Если же все действия выполнили свои функции, если результат каждого действия стал средством для другого действия, значит, нет потери средств и бесполезных результатов, нет потерь. В таком случае целесообразная деятельность, как система, представляет собой целостность и получает целенаправленный характер. Вместе с тем, очевидно, что отдельные действия, которые организованы в единую систему и выполняют в ней строго определенные функции, должны подчиняться некоей единой конечной высшей цели, которая наполняет смыслом эту деятельность. Реализация каждой цели становится необходимым средством для достижения более высоких целей и так далее вплоть до достижения высшей цели - счастья, которая является самоцелью для человека и которая как закон определяет все остальные цели, как необходимые ступени к самой себе³¹.

1.2. Высшая цель целесообразной деятельности

1. В отличие от остальных живых существ человек знает о финальности своего существования. Поэтому он воспринимает свою жизнь как единое целое, а свое жизненное время, как ограниченный ресурс, который следует распределить оптимально, для того, чтобы суметь реализовать высшую цель жизни - счастье как самоцель или внутреннюю цель субъекта. Счастье - фундаментальная категория человеческого бытия и фокус всех эмпирических целей человека как полная реализация возможностей, охватывающих его жизнь в единстве прошлого настоящего и будущего, и высшая цель жизни, объемлющей в

³¹ "Человеческая жизнь это непрерывная последовательность единичных действий. Но единичное действие ни в коем случае не изолировано. В цепочке действий существуют связи, формирующие из нее действие более высокого уровня, нацеленное на более отдаленные результаты. Каждое действие имеет два аспекта. С одной стороны, это частичное действие в структуре более растянутого действия, достижение части целей, установленных более далеко идущим действием. Но, с другой стороны, это целое по отношению к действиям, выполняемым его собственными частями". (Мизес Л. Человеческая деятельность: Трактат по экономической теории. Челябинск: Социум, 2005, с. 37).

себе и сам процесс этой реализации, т.е. самореализацию внутренних потенций субъекта. Но для реализации этого ядра жизненно важных интересов, необходима реализация множества других целей, каждая из которых воспринимается как необходимое звено, шаг в направлении конечной цели. Таким образом, счастье, как высшая цель деятельности субъекта, обрастает множеством других целей и подцелей, служащих средствами и условиями для ее достижения и взаимосвязанных в единую систему и формирующих жизненную установку личности.

В каждый данный момент субъект имеет множество потребностей, из которых некоторые представляют собой существенные потребности, некоторые - несущественные. Существенные потребности - это те, удовлетворение которых вносит свой вклад в реализацию высшей потребности, как говорят математики - "вносят вклад в приращении целевой функции". Удовлетворение каждой существенной потребности представляет собой средство или условие для удовлетворения других потребностей, ведущих к счастью. Они получают смысл и место в иерархии потребностей лишь в своем соотношении с представлениями субъекта о счастье. И поскольку это так, то во всех этих потребностях "просвечивает" счастье. Они представляют единую систему необходимых потребностей. Если же та или иная потребность не является необходимым средством или условием достижения счастья, если в результате ее удовлетворения она исчезает бесследно, то такая потребность не есть необходимая потребность. Такие потребности есть случайные потребности, имеющие преходящий характер и не отвечающие всеобщим жизненно важным интересам "Я". Между случайными потребностями нет никакой закономерной связи.

2. Представления об этих всеобщих интересах "Я" проецируются на реальные условия и обстоятельства, в которых приходится принимать конкретные решения относительно ближайшего, среднесрочного и отдаленного обозримого будущего. Дело в том, что представление о счастье абстрактно, касается неопределенного будущего и основано на абстрактных, формальных возможностях его реализации. Но в каждый данный момент субъект сталкивается с реальными,

конкретными условиями, в которых осуществляется его деятельность. Поэтому приходится учитывать ограниченность ресурсов и возможностей и делать выбор из альтернативных целей, потребностей. Удовлетворить все потребности этими ресурсами невозможно. Поэтому во время выбора всеобщие интересы "Я" противостоят случайным. Надо делать выбор, а для этого необходим критерий. Именно эти критерии и формируются представлениями человека о счастье.

Представления о счастье субъективны, различны у разных людей и корректируются на протяжении жизни человека. Но для понимания сущности целесообразной деятельности конкретное содержание представлений о счастье не имеет значения. Важно лишь то, что счастье есть высшая инстанция в иерархии потребностей, которая придает смысл и ранжирует по своей значимости все остальные потребности, дает субъекту разумные критерии отбора текущих целей и возможность дифференциации жизненно важных, необходимых, всеобщих интересов "Я" от случайных и несущественных, порождаемых текущими обстоятельствами. Понимание счастья субъектом - это как бы понимание субъективной, внутренней необходимости или абсолюта, к которому человек стремится приблизиться и подчинить свои действия. Однако наличие разума недостаточно для принятия разумных решений. Нужна еще и воля, чтобы суметь сделать выбор в каждом конкретном случае в пользу разумных и необходимых целей, а не случайных и временных, в пользу разума, исходящего из всеобщих интересов "Я", а не краткосрочных целей, сиюминутного чувства удовольствия или низменных потребностей³².

³² Случайные внешние обстоятельства есть одно из проявлений объективной, внешней необходимости. Но что бы достичь свободы, человек должен суметь подчинить свою деятельность не внешней случайности, а внутренней, субъективной необходимости, своим разумным целям. Разумные цели основаны на познанной объективной необходимости, поэтому они не противоречат ей, полностью согласуются с ней. Поэтому свобода человека вытесняет из действительности не необходимость, а "слепую" случайность. Что касается необходимости, то субъект, наоборот, подчиняется ей тем, что познает ее и действует в соответствии с познанной необходимостью, т.е. в соответствии с

3. Из вышесказанного следует, что целесообразная деятельность есть не только регулирование отношений субъекта с внешней действительностью, но и саморегулирование, то есть отношение субъекта к самому себе. Ибо его разум и воля есть та высшая инстанция, которая позволяет субъекту контролировать свои действия и в своем стремлении к высшей цели организовать свои действия, ограничивать одни потребности ради других, заставить себя идти на риск, терпеть дискомфорт и т.д. Экономическая деятельность есть разновидность целесообразной деятельности вообще. Поэтому четкое понимание того, что целесообразная деятельность, регулируемая разумом и волей человека, есть средство обретения независимости от внешних обстоятельств и обретения свободы как самореализации сущности человека, как проявление его стремления к счастью - имеет решающее значение и для понимания сущности экономической деятельности как таковой.

Целостность экономической деятельности означает, что каждое действие, из которых она состоит, необходимо. Что в ней нет места случайным, не необходимым действиям. Оптимальная экономическая деятельность содержит все те, и только те действия, которые необходимы, и этим исчерпывающе определяет само себя. Целостность по своей сути предполагает только необходимые части и не предполагает случайных. Каждое действие должно быть необходимой частью той системы, той совокупности действий, как целостности, которая ориентирована на реализацию счастья. Между действиями должна быть согласованность, гармония. В таком случае деятельность в целом приобретает характер конечной и замкнутой системы. Но случайные, т.е. не необходимые потребности и цели, результаты, возникают из внешнего столкновения обстоятельств и потому имеют характер единичного факта.

объективно существующими законами. Ибо субъект ставит только те цели, которые по его разумению возможно реализовать и которые, следовательно, не противоречат законам объективной действительности. Однако, реализуя свою цель, он реализует одну из возможностей, которая соответствует его потребностям и отвергает все остальные возможности, тем самым исключая случайность.

4. Экономическую деятельность осуществляет человек. Но экономикс в человеке не видит реального человека, который обладает разумом и волей, стремится к счастью и свободе, ставит и реализует цели для их достижения, относится к внешнему миру и к самому себе как к средствам и условиям для своих целей. Для него человек это "Homo economicus" - нереальный, вымышленный конструкт, который удобно вписывается в абстрактные рассуждения неоклассической теории, позволяет ей без ограничений применять математический аппарат для выстраивания "многоэтажных" моделей и придания им псевдонаучной обоснованности. Но именно поэтому эта теория оторвана от реальности. И, в конечном счете, она стала похожей на такой же "карточный домик", каковым, по словам Бем-Баверка, является теория Маркса³³.

1.3. Полезность и затраты

1. В целях постижения сущности экономической деятельности на данном этапе анализа мы должны абстрагироваться от внешних связей и саму экономическую деятельность рассмотреть как целостность, как нечто самостоятельное, имеющее источник своей активности в самом себе. Целое вообще есть единство необходимых частей, которые выполняют определенные функции в составе этого целого. Благодаря тем функциям, каждую из которых выполняют различные элементы (действия), возникает их взаимная обусловленность, их связь друг с другом. Эти связи есть проявление **существенного отношения**, которое формирует и саму систему как целостность, и сами действия превращает в части этого целого и обеспечивает устойчивость целого. Существенное отношение целого и части является системообразующим³⁴.

³³ См.: Бем-Баверк Е. Критика теории Маркса.- М.: "Московский рабочий", 1931, с. 128.

³⁴ "Очевидно, существенное отношение целого является системообразующим. Подчеркнем, что далеко не всякая система представляет

Понимание экономической деятельности как единой системы, как самодостаточной, устойчивой в себе целостности, соответственно, понимание тех функций, благодаря которым отдельные действия субъекта формируют экономическую деятельность как целостность, равно как и понимание диалектического противоречия, которое лежит в основании этой деятельности, необходимо для формирования адекватной концепции экономической деятельности.

2. Экономическая деятельность, как и целесообразная деятельность вообще, есть форма взаимодействия субъекта с объектами. В процессе этого взаимодействия изменяется отношение субъекта к объектам, вовлеченным в экономическую деятельность. Эти отношения отражают категории - потребность, полезность, затраты и потери.

Потребность вообще есть противоречие между субъектом и объектом³⁵. Это отношение к действительности сквозь призму должного. Это осознанное желание субъекта реализовать одну из познанных им возможностей изменения действительности в соответствии с его представлениями о должном, которое возникает в случае расхождения между желаемым и действительным. Полезности вообще – это отношение к благам, предоставляющим возможности удовлетворения различных конкретных потребностей и обреченных на уничтожение в процессе их удовлетворения. Но если количество конкретных благ ограничено по отношению к конкретным потребностям, то

собой целое, поскольку ее элементы, части не всегда необходимы, то есть не всегда оптимальны. Удаление некоторой части может ничего не нарушить. . . . Целое имеет все особенности абсолютного - оно абсолютно целое, поскольку содержит все то и только то, что необходимо, и этим исчерпывающе определяет само себя". (Яцкевич В.В. Диалектика оптимального выбора. Киев, Наукова думка, 1990, с. 67).

³⁵ "Потребность, влечение суть ближайшие примеры цели. Они суть *чувствуемое* противоречие, которое имеет место внутри живого субъекта Удовлетворение восстанавливает мир между субъектом и объектом, так как объективное, стоящее *по ту сторону*, пока продолжает существовать противоречие (потребность), снимается в этой его односторонности благодаря его соединению с субъективным". (Гегель Г.Ф.В. Энциклопедия философских наук. Т.1. - М.: "Мысль". 1974, с.393).

приходится выбирать, какие из них удовлетворить, а какие - нет. Полезность ограниченных благ есть **экономическая полезность**, предоставляющая возможности удовлетворения альтернативных потребностей³⁶. А после удовлетворения потребностей, в процессе которого ограниченные блага уничтожаются, полезность их воспринимается как экономические затраты. **Экономические затраты** – это полезности ограниченных благ, принесенных в жертву потребностям, т.е. "плата" за удовлетворение потребности. Следует особо подчеркнуть, что затраты - это не сами блага, уничтоженные в процессе удовлетворения потребности, а их полезность. Следовательно, экономические затраты, как и сама экономическая полезность, есть отношение субъекта к благам. Затраты следует понимать как принесенные в жертву возможности удовлетворения альтернативных потребностей³⁷. Ибо и сама полезность понимается как способность удовлетворять альтернативные потребности. Из множества возможностей реализованной может быть лишь одна, ибо в процессе реализации этой возможности ресурсы уничтожаются. И хотя эту возможность осознанно выбирает сам человек, но все же суть выбора как раз в том, что приходится отказаться от всех остальных возможностей. Как раз эти отвергнутые возможности и воспринимаются как затраты. Поэтому продукт так же невозможен без затрат, как и выбор одной возможности - без

³⁶ В том числе нематериальные (социальные и духовные) блага, если они ограничены, приобретают экономическую полезность.

³⁷ Именно таково понимание экономических издержек согласно теории "альтернативной стоимости". Визер указывал на взаимосвязь между полезностью и затратами: "... теоретик должен охватывать все экономические явления в их взаимосвязи, обусловленной единством экономики. Понятия полезности и издержек также в конечном счете связаны друг с другом, и их глубинный смысл можно постичь только тогда, когда понята их внутренняя взаимосвязь". (Визер Ф. Теория общественного хозяйства. http://libertarium.ru/lib_mbv_v_18). Дитцель пишет: "Издержки равны по своему значению потере полезности; только то стоит издержек, от наличия чего зависит полезность и с потерей чего связана потеря полезности". (Цит. по: Блюмин И. Критика буржуазной политической экономии, ч.1.- М.: Изд-во АН СССР, 1962, с. 140).

отказа от других. Вместе с тем, затраты всегда есть полезные затраты, так как благодаря им одна из альтернативных потребностей реализована и, значит, получен полезный результат. **Экономические потери** – это отношение к безрезультатно использованным полезным ограниченным благам, следовательно, это отношение к потерям возможностей удовлетворения потребностей. Это безрезультатные экономические затраты. Если в результате использования экономические полезности не превратились в затраты, значит они превратились в потери. Потери, так же как и затраты, есть уничтоженные полезности. Однако, затратам соответствуют удовлетворенные потребности, а потерям – неудовлетворенные. Поэтому неэффективные затраты всегда можно представить как сумму эффективных затрат и потерь, в которые превратились полезности использованных ограниченных благ.

Поскольку возможности субъекта удовлетворять свои потребности обусловлены находящимися под его властью ограниченными (а не всеми) благами, соответственно, экономическими (а не всеми) полезностями, то у него возникает потребность в увеличении владения ограниченными благами. **Экономическая потребность** - это потребность в увеличении владения ограниченными благами, обладающих экономической полезностью, то есть потребность в увеличении собственности. Экономические полезности и затраты - это абстрактные полезности и затраты, под которыми можно подразумевать различные конкретные полезности и затраты. А экономическая потребность - это потребность в обладании экономическими полезностями, соответственно, в обладании различными конкретными ограниченными благами, обладающими абстрактной экономической полезностью. Чтобы удовлетворять различные конкретные потребности, субъект должен **потреблять** различные конкретные блага (как ограниченные, так и неограниченные) и тем самым уничтожать конкретные полезности и осуществлять затраты. Но чтобы удовлетворять экономическую потребность, субъект должен **производить и накапливать** запасы различных ограниченных благ и тем самым увеличивать находящиеся в его собственности абстрактные экономические полезности.

3. Потребности, полезности, затраты и потери находятся в рефлексивных отношениях, они подразумевают друг друга и теряют смысл друг без друга. Так, например, полезность есть отражение потребности. Потребность не есть актуальная потребность, если не существует реальной возможности ее удовлетворения, то есть, если нет полезности. А полезность есть возможность удовлетворения потребности, и, значит, немыслима без потребности. Полезность обречена на превращение в затраты или в потери, ибо ее назначение быть использованным и принесенным в жертву удовлетворению потребности. И в зависимости от результатов этого использования она обратится либо в затраты, либо в потери. Следовательно, ни затраты, ни потери не могут существовать без полезности, так как обе они представляют собой "бывшие полезности". Кроме того, сами затраты и потери, как "бывшие полезности" есть одно и то же, с той лишь разницей, что в одном случае они удовлетворили потребности, а во втором – нет. Значит, потребности подразумевают существование не только полезности, но также, и либо затрат, либо потерь, в зависимости от того, удовлетворены они или нет в результате использования полезности.

Таким образом, потребности, полезности и затраты (потери), отражают собой единую систему рефлексивных определений, соответствующих целям, средствам и результатам. Такое внутреннее родство этих субъект-объектных отношений, то, что все они представляют собой телеологическое отношение одного и того же субъекта к различным объектам на разных стадиях преобразования ресурсов в продукты, делает возможным и необходимым их количественное сопоставление, соизмерение. Именно благодаря этому эти специфические, телеологические отношения субъекта к объектам, вовлеченным в целесообразную деятельность, становятся теми невидимыми нитями, только с помощью которых и становится возможным регулирование и оптимизация деятельности.

4. При этом очевидно, что величины полезностей и затрат различных благ зависят от величины потребности в этих благах. Но чем же обусловлены величины самих этих потребностей? Потребности и, соответственно, полезности благ, ранжируются

в соответствии с их относительной способностью внести вклад в реализацию счастья. Если у субъекта меняется представление о счастье, то, разумеется, изменятся и его приоритеты. Выявление того, какие потребности в большей степени соответствуют всей совокупности жизненно важных интересов субъекта и его представлениям о счастье, а какие относятся к случайным, порожденным внешними обстоятельствами - есть чисто мыслительный процесс и он никак не может быть калькуляцией чувств приятного или неприятного³⁸. Соответственно, полезности благ ранжируются в соответствии с их способностью удовлетворять потребности, необходимые для реализации счастья, а не по их способности приносить удовольствие. То есть ранжирование потребностей, полезностей, затрат - это интеллектуальный процесс, основанный на понимании субъектом всей совокупности своих существенных интересов.

Причем здесь речь может идти лишь о порядке предпочтений, о ранжировании, а не о точных измерениях. Соответственно, та или иная потребность приобретает количественную определенность только в соотношении с другими потребностями. (Аналогично, полезность, затраты или ценность.) А вне такого соотношения, рассматриваемая изолированно от других потребностей, она не имеет величины, как таковой. Также бессмысленно говорить о сумме всех потребностей. Ибо суммируя все величины мы, тем самым, абстрагируемся как раз от соотношений между ними и рассматриваем их как одну сплошную величину. Поэтому, совокупность всех потребностей предстает как бесконечный субъективный внутренний мир "Я".

1.4. Экономическая деятельность

1. Учет того, что экономическая деятельность есть целесообразная деятельность, позволяет несколько иначе интерпретировать взаимосвязи между некоторыми фундаментальными

³⁸ Калькуляция этих чувств может быть лишь одним и множества других факторов, учитываемых в процессе мышления при выявлении порядка предпочтения потребностей, но никак не единственным и не главным.

экономическими категориями. Поскольку удовлетворение экономических потребностей принимает форму реализации поставленных целей, то, следовательно, экономические потребности "оплачиваются" средствами, ибо средства "приносятся в жертву" своим целям. Экономические потребности – это оплачиваемые, следовательно, платежеспособные потребности. Если экономические потребности неплатежеспособны, не обеспечены ресурсами, то они не порождают реальных стимулов активности, не являются действительными, а всего лишь потенциальными, которые превратятся в действительные только тогда, когда появятся ресурсы³⁹. В экономической деятельности в основании целей лежат только платежеспособные потребности. Отсюда следует, что ресурсы и потребности взаимно порождают друг друга. Это относительные понятия. Ресурсы порождают потребности, так как они превращают потенциальные потребности в действительные. А потребности порождают ресурсы, так как лишь по отношению к ним те или иные объекты становятся ресурсами. Ибо сам по себе объект не есть ресурс. Как без целей не существует средств, а без средств – цели, так и без потребностей не существует ресурсов, а без ресурсов – потребностей. Лишь "найдя друг друга", потенциальные потребности и потенциальные ресурсы становятся действительными.

В процессе целесообразной деятельности продукты заведомо создаются в качестве ресурсов. Более того, продукт не есть продукт, если он не способен удовлетворить ту потребность, для которой он и был создан, то есть, если он не является ресурсом. Поэтому реализация целей есть не только удовлетворение потребностей, но и преобразование потенциальных потребностей - в действительные⁴⁰. Получается, что целесообразная деятельность не только удовлетворяет потребности, но сама же и порождает их вместе с производимыми ресурсами и тем самым порождает стимулы для самой себя. Всякая удовлетворяемая потребность уже носит в себе

³⁹ Но если появление ресурсов не ожидается и в будущем, то это уже мечты, а не потребности.

⁴⁰ имеются ввиду необходимые, существенные цели и потребности.

зародыш другой, неудовлетворенной потребности. И всякая неудовлетворенная потребность есть результат удовлетворения предыдущих потребностей⁴¹.

2. У субъекта есть множество различных конкретных осознанных потребностей и он владеет множеством различных конкретных благ, способных удовлетворить их. Некоторые из этих благ ограничены, другие - неограниченны. Ограниченные конкретные блага, предоставляющие возможности удовлетворения различных альтернативных потребностей, представляют собой **экономические ресурсы**. Для того, чтобы началось действие по удовлетворению конкретной потребности и, следовательно, чтобы та или иная потребность превратилась в цель, а ресурсы - в средства, необходимо, чтобы воля приняла решение. Говоря о средстве, мы подразумеваем, что цель, по отношению к которой она есть средство, уже выбрана и существует. Но говоря о ресурсе, мы подразумеваем, что с его помощью возможно удовлетворить множество альтернативных потребностей, но какая из них будет выбрана в качестве цели зависит от воли его владельца. Поскольку ресурсы, необходимые для удовлетворения различных альтернативных потребностей ограничены, то у субъекта возникает потребность в владении экономическими ресурсами. Это **экономическая потребность**. С целью удовлетворения этой потребности субъект сам производит экономические ресурсы. Следовательно, экономические ресурсы, т.е. различные конкретные ограниченные блага, произведенные человеком, есть **экономические продукты**. Все конкретные ограниченные блага, необходимые для удовлетворения различных конкретных потребностей, являются **экономическими благами**. Но с экономической точки зрения субъекта как их потребителя, они воспринимаются как экономические ресурсы, а с экономической точки зрения субъекта как их производителя - как экономические продукты. Поскольку экономический субъект одновременно есть и производитель и

⁴¹ ". . . сама удовлетворенная первая потребность, действие удовлетворения и уже приобретенное орудие удовлетворения ведут к новым потребностям, . . . ". (Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. - Т. 3. - М.: "Политиздат", 1955, т. 3, с. 27).

потребитель экономических благ, то и все эти блага одновременно воспринимаются им как экономические ресурсы и экономические продукты. Таким образом, вместо цели, средства и результата получаем экономические потребности, ресурсы и продукты, которые предоставляют субъекту возможность выбора альтернативных целей, средств и результатов. Чем больше экономических благ находится во владении субъекта, тем больше у него возможностей выбора и удовлетворения альтернативных потребностей. Предоставляя субъекту эту возможность, они предоставляют ему экономическую свободу.

Однако удовлетворенная потребность есть продукт, который воплощает в себе затраты на удовлетворение этой потребности. Но каждый продукт есть, в то же время, ресурс для удовлетворения других потребностей. И как ресурс он представляет собой полезность, то есть способность удовлетворять эти новые потребности, которые сам же и возбуждает. Поэтому удовлетворенная потребность сама представляет собой новую полезность, которая возбуждает новые альтернативные потребности. А после принятия решения и осуществления выбора, данная полезность также будет принесена в жертву одной из этих альтернативных потребностей и, тем самым, опять превратится в затраты, воплощенные в новом продукте и т.д. Однако в качестве удовлетворенной потребности продукт представляет собой ресурс только потому, что этот продукт заведомо производился в качестве ресурса для других разумных потребностей, для достижения высших, конечных целей, по отношению к которым данная потребность воспринимается в качестве подчиненной цели, т.е. средства. Но если удовлетворенная потребность представляет собой случайную, обусловленную преходящими чувствами, несущественную потребность, то она, как продукт, не станет ресурсом и сама не превратится в новую полезность и не породит новые альтернативные потребности. Полезности, принесенные в жертву таким потребностям, превращаются либо в потери, либо в неэффективные затраты (то есть частичные потери).

3. Животное полностью зависит от среды своего обитания. Если в этой среде обитания не найдется природных объектов, способных удовлетворить его потребности, оно погибнет. Но, в

отличие от животного, человек преобразует саму действительность так, что окружает себя различными средствами удовлетворения своих потребностей, то есть создает условия и средства для беспрепятственного удовлетворения своих потребностей.

Животное непосредственно берет объект из природы в готовом виде тогда, когда у него возникает потребность и поглощает его. Человек же сам производит продукты и потом потребляет их. Например, человек производит хлеб не тогда, когда он проголодается, а задолго до этого, зная заранее, что рано или поздно он проголодается. То есть он производит хлеб непосредственно не для утоления чувства голода, а для создания запасов хлеба, которые на некоторое время освобождают его от зависимости от своих потребностей⁴². Он преобразует действительность и в результате целесообразной деятельности получает новую действительность, в которой появляются запасы хлеба. Соответственно, стимулом производства хлеба является не чувство голода. В основе стимулов экономической деятельности лежит диктуемое разумом стремление к независимости от объективных внешних ограничений, то есть разум, а не чувство.

Таким образом, непосредственная цель производства – это создание **возможностей** (ресурсов и условий) для удовлетворения потребительских потребностей, а не удовлетворение непосредственно самих потребительских потребностей. (Удовлетворение этих потребностей есть цель другого процесса - процесса потребления). Но создание этих возможностей само есть одна из

⁴² "Рабочий хлебного завода работает не только тогда, когда непосредственно хочет поест хлеб, и работает не для того, чтобы выпечь столько хлеба, сколько необходимо для удовлетворения сиюминутного голода. . . . он работает для того, чтобы изготовить определенный продукт — хлеб, хотя в данный момент ему лично он вовсе не нужен. Именно это обстоятельство особенно характерно для трудовой активности, направленной не на создание продукта, необходимого для удовлетворения актуальной, испытываемой в данный момент потребности, а преследующей удовлетворение *потребности в пище вообще*, которая может возникнуть у него или у кого-либо другого, завтра или когда-нибудь в будущем. . . . Цель труда состоит в удовлетворении возможной потребности". (Узнадзе Д. Н. Общая психология, - М.: "Смысл; СПб.: Питер", 2004, с 126).

потребностей человека. Более того, это и есть специфическая, истинно человеческая потребность, которой нет у животных – это потребность в освобождении от своей зависимости от существующей действительности, потребность в свободе⁴³. Эта потребность, которая отражает сущность человека. В отличие от животного человек желает не просто **быть**, но желает быть **человеком** и значит, быть **свободным**. Потому получается, что цель экономической деятельности – это не непосредственно удовлетворение материальных потребностей, а освобождение от своей зависимости от них, от внешней действительности, которую порождают эти материальные потребности, то есть обретение экономической свободы. Поэтому в субъективных представлениях о счастье экономическая свобода обычно представляется одним из его условий.

Человек окружает себя ограниченными благами, на которые распространяется его воля, которые составляют его собственность как гарантию его экономической независимости и свободы⁴⁴, которые предоставляют ему возможность удовлетворять свои потребности. Следовательно, потребность в увеличении собственности есть внешнее проявление потребности в экономической свободе, то есть является существенной потребностью человека.

1.5. Собственность и экономическая свобода

1. В экономической литературе недостаточно четко проводится различие между экономическими и материальными потребностями. Но между ними существенное различие. Удовлетворение конкретных витальных, социальных и духовных потребностей невозможно без потребления материальных благ. Но для того, чтобы иметь возможность

⁴³ в данном контексте подразумевается экономическая свобода.

⁴⁴ "Чтобы не остаться абстрактной, свободная воля должна прежде всего дать себе наличное бытие, и первым чувственным материалом этого наличного бытия суть вещи, другими словами, внешние предметы. Этот первый вид свободы есть тот, который мы узнаем как *собственность*". (Гегель Г. Философия права. - М.: "Мысль", 1990, с. 94)

потреблять материальные блага, эти блага, во-первых, должны существовать и, во-вторых, субъект должен владеть ими. Даже если материальные блага существуют, но субъект не владеет ими, если его воля не распространяется над ними, он не сможет использовать их для своих целей. При этом следует учесть, что экономическими благами являются не только материальные блага, но все ограниченные блага, потребление которых, так или иначе, требует экономических затрат. Экономическим благом может быть и информация, услуги, творческие или иные способности, художественное произведение или технологические знания, при условии, что доступ к ним ограничен для потребления. Таким образом, даже если речь идет о духовных благах, которые сами не уничтожаются и не расходуются в процессе потребления, но потребление которых требует принесения в жертву каких-то других ограниченных благ, то такие нематериальные, духовные блага являются экономическими благами.

Таким образом, потребности делают человека зависимым от существующей действительности, от наличия ограниченных, в том числе, материальных, благ и от наличия его власти над ними. Но, благодаря своему разуму, человек осознает свою зависимость от существующей действительности, благодаря чему у него возникает специфически человеческая потребность в освобождении от этой зависимости, потребность в свободе. Наряду с осознанием своей потребности в свободе, он осознает также и то, что для ее удовлетворения необходимо владеть благами. Чем больше ограниченных благ находится в его владении, тем больше у него возможностей удовлетворения всех его потребностей, тем больше его экономическая независимость, тем больше его экономическая свобода. Он осознает, что владение, а значит и собственность, которая с появлением правовых отношений возникает на основе владения, являются источником его экономической свободы⁴⁵. Потребность в

⁴⁵ "С социологической и экономической точек зрения собственность есть *владение* благами, необходимыми для достижения экономических целей человека. Это *владение* может быть названо натуральной или исходной собственностью, поскольку оно представляет собой физическое

потреблении материальных объектов, способных удовлетворять соответствующие потребности, есть и у животных. Но потребность в собственности, так же как и потребность в свободе, есть только у человека⁴⁶.

2. Таким образом, наряду с потребностью *потреблять* ограниченные блага, у субъекта возникает потребность *владеть* ограниченными благами. Возникает противоречие в системе потребностей, что и порождает стимулы оптимизации экономической деятельности. С одной стороны, собственность на ограниченные блага нужна для того, чтобы иметь возможность их потреблять. Но, с другой стороны, потребление ограниченных благ уничтожает собственность.

Разрешением этого противоречия является такое потребление и, следовательно, уничтожение находящихся в его собственности ограниченных благ, в результате которого собственность восстанавливается и даже увеличивается. Это есть производственное потребление ограниченных благ, их использование в качестве производственных ресурсов. А в случае так называемого непроизводственного потребления ресурсов, собственность уничтожается, но в результате такого потребления воспроизводится сам субъект (и как субъект собственности, и как субъект экономической деятельности), без которого не может существовать ни самой собственности как таковой, ни увеличения его не может осуществляться. Поэтому у экономического субъекта возникают стимулы: 1) максимально эффективно использовать свою собственность для производственного потребления (создать максимум прибавочного продукта, что связано с риском) с целью увеличения собственности и 2) максимально эффективно использовать собственность для непроизводственного потребления (делать сбережения, что

отношение к благам и не учитывает социальных отношений между людьми или правового порядка. . . . С экономической точки зрения, однако, только натуральное *владение* относится к делу". (Мизес Л. Социализм. Экономический и социологический анализ. - М.: "Catallaxy", 1994, с. 24).

⁴⁶ В животном мире они существуют лишь в зачаточной форме на уровне инстинктов.

связано с воздержанием), с целью сохранения собственности. Субъект должен оптимизировать и сферу производства, и сферу потребления.

Таким образом, у экономического субъекта рождаются экономические стимулы воздержания от непроизводственного потребления, поскольку оно способствует сохранению собственности. С другой стороны, возникают стимулы к предпринимательству, то есть к производственному потреблению ограниченных благ, поскольку оно способствует увеличению собственности.

3. Экономическая потребность в увеличении собственности порождает стимулы предпринимательства и воздержания как основные стимулы экономической активности. Потребность в увеличении собственности, с одной стороны, стимулирует воздержание от непроизводственного (потребительского) потребления, и с другой, - стимулирует производственное потребление, что связано с риском. И риск, и воздержание связаны с духовными, эмоционально-волевыми усилиями. Для увеличения собственности необходимо и предпринимательство, и воздержание. И то и другое требует духовных усилий. Поэтому, как бы странно это ни звучало, экономическая деятельность, как, впрочем, и целесообразная деятельность вообще, в сущности, есть деятельность человеческого духа, духовная деятельность. Такой вывод есть неизбежное следствие телеологического анализа экономической деятельности. Л. Мизес, который анализирует экономику с телеологических позиций, пишет: "Экономическая теория - это не наука о предметах и осязаемых материальных объектах; это наука о людях, их намерениях и действиях. Блага, товары, богатство и все остальные понятия поведения не являются элементами природы; они элементы человеческих намерений и поведения. Тому, кто хочет заняться их изучением, не нужно смотреть на внешний мир; он должен искать их в намерениях действующих людей . . . Производство не является чем-то физическим, материальным либо внешним;

оно представляет собой духовный и умственный феномен"⁴⁷.

4. Потребность в потреблении ограниченных благ отличается от потребности в владении ограниченными благами, то есть от потребности в наличии возможностей удовлетворения экономических потребностей. В первом случае подразумевается, что конкретная цель уже выбрана, а экономическое благо служит средством для реализации выбранной цели. А во втором случае подразумевается, что потребность субъекта не в использовании ресурсов, а в обладании ресурсами, которые способны служить средствами для различных целей и которые, следовательно, предоставляют возможность реализации различных целей, предоставляют свободу. Подразумевается, что цель еще не выбрана. Потребление ограниченных благ и удовлетворение той или иной конкретной потребности есть реализация возможностей, предоставляемых ресурсами. Средства предоставляют возможность реализации выбранной цели, а ресурсы предоставляют возможность выбора самой цели.

Потребности в потреблении материальных благ есть материальные потребности, как необходимое условие для удовлетворения всех (витальных, социальных, духовных) потребностей. Но потребность в владении материальными благами, в увеличении собственности - это экономическая потребность. Экономическая потребность есть потребность в независимости от материальных потребностей, потребность в экономической свободе и, как таковая, она не есть материальная потребность. Экономические потребности имеют и богатые и бедные. Однако, главным мотивом увеличения собственности для богатейших людей общества не являются материальные потребности. Потребность в экономической свободе, в расширении экономической власти, как форме самореализации субъекта, есть скорее социальный и духовный феномен, чем материальный. И как таковая эта потребность не имеет предела.

В этой связи интересна мысль Ф. Найта: "Принято

⁴⁷ Мизес Л. фон. Человеческая деятельность: Трактат по экономической науке. Челябинск: Социум, 2005. С. 92, 144.

трактовать экономический прогресс как производство благ для удовлетворения потребностей. Такой взгляд страдает недостатком полноты Целью производства средств удовлетворения потребностей никоим образом не является полное удовлетворение потребностей в каком-либо прямом смысле этих слов. Увеличение богатства в значительной степени является и самоцелью, и средством повышения дохода, причем опять же все с большими темпами по мере роста жизненного уровня. Люди часто работают, "чтобы разбогатеть", но не просто в придачу к потреблению большего количества благ, а взамен такового. Серьезное заблуждение - полагать, что в современной индустриальной стране производство имеет место только в связи с потреблением. На самом деле потребление во все более возрастающей степени приносится в жертву росту производства . . . Какой бы философии мы ни придерживались в вопросе о мотивации человеческого поведения, факт остается фактом: люди действительно "выращивают больше хлеба, чтобы откормить больше свиней и купить больше земли для того, чтобы вырастить еще больше хлеба для того, чтобы откормить еще больше свиней для того, чтобы купить еще больше земли", а в бизнесе в целом производят богатство, чтобы использовать его для производства большего богатства, которое в свою очередь будет употреблено исключительно на цели роста богатства как такового. . . . Вряд ли будет преувеличением сказать, что движущей силой современной экономической жизни является стремление наращивать богатства, а не потреблять блага"⁴⁸. И далее: ". . . жажда богатства заставляет людей жертвовать потреблением и ради увеличения своей собственности рисковать полной ее потерей"⁴⁹.

5. Как уже было отмечено, действительные, актуальные потребности порождаются наличием возможностей их удовлетворения. А собственность как раз и предоставляет

⁴⁸ Ф. Х. Найт. Риск, неопределенность и прибыль.- М.: Изд-во "Дело", 2003, с. 302 - 303.

⁴⁹ Там же, с. 350.

возможности еще большего увеличения собственности. Ибо средством для увеличения собственности является сама собственность. Чтобы производить ограниченные блага, необходимо потреблять ограниченные блага. Менее дефицитными благами производятся более дефицитные блага. К этому и сводится производство и воспроизводство ограниченных благ. Соответственно, возрастание собственности порождает потребность в дальнейшем ее возрастании. Потребность в обогащении есть самовозрастающая потребность.

Итак, цель экономической деятельности есть приращение собственности, средством для которого служит сама же собственность. А результат, как реализованная цель, есть возросшая собственность, что в свою очередь, порождает новые цели по дальнейшему ее возрастанию. Собственность есть самовозрастающая экономическая свобода. Свое внешнее проявление это находит в том, что человек во все возрастающих масштабах преобразует окружающую его действительность согласно своей воле так, чтобы он чувствовал себя свободно "как дома", т.е. как в той искусственно созданной среде, в которой беспрепятственно удовлетворяются определенные потребности. Цивилизация, культура, как совокупность материальных и нематериальных благ, созданных человеком, и которыми он окружил себя, и есть та среда, тот "дом," в котором человек чувствует себя свободным, независимым от дикой природы.

6. Основное противоречие экономической деятельности - это противоречие между экономическим субъектом и экономическим объектом, между собственником и собственностью. Это противоречие принимает форму экономической потребности в увеличении собственности и, следовательно, в увеличении экономической свободы, ибо собственность и есть наличное бытие экономической свободы. Экономическая деятельность порождается именно этим противоречием. Субъект стремится разрешить это противоречие. Этим обусловлены духовные усилия экономического субъекта, связанные с принятием экономических решений, предпринимательством, воздержанием, благодаря которым субъект увеличивает

собственность. Однако помимо духовных усилий субъекта, для увеличения собственности необходима сама собственность. Именно собственность предоставляет возможность увеличения собственности. Таким образом, цель экономической деятельности, как осознанная потребность, есть собственность. Средство, помимо субъективных усилий, есть тоже собственность. Соответственно, и результат экономической деятельности тоже есть собственность. Это есть единство цели, средства и результата. Они имеют одно и то же содержание - собственность, экономическую свободу. И чем больше увеличивается собственность, тем больше возможностей ее дальнейшего увеличения она предоставляет. Но чем больше возможностей она предоставляет, тем большая потребность возникает, ибо потребности порождаются самими возможностями. Удовлетворение потребности порождает еще большую потребность. Это самовозрастающие потребности и возможности, самовозрастающая собственность и экономическая свобода.

Это противоречие самопродуцируется с таким же постоянством, с каким и разрешается в результате экономической деятельности. А неразрешимое противоречие принимает форму бесконечного прогресса, бесконечного движения к цели, которая удаляется по мере приближения к ней. Поэтому, это противоречие есть самовозбуждение стимула экономической активности до тех пор, пока существуют собственность и собственник. Материальные потребности неустранимы, ибо они есть необходимое условие удовлетворения всех витальных, социальных и духовных потребностей. Однако, экономические потребности существуют лишь до тех пор, пока существует ограниченность материальных благ.

2. НАТУРАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

2.1. Экономические функции

1. Совокупность действий, конечная цель которых удовлетворение конечных потребностей человека, составляет сферу потребления. Здесь происходит потребление имеющихся запасов потребительских благ. А совокупность действий, конечная цель которых производство этих запасов благ, для последующего потребления, составляют сферу производства. Производство и потребление как таковые являются экономическими функциями, выполняемыми теми или иными действиями. Соответственно, быть "производителем" или "потребителем" это не свойство субъекта, а различные функции, которые он выполняет в процессе экономической деятельности. Не потому субъект производит, что является производителем. Наоборот, он является производителем потому, что производит. То же самое можно сказать относительно функции потребления. Однако в процессе экономической деятельности субъект выполняет и многие другие функции (предпринимателя, собственника, инвестора и др.). Это те функции или роли, без выполнения которых экономическая деятельность субъекта невозможна в принципе. Поэтому эти функции, эксплицитно или имплицитно, выполняются всеми субъектами экономической деятельности, будь то индивид, группа, общество, или мировое сообщество, и на всех уровнях экономического развития - на уровне натуральной, рыночной и регулируемой экономики.

2. Человек есть не только субъект, но и объект экономической деятельности. Отношение человека как субъекта экономической деятельности к внешней действительности подразумевает также и его отношение к самому себе как к объекту. Одно невозможно без другого. Субъект относится к внешней действительности как "производитель" и "потребитель" одновременно⁵⁰. Преобразуя внешние объекты,

⁵⁰ Ниже, в тексте данной главы, когда речь будет идти о различных функциях экономического субъекта, названия функций будут указаны в кавычках. Например, "производитель", "предприниматель" и т.д.

он относится к ним как к продуктам, а потребляя их - как к ресурсам. Но в этом же процессе он взаимодействует сам с собой, ибо удовлетворяет свои потребности своей же деятельностью. Как "производитель" он взаимодействует с собой как с "потребителем", ибо производит продукты для своего же потребления. Но как "потребитель", потребляя им же произведенные продукты, он взаимодействует с собой как с "производителем". Лишь в этом взаимодействии экономическая деятельность составляет единое целое как замкнутый процесс удовлетворения своих потребностей своей же активностью⁵¹.

Субъект экономической деятельности из первичных ресурсов производит конечные продукты, а потребляя конечные продукты, он воспроизводит первичные ресурсы⁵². Более того, субъект сам себя рассматривает как главный объект производства и потребления, то есть как главный ресурс и главный продукт своей деятельности. Этим круг замыкается. В одном и том же субъекте одновременно живет и "производитель", и "потребитель". Поэтому и к экономическим благам он одновременно относится и как к продуктам, и как к ресурсам. У субъекта как производителя, и как потребителя прямо противоположные функции и, соответственно, противоположное отношение к одним и тем же благам, которые он производит и потребляет. Благо, которое для "производителя" воспринимается как воплощение затрат, для "потребителя"

подразумевают субъекта в той или другой функции. В этих случаях, говоря о взаимодействии между "производителем" и "потребителем", "предпринимателем" и "собственником" и т.д., подразумевается взаимодействие не между различными субъектами, а между различными функциями одного и того же субъекта.

⁵¹ "Итак, производство есть непосредственно потребление, потребление есть непосредственно производство. Каждое непосредственно является своей противоположностью. Однако в то же время между обоими имеет место опосредствующее движение. Производство опосредствует потребление, для которого оно создает материал, без чего у потребления отсутствовал бы предмет. Однако и потребление опосредствует производство, ибо только оно создает для продуктов субъекта, для которого они и являются продуктами". (Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. - Т. 12. - М.: "Политиздат", 1955, с. 717.)

⁵² Эту мысль мы поясним ниже.

воспринимается как воплощение полезности. И наоборот. Ибо то, что является ресурсами для одного, являются продуктами - для другого. Эти понятия зеркально отражаются друг в друге. Конечный продукт "производителя", является первичным ресурсом для "потребителя", а первичный ресурс для "производителя", является конечным продуктом "потребителя".

Более того, в широком смысле, процесс производства продукта как таковой сам же и есть процесс потребления ресурсов, а процесс потребления ресурсов есть процесс производства продукта. Невозможно производить, не потребляя, или потреблять, не производя. Ибо, в конечном счете, и производство, и потребление есть один и тот же процесс преобразования одних благ в другие. Между продуктом и ресурсом существуют такие же рефлексивные отношения, как и между "производителем" и "потребителем". Каждое из этих понятий получает смысл, только в соотношении со своим симметрично противоположным понятием.

3. В функции "производителя" и "потребителя" субъект совершает прямо противоположные действия. В одной функции он потребляет то, что производит в другой, и производит то, что потребляет в другой. В этом смысле "производитель" и "потребитель" отрицают друг друга, ибо каждый из них уничтожает то, что создает другой. И в то же время, они предполагают друг друга, ибо создают то, что необходимо для другого. Чтобы удовлетворять свои потребности, они должны удовлетворять потребности другой стороны. Они как бы обмениваются своими продуктами, которые являются ресурсами для противоположной стороны. И без такого "обмена" результатами деятельность заблокируется. При этом "производитель" и "потребитель" относятся друг к другу также и как "собственники" - как "собственник продуктов" к "собственнику ресурсов". Ведь для того, чтобы потреблять или обмениваться благами, необходимо, чтобы на эти объекты распространялась воля субъекта, чтобы он был владельцем этих благ⁵³.

⁵³ "В том, что лицо помещает свою волю в вещь, состоит понятие собственности, все остальное - лишь его реализация". (Гегель Г.В.Ф. Философия права. - М.: "Мысль", 1990, с. 109).

Таким образом, один и тот же субъект выполняет функции не только "производителя" и "потребителя", но и "собственника продуктов" и "собственника ресурсов". Соответственно, субъект взаимодействует с самим собой не только как "производитель" с "потребителем", но и как "собственник продуктов" с "собственником ресурсов", которые противостоят друг другу как стороны в бартерном обмене. Субъект как бы "обменивается" продуктами и ресурсами с самим собой. Если одна сторона приостановит или замедлит деятельность, за этим неизбежно последует приостановка или замедление деятельности другой стороны и, значит, экономической деятельности субъекта в целом. "Обмен", как функция, как специфическое взаимодействие между "производителем" и "потребителем", потенциально заложен в экономической деятельности как таковой, даже если речь идет об одном и том же субъекте натурального хозяйства. Более того, функция обмена заложена не только в отношениях между "производителем" и "потребителем" как различными "собственниками", но и в самом производстве, и в самом потреблении. Ибо в обоих случаях речь идет о преобразовании одних объектов в другие, ресурсов - в продукты. В известном смысле, и производство, и потребление есть "обмен" ресурсов на продукты.

Как видим, имеет место существенное единство производства, потребления и обмена. Но поскольку производство, потребление и обмен между ними, предполагают определенные пропорции обмена ресурсов на продукты, то очевидно, что глубокое внутреннее единство существует также между этими процессами, с одной стороны, и распределением - с другой. Производство, потребление, обмен и распределение, как функции экономической деятельности, немыслимы друг без друга, хотя и различаются друг от друга. Таким образом, в разделении функций одного и того же субъекта, уже в зародыше дано разделение труда в рыночной экономике. Производство, потребление, обмен и распределение представляют собой необходимые части единого целого – экономического процесса. И при нарушении гармонии и соответствия в протекании этих процессов, нарушается целостность экономической деятельности.

4. Производство связано с риском. Ресурсы могут быть затрачены, но продукты могут не быть получены. Затраты могут обратиться в потери. Причиной этого могут быть непредвиденные природные или социальные процессы, случайные обстоятельства. Поэтому "производитель" должен осуществлять функцию "предпринимателя". Он должен взять производственный риск на себя, а это связано с волевыми усилиями, то есть с субъективными затратами. Субъективные затраты "предпринимателя" существуют в течении всего производственного периода и пропорциональны продолжительности этого периода и объему вовлеченных в процесс ресурсов. Способность брать риск на себя, как субъективный фактор производства, принадлежит субъекту как "производителю". Поэтому услуги этого фактора он оказывает себе сам тем, что принимает экономическое решение и берет ответственность за результаты производства на себя.

Поскольку производство связано с риском того, что продукты могут не быть получены, то и потребление находится под потребительским риском того, что останется без продуктов для потребления. "Потребитель" должен сделать сбережения и создать страховой фонд. Но чтобы сделать сбережения, необходимо воздержание от удовлетворения текущих потребностей, что требует волевых усилий. Воздержание также связано с волевыми усилиями "потребителя", как и "предпринимательство" - с волевыми усилиями "производителя". Поэтому потребление подразумевает функцию "сбережения" так же, как и производство подразумевает функцию "предпринимательства".

5. В качестве "предпринимателя" и "сберегателя" субъект взаимодействует сам с собой во времени. "Производитель" должен вложить ресурсы в производство сейчас, чтобы получить продукты в будущем. Также и "сберегатель" должен сделать сбережения ресурсов сейчас, чтобы иметь возможность использовать их в будущем. То есть субъект ограничивает свое потребление сегодня ради своего же потребления в будущем, ограничивает потребности сегодняшнего "Я" ради потребностей будущего "Я". И наоборот, когда субъекту приходится в условиях чрезвычайных или непредвиденных обстоятельств потреблять запасы накопленных ранее благ, тогда он потребляет

в долг у самого себя. Он увеличивает свое текущее потребление за счет ограничения своего потребления в будущем. Все это есть перераспределение производственных и потребительских возможностей субъекта во времени. Вместе с тем, это есть отношение субъекта к самому себе сквозь призму времени, отношение сегодняшнего "Я" с будущим "Я".

6. Понимание того, что экономическая деятельность есть телеологическое отношение субъекта не только к внешней действительности, но и к самому себе, в виде взаимоотношений между выполняемыми им различными функциями, становится ясным лишь после развития экономических отношений. Более полную форму оно принимает в условиях рыночной экономики, когда общество формируется как единый организм, основанный на разделении труда, в котором субъекты специализируются на выполнении различных функций. Но на уровне индивида отношения субъекта к самому себе подразумеваются логически, в качестве взаимодействия между выполняемыми им различными функциями, в качестве функциональных отношений между различными его действиями. То есть рыночная экономика "в себе" имеется уже в натуральной экономике, в форме "эмбриона", существование которого не осознается самим субъектом. Ибо индивид, как субъект натурального хозяйства, вовсе не воспринимает себя в качестве объекта (продукта и ресурса) своей деятельности. Тем более, не воспринимает себя "расчлененным" на производителя и потребителя как двух собственников, обменивающихся продуктами и ресурсами, или как раздвоенного во времени на "Я"-в-настоящем и "Я"-в-будущем, обменивающихся между собой производственными и потребительскими возможностями. Это всего лишь различные функции, выполняемые им в процессе экономической деятельности. В этих отношениях так же трудно разглядеть будущие контуры рыночной экономики, как и вообще в эмбрионе трудно разглядеть сформированные черты зрелого организма, если не знать их заранее⁵⁴.

⁵⁴ "Анатомия человека — ключ к анатомии обезьяны. Наоборот, намеки более высокого у низших видов животных могут быть поняты

2.2. Экономическая деятельность как замкнутый процесс

1. Преобразование ресурсов в продукты, которые служат ресурсами для других продуктов, не имеет конца и есть круговой процесс или замкнутая цепь, включающая в себя самого человека в качестве одного из звеньев⁵⁵. Весь процесс целесообразной деятельности можно представить как процесс "производства" и "потребления" самого человека. Человек является не только субъектом, но и главным объектом экономической деятельности. Это значит, что человек относится к самому себе как к ресурсу и как к продукту своей же деятельности. В конечном счете производственная деятельность человека осуществляется ради удовлетворения его конкретных конечных потребностей. И в этом процессе человек, и в качестве рабочей силы, и в качестве предпринимателя, есть главный фактор производства. Именно его физическими и интеллектуальными усилиями создаются те блага, которыми он удовлетворяет свои потребности. Потребление рабочей силы, т.е. труд человека, наряду с услугами других факторов производства, есть первичный ресурс без которых невозможно получить конечные продукты. С другой стороны, потребление этих продуктов есть воспроизводство человека, воспроизводство его способности к труду. Следовательно, человек, как главный фактор производства, и его труд, как услуги этого фактора, как первичный ресурс, являются также главными продуктами его деятельности.

2. Но воспроизведя себя в качестве ресурса или продукта (т.е. объекта), тем самым он воспроизводит себя и в качестве субъекта со своими потребностями. Поэтому удовлетворение системы конечных потребностей человека означает воспроизводство новой системы потребностей. Это значит, что в процессе деятельности воспроизводятся не только человек и его

только в том случае, если само это более высокое уже известно". (Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. - Т. 12.- М.: "Политиздат", 1955, с.731).

⁵⁵ См.: Leishvily P., Towards the teleological understanding of economic value./ "International Journal of Social Economics". Volume 23, Number 9, 1996. (p. 4 - 14).

способность к труду, но и все факторы производства и первичные ресурсы, в том числе, природные ресурсы. Ибо сами по себе объекты не есть факторы производства. Они превращаются в таковые лишь по отношению к потребностям человека. Поэтому, даже так называемые "невоспроизводимые" природные ресурсы "создаются" человеком в том смысле, что именно его потребности преобразуют объекты дикой природы в факторы производства, а их использование - в первичные ресурсы. Удовлетворение потребительских потребностей человека и тем самым воспроизводство человека с его новыми потребностями, в телеологическом смысле, означает в то же время, воспроизводство первичных, "невоспроизводимых" природных ресурсов⁵⁶.

Кроме того, человек воспроизводит себя и в качестве субъекта как владельца, как собственника, осуществляющего свою власть над объектами, которые он производит и потребляет. И производство, и потребление есть непрерывающийся процесс преобразования одних благ в другие, преобразование ресурсов в продукты, которые служат ресурсами для других продуктов и т.д. Но чтобы иметь возможность осуществлять такие преобразования и распоряжаться объектами по своей воле, субъект должен владеть ими. Воспроизводя себя как владельца (собственника) материальных благ, человек воспроизводит условия для продолжения экономического процесса.

Также, в результате удовлетворения своих потребностей, человек воспроизводит себя и в качестве субъекта, принимающего экономические решения. Он воспроизводит себя как предпринимателя, осознанно берущего производственный риск на себя, и сберегателя, осуществляющего сбережения путем осознанного воздержания от чрезмерного потребления. Тем самым человек воспроизводит условия, необходимые для экономической деятельности.

Вся экономическая деятельность предстает как замкнутый процесс, в котором вовлечены и сам человек (как главный ресурс и продукт своей деятельности), и природные объекты.

⁵⁶ Хотя как объекты, разумеется, они воспроизводятся природой.

Все блага, вовлеченные в этот процесс, одновременно являются ресурсами и продуктами. Потребление первичных ресурсов есть производство промежуточных продуктов, их потребление есть производство конечных продуктов, а потребление конечных продуктов есть воспроизводство опять первичных ресурсов и т.д. Изменения в производстве и потреблении одних благ, отражается на производстве и потреблении - других. Это сложная система, нуждающаяся в регулировании.

3. Из всего сказанного следует, что так же, как и всякая причина порождает следствие, которое является причиной другого следствия, так и всякий ресурс служит для получения продуктов, которые сами являются ресурсами для получения других продуктов. Но разница между этими процессами состоит в том, что, в отличие от причинно-следственных отношений в природе, преобразование ресурсов в продукты происходит не на основе случая, а на основе принимаемых субъектом решений, сознательного выбора, т.е. в соответствии с его разумными потребностями. Перед каждым действием, каждым актом преобразования ресурсов в продукты, принимается решение, делается выбор из альтернативных возможностей, ставится цель. Субъект заранее знает, какой будет получен результат и для каких других потребностей он будет служить ресурсом. Это делает экономическую деятельность организованным во времени и пространстве процессом реализации конечной цели - увеличения экономической свободы субъекта.

2.3. Ресурсы и продукты

1. Мы уже показали, что цель, средство и результат взаимосвязаны в единый замкнутый процесс. Продукты одного производства являются ресурсами для другого и т.д. В случае оптимальной деятельности, нет ни одного продукта производства, который не являлся бы ресурсом для производства других продуктов. И нет ни одного ресурса, в результате потребления которого не производился бы продукт⁵⁷.

⁵⁷ Либо одновременно в физическом и телеологическом, либо только в телеологическом смысле, как например, в случае воспроизводства

Однако, если производство и потребление некоторого блага рассмотреть как бесконечно возобновляемый процесс, то получим процесс воспроизводства этого блага. Воспроизводство блага представляет собой поток, измеряемый в единицу времени. Учитывая всеобщую взаимосвязь процессов производства и потребления всех благ, как было указано выше, получаем, что сам процесс воспроизводства всей совокупности благ является единой замкнутой системой. Таким образом, имеем бесконечно возобновляемую замкнутую систему потоков, главным из которых является воспроизводство самого человека. В этой замкнутой системе потоков благ все потоки должны быть согласованы как во времени, так и по объему.

2. Также было показано, что, с одной стороны, продукт является удовлетворенной потребностью, а с другой стороны, поскольку сам продукт заведомо создавался как ресурс для других потребностей, то он предоставляет новые возможности удовлетворения новых потребностей. Тем самым он превращает ранее потенциальные потребности в действительные. Таким образом, продукт как удовлетворенная потребность сам же и рождает новые потребности. Непрерывающиеся потоки удовлетворяемых и вновь рождающихся потребностей есть такая же замкнутая система, как и система потоков воспроизводимых и вновь потребляемых ограниченных благ. Обе эти системы существуют параллельно друг другу и взаимно порождают друг друга. Одна существует в виде материальных процессов, другая - в виде идеальных процессов, происходящих в сознании субъекта. Они являются двумя сторонами экономической деятельности как единой замкнутой системы, в результате чего материальные процессы в пределах "зоны влияния" человеческой воли принимают направленный характер в соответствии с осознанными потребностями человека.

3. Блага (продукты и ресурсы) являются таковыми лишь по отношению к потребностям человека. Но сами по себе они не являются благами, а всего лишь материальными объектами, которые взаимодействуют между собой, в результате чего одни

первичных ресурсов. Ибо в телеологическом смысле первичные ресурсы являются продуктом воспроизводства человека.

уничтожаются и вместо них появляются другие. Поэтому система потоков, как непрекращающийся процесс взаимных преобразований одних благ в другие, есть замкнутая система лишь в телеологическом смысле, лишь по отношению к потребностям человека, как системы перманентно удовлетворяемых и вновь рождаемых потребностей. Однако в своем материальном воплощении эти процессы представляют собой лишь преобразование одних объектов в другие по объективным законам природы, по законам каузальности. Это обычные физические, химические, биологические и др. процессы. Таким образом, если абстрагироваться от того, что эти процессы происходят в соответствии с человеческими потребностями, то эти материальные преобразования одних благ в другие есть не замкнутая система, а однонаправленный процесс преобразования действительности, изменения природы. Именно в результате этих процессов всего за 9-10 тысяч лет существования человеческой цивилизации, наша планета из враждебной человеку дикой природы преобразилась в удобную для цивилизованного человека среду обитания, в котором он чувствует себя свободно "как дома".

4. Если рассматривать экономическую деятельность как замкнутый воспроизводственный процесс, то по отношению к фиксированному периоду, условно принятому в качестве единицы отсчета времени, воспроизводственные циклы одних благ длятся больше, а других - меньше указанного периода. Некоторые блага, вовлеченные в этот процесс, полностью расходуются и воспроизводятся в пределах одного интервала времени. Другую часть благ необходимо периодически заменять по мере их износа. Ибо в процессе потребления они изнашиваются постепенно, в течение многих воспроизводственных периодов. В соответствии с этим, одни блага представляют собой основные, а другие - оборотные блага (средства, фонды). Однако ясно, что основные и оборотные блага есть понятия относительные, всецело зависящие от принятого за единицу интервала времени. Ибо производственный и потребительский цикл всех благ имеет различную продолжительность. Поэтому при уменьшении этого интервала некоторые оборотные средства превратятся в основные, а при увеличении этого

интервала - некоторые основные средства превратятся в оборотные. При этом следует особо подчеркнуть, что, согласно данной логике, не только производственные блага делятся на основные и оборотные, но и потребительские блага тоже.

5. Таким образом, в процессе технологического использования часть ресурсов уничтожается, а другая часть не уничтожается, но лишь изнашивается в той или иной степени. Уничтожаемые ресурсы можно использовать лишь однократно в одном производственном цикле, а изнашиваемые ресурсы можно использовать многократно до их полного износа. С точки зрения одного производственного цикла, однократно используемые и уничтожаемые в этом процессе ресурсы воспринимаются субъектом как ограниченные относительно производимого в этом процессе продукта. Но ресурсы, используемые многократно во множестве производственных циклов, не воспринимаются как ограниченные для данного производственного цикла. Соответственно, в этом производственном цикле они воспринимаются не как средства, а как условия производства. Поэтому потребление таких ресурсов воспринимается не как их расходование, а как пользование их услугами. Как процесс, осуществляемый во времени, услуги измеряются временем, в течении которого они оказываются, в отличие от расходуемых ресурсов, измеряемых в физических единицах веса, длины, поштучно и т.д.

6. Основные средства производства и потребления это капитальные блага, предоставляющие услуги, тем самым создающие условия для нормального течения процесса воспроизводства ограниченных благ и человека. Вместе с тем, капитальные блага сами являются продуктами производства. Поэтому чтобы периодически заменять амортизированные средства новыми (и добавлять новые), необходимо постоянно сберегать ресурсы для их производства и, значит, отвлекать ресурсы от производства благ текущего потребления. Таким образом, параллельно с производством благ текущего потребления (как производственного, так и потребительского назначения), необходимо сберегать ресурсы и инвестировать их в производство капитальных благ, а значит, необходимо ограничить производство благ текущего потребления.

Следовательно, необходимо воздержание от потребления.

7. Как уже было отмечено, производство связано с производственным риском того, что продукты могут не быть получены, а значит, и потребление находится под потребительским риском того, что останется без продуктов для потребления. Поэтому субъект должен создать запасы готовой продукции в качестве страхового фонда. Соответственно, он должен производить конечные продукты сверх того, что необходимо для текущего потребления. Но кроме этого, конечные продукты нужны также для создания материальных условий для нематериальных сфер деятельности. Необходимы инвестиции во все сферы жизни и деятельности человека, которые нуждаются в материальных благах, но сами лежат за пределами материального производства. В непродуцируемой сфере создаются нематериальные блага, создается "человеческий капитал", предоставляющий услуги и создающий ту социальную и духовную среду, без которой экономика не может нормально функционировать. Ибо экономика не может функционировать без науки, образования, здравоохранения, безопасности, правопорядка; без соответствующих социальных институтов и духовно развитого человека и, следовательно, без религии, искусства, права, политики и т.д. Экономическая деятельность не есть самоцель, она есть органическая часть человеческой деятельности вообще. Ведь для того и нужны ограниченные, в том числе, материальные блага, чтобы обеспечить также и эти сферы жизни человека, а не только для того, что бы удовлетворять исключительно витальные потребности. Все эти сферы деятельности человека так же создают необходимые условия для нормального функционирования экономики, как и экономика создает экономические условия для их нормального функционирования.

Экономические затраты на функционирование этих сфер частично входят в состав текущего потребления субъекта. Весте с тем, для создания значительной части нематериальных благ требуется более длительный период, чем текущий интервал времени, условно принятый за единицу. Соответственно, для нормального протекания воспроизводственного процесса экономическая деятельность нуждается не только в сбережении

первичных ресурсов с целью инвестирования их в физический капитал. Необходимо также сбережение конечного продукта с целью его инвестирования в человеческий капитал. Соответственно, часть конечных продуктов предназначена не для удовлетворения текущих потребностей человека, необходимых для воспроизводства необходимых нормальных жизненных условий. Но часть конечных продуктов производится с целью их инвестирования в производство нематериальных (социальных и духовных) благ, т. е. в человеческий капитал.

8. Таким образом, первичные ресурсы состоят из необходимых и сбереженных ресурсов, а конечные продукты состоят из необходимых и прибавочных продуктов. Сбереженные ресурсы инвестируются в производство физического капитала с целью замены амортизированного и чистого прироста капитала. А прибавочные продукты инвестируются в человеческий капитал. Соответственно, в условиях натуральной экономики субъект должен осуществлять не только функции производителя, потребителя, владельца, но также и сберегателя, предпринимателя и инвестора (в физический и человеческий капитал).

9. Из самой сущности экономической деятельности следует, что полезность продуктов для субъекта больше, чем полезность принесенных в жертву ресурсов. Иначе преобразование ресурсов в продукты потеряло бы экономический смысл. Но преобразование ресурсов в продукты есть круговой процесс, охватывающий и сферу производства, и сферу потребления⁵⁸.

В сфере производства первичные ресурсы преобразуются в конечные продукты. Экономическая полезность конечных продуктов больше экономической полезности необходимых ресурсов, из которых они произведены. Поэтому на каждом

⁵⁸ Как уже было отмечено, все экономические блага одновременно являются продуктами предыдущей деятельности и ресурсами - для последующей. А деление их на конечные продукты и первичные ресурсы - условно. Конечные продукты производства являются "первичными ресурсами" для потребления, а первичные ресурсы для производства - "конечными продуктами" потребления.

этапе преобразования ресурсов в продукты имеет место создание прибавочной полезности. Ибо в случае производства имеет место создание нового продукта, экономическая полезность которого больше экономической полезности затраченных ресурсов. И поскольку это так в каждом отдельном продукте, то и в целом по экономике полезность конечных продуктов больше полезности затраченных на их производство первичных ресурсов на величину прибавочной полезности. Этот прирост экономической полезности получен благодаря предпринимательской деятельности⁵⁹.

Аналогично, с точки зрения экономического субъекта, в сфере воспроизводства первичных ресурсов (т.е. в сфере потребления) экономическая полезность воспроизведенных первичных ресурсов больше экономической полезности потребленных при их воспроизводстве конечных продуктов. Этот прирост экономической полезности получен благодаря бережливости потребителей. Поэтому, также и на этапе преобразования конечных продуктов в первичные ресурсы имеет место создание прибавочной, точнее, сбереженной полезности⁶⁰.

Таким образом, приращение полезности есть перманентный процесс. И на производство единицы продукта, и на воспроизводство единицы ресурса в жертву приносится меньше экономической полезности, чем полезность их самих. Поэтому

⁵⁹ А созданная в экономике совокупная прибавочная полезность, воплощенная в конечном продукте в целом (т.е. в необходимом и прибавочном продуктах вместе), равна совокупной полезности прибавочного продукта. А совокупные затраты на производство конечного продукта в целом (или совокупная полезность необходимых ресурсов, принесенных в жертву в процессе производства), равна совокупной полезности необходимых продуктов.

⁶⁰ При этом, сбереженная полезность воплощенная в первичных ресурсах в целом (т.е. в необходимых и сбереженных ресурсах вместе), равна совокупной полезности сбереженного ресурса. А совокупные затраты на воспроизводство первичных ресурсов в целом (или совокупная полезность необходимого продукта, принесенных в жертву в процессе воспроизводства первичных ресурсов), равна совокупной полезности необходимых ресурсов.

каждая единица первичного ресурса так же содержит в себе сбереженную полезность, как и каждая единица конечного продукта содержит прибавочную полезность. Соответственно, приращение экономической полезности имеет место в сфере производства, а сбережение полезности - в сфере потребления. Эта добавленная полезность воплощена в прибавочном продукте и в сбереженных ресурсах.

10. Итак, прибавочная полезность создается предпринимательством, а сбереженная полезность - бережливостью. Поэтому независимо от различий между сферами производства продуктов и воспроизводства ресурсов (т.е. сферой потребления), полезность любого экономического блага больше воплощенных в нем затрат на величину прибавочной или сбереженной полезности. При этом прибавочная и сбереженная полезности являются такими же диалектическими противоположностями, как и сами производство и потребление. Они взаимно подразумевают и, в то же время, взаимно исключают друг друга. Все конечные продукты создаются из первичных ресурсов, а все первичные ресурсы - из конечных продуктов. А поскольку продукты воплощают в себе прибавочную полезность, а ресурсы - сбереженную, то они подразумевают друг друга так же, как ресурсы и продукты, полезности и затраты. Они нерасторжимы. В то же время, при создании полезности продукта в жертву приносится полезность ресурсов. Это значит, что создание прибавочной полезности, воплощенной в продукте, подразумевает принесение в жертву сбереженных полезностей, воплощенных в использованных ресурсах. По той же логике, сбереженная полезность, воплощенная в первичном ресурсе, подразумевает принесение в жертву прибавочных полезностей, воплощенных в потребленных продуктах. Таким образом, прибавочные и сбереженные полезности взаимно исключают друг друга в том смысле, что создание одного из них, невозможно без уничтожения другого. Это такой же живой процесс взаимных трансформаций, как и взаимные трансформации ресурсов и продуктов, полезностей и затрат.

2.4. Экономическая ценность

1. **Естественная полезность** блага обусловлена естественными свойствами объекта (физическими, химическими, и т.д.), в результате которых оно способно удовлетворить потребности субъекта. **Экономическая полезность** обусловлена, во-первых, знанием субъекта о наличии этих естественных свойств у объекта, а во-вторых, знанием того, что эти блага ограничены относительно потребностей людей и поэтому доступ к ним требует определенных усилий и жертв. Что касается **экономической ценности**, то помимо знаний о наличии полезных свойств у ограниченных благ, ценности благ обусловлены еще и распространением власти субъекта над этими благами. Субъект может знать, что некоторое благо способно удовлетворять его потребность. Но этого знания недостаточно, чтобы оно обладало ценностью для него. Это благо должно, кроме того, быть под его властью, должно подчиняться его воле, следовательно, субъект должен владеть ею. Только в этом случае оно способно служить средством для его целей, предоставлять ему свободу и, следовательно, быть ценностью для него⁶¹.

Субъект имеет множество осознанных потребностей и возможностей их удовлетворения. Все они не только потенциальные, но действительные потребности, ибо субъект обладает соответствующими ресурсами, благами, способными их удовлетворить. Но наличие потребностей и благ недостаточно для того, чтобы они были удовлетворены. Как ранее было отмечено, надо еще иметь и желание удовлетворить ту или иную потребность. Ибо все они удовлетворяются только через целесообразную деятельность, только после принятия

⁶¹ В этой связи интересна мысль Й. Шумпетера: "Никто не оценивает хлеб в соответствии с его количеством, которое имеется в его стране или в мире, но каждый измеряет его полезность в соответствии с количеством, которое он имеет сам, а это, в свою очередь, зависит от его общего богатства". (Schumpeter J., On the Concept of Social Value / "Quarterly Journal of Economics, volume 23, 1908-9, p. 214).

решения и выбора цели. Цель – это осознанная потребность, которую субъект выбрал из множества других альтернативных потребностей и принял решение удовлетворить именно ее. Это подразумевает, что субъект не только знает как это сделать, и не только хочет этого, но и может это сделать, ибо владеет для этого необходимыми ресурсами. А такую свободу выбора целей из имеющихся альтернатив предоставляют только те блага, которые находятся под властью субъекта, которыми он владеет⁶².

Итак, экономическая полезность есть результат **знаний** субъекта об объекте, а ценность есть, помимо знаний, еще и результат **власти** субъекта над этим объектом. Первое есть следствие теоретического отношения, второе - следствие практического отношения к объекту. Потребности и полезности есть у всех живых организмов (в том числе и у человека, как живого существа), обмен веществ которых с природой осуществляется в форме жизнедеятельности. Но цели и ценности есть только у человека, обладающего разумом и волей, обмен веществ которого с природой осуществляется в форме целесообразной деятельности. Цели, ценности и целесообразная деятельность отличается от потребностей, полезностей и жизнедеятельности тем, что контролируются разумной волей человека, а не инстинктами.

2. Экономическая полезность есть способность блага предоставлять субъекту возможность удовлетворения альтернативных потребностей (потребительских и производственных), то есть предоставлять ему свободу выбора, экономическую свободу. Более того, без предварительного выбора и принятия решения экономическая полезность не может быть использована. Соответственно, экономическая полезность это не просто полезность как возможность удовлетворения потребности. Это специфическая полезность, предоставляющая субъекту возможность свободного выбора и удовлетворения той или иной

⁶² в условиях правового пространства владение принимает форму собственности.

потребности из некоторого множества альтернативных потребностей. Она удовлетворяет специфическую потребность человека - потребность в свободе, то есть существенную потребность, в котором "просвечивает" счастье. Именно поэтому, она есть не просто экономическая полезность, а **потребительная ценность**⁶³. А поскольку выбор уже сам по себе подразумевает отказ от альтернатив, то удовлетворение потребности с помощью экономической полезности неизбежно связано с затратами. Экономические затраты - это принесенные в жертву возможности удовлетворения альтернативных потребностей, следовательно, принесенная в жертву экономическая свобода, и как таковая она есть **производственная ценность**⁶⁴. Поскольку полезность ресурсов после их использования превращается в затраты, то это значит, что потребительная ценность затраченных ресурсов превращается в производственную ценность произведенного продукта⁶⁵. При этом полная производственная ценность продукта состоит из объективных и субъективных затрат. Субъективные затраты в виде духовных усилий, связанных с предпринимательским риском и воздержанием, есть необходимый компонент полных производственных затрат наряду с затратами "объективных" ресурсов. Поэтому превышение полезности продукта над объективными затратами

⁶³ "... средства оцениваются относительно полезности их участия в достижении конечных целей. Их оценки производное от оценок соответствующих целей. Они важны для человека только в той степени, в какой делают возможным достижение некоторых целей. ... Ценность не является внутренне присущей, она не находится внутри предмета. Ценность в нас; она суть способ, которым человек реагирует на окружающие его обстоятельства". (Мизес Л. Человеческая деятельность: Трактат по экономической теории. Челябинск: Социум, 2005, с 73).

⁶⁴ "Некоторые экономисты прямо различают три вида ценности вообще: потребительную, производственную и меновую, причем под потребительной ценностью разумеется лишь значение вещи в том случае, когда она употребляется для непосредственного удовлетворения потребностей". (Бем-Баверк Е. Основы теории ценности хозяйственных благ. - М.: "Прибой", 1929, с. 72).

⁶⁵ Хотя она может превратиться и в потери. Но это не преднамеренный результат. Она не предназначена для превращения в потери.

на его производство (над полезностью затраченных ресурсов) принимает форму **прибавочной ценности**. Прибавочная ценность - это прирост экономической полезности и, следовательно, экономической свободы, полученный в результате волевых усилий субъекта, обусловленных бременем риска и воздержания⁶⁶. Согласно телеологической концепции ценности, экономические ценности создаются исключительно духовными усилиями экономического субъекта.

3. Как уже было отмечено, полезность ресурсов после их использования в производстве продуктов преобразуется в затраты. Однако затраты - это всего лишь "воспоминание" о полезности затраченных ресурсов, которых уже нет. Полезность ресурсов уничтожается вместе с уничтожением ресурсов. А полезность самих продуктов - это действительная полезность нового продукта, которая больше полезности принесенных в жертву ресурсов. Поэтому прибавочная полезность, воплощенная в продукте - это не надбавка над полезностью использованных ресурсов, а часть вновь созданной полезности продукта. Но прежде чем произвести продукты приходится уничтожить ресурсы. Прежде чем создать новую полезность, приходится принести в жертву полезность ресурсов. И нет никаких гарантий, что вновь созданная полезность будет больше принесенных в жертву полезностей. Соответственно, создание прибавочной полезности сопряжено с предпринимательским риском. Аналогично, полезность воспроизведенных ресурсов - это новая полезность новых ресурсов, которая больше полезности

⁶⁶ "Разница между ценностью уплаченной цены (понесенные издержки) и ценностью достигнутой цели называется выигрышем, прибылью или чистым доходом. Прибыль в этом простейшем смысле является чисто субъективной, это увеличение счастья действующего человека, это психическое явление, которое нельзя ни измерить, ни взвесить. . . . Субъективная оценка не измеряется, она помещается на шкале степеней, ранжируется. Она суть отражение порядка предпочтений или последовательности, но не меры и веса. К ней можно применять только порядковые, а не количественные числительные». (Мизес Л. Человеческая деятельность: Трактат по экономической теории. Челябинск: Социум, 2005, с. 74 – 75).

принесенных в жертву (потребленных) продуктов в зависимости от степени бережливости и воздержания. Воздержание есть источник создания прибавочной полезности ресурсов.

Поскольку субъект одновременно является и производителем и потребителем, и к благам он относится одновременно и как к полезным ресурсам, и как к продуктам, полученным ценою затрат, то и к этим благам относится одновременно как к потребительным и производственным ценностям. Экономическая ценность есть единство потребительной и производственной ценности⁶⁷.

4. Лишь в конкретном акте благо воспринимается или как потребительная, или как производственная ценность, в зависимости от того, рассматривается ли это благо как ресурс или как продукт. Но с точки зрения деятельности вообще, экономическая ценность блага есть единство потребительной и производственной ценности. Это два модуса ценности нерасторжимы так же, как и само благо не может быть разделено на ресурс и на продукт, а субъект - на потребителя и производителя. А экономическая деятельность предстает как непрерывающийся процесс трансформации потребительных ценностей в производственные, и производственных ценностей -

⁶⁷ "Парадокс стоимости", приводимый во всех учебниках, возникает из отождествления естественной и экономической полезности. Утверждая, что алмаз не имеет никакой полезности, а вода имеет большую полезность, ясно, что под полезностью А.Смит подразумевает способность удовлетворять естественные потребности. Но экономическая полезность не есть конкретная естественная полезность. Это абстрактная полезность. И если учесть, что цены отражают именно экономические, а не конкретные полезности, то в "парадоксе А.Смита" нет никакого парадокса. Если за алмаз дают высокую цену, это уже означает, что он обладает экономической полезностью для тех, кто жертвует на это деньги, т.е. существует экономическая потребность в нем. Экономическая потребность измеряется затратами, которые приносятся в жертву ради ее удовлетворения, она измеряется своей платежеспособностью. А экономическая полезность измеряется способностью удовлетворять платежеспособную потребность. С экономической точки зрения не имеет значения конкретное содержание этих потребностей, будь это потребность в воде, роскоши или наркотиках.

в потребительские. Или, в терминологии Маркса, как процесс опредмечивания и распредмечивания экономических ценностей, в процессе которой создается прибавочная ценность.

Ценность как бы соединяет в настоящем прошлое и будущее. Полезности - это возможность удовлетворения альтернативных потребностей в будущем. Затраты - это полезности, уже удовлетворившие потребность. Полезность есть отношение к благам в контексте будущего, а затраты - в контексте прошлого. Полезность это присутствие будущего в настоящем, а затраты - присутствие прошлого в настоящем. Ценность есть единство полезности и затрат, это телеологическое отношение субъекта к благам с позиций прошлого, настоящего и будущего. Самосознание есть восприятие субъектом самого себя, своего "Я", в единстве своего прошлого, настоящего и будущего. Естественно, что таким же единством прошлого, настоящего и будущего проникнуто отношение субъекта не только к себе, но и к всем благам, вовлеченным в его осознанную деятельность. Ибо в продуктах и ресурсах своей деятельности он видит отражение своего "Я", своих прошлых, настоящих и будущих потребностей и возможностей, своей активности, направленной на удовлетворение своих потребностей.

5. Экономические ценности не следует путать с рыночной ценностью, которая является лишь частным случаем проявления ценности в исторически определенных условиях экономической деятельности. Человек не может существовать без экономической деятельности, а деятельность - без ценности. Поэтому ценности существуют независимо от того имеет ли место натуральная, товарная или регулируемая экономика. Однако в условиях рыночной экономики ценность принимает форму рыночной ценности, измеряемой специальной единицей измерения - деньгами. Экономическая ценность лежит в основе рыночной ценности и выступает по отношению к ней как исходная категория так же, как натуральная экономика есть исходная форма экономической деятельности по отношению к рыночной экономике.

6. Поскольку ценность является ценностью только для субъекта, то в этом смысле ценности всегда субъективны. Без субъекта нет и ценностей. Но субъектом может быть индивид, домохозяйство, фирма, государство, общество, международная организация. Каждый индивид одновременно является представителем домохозяйства, фирмы, общества. В зависимости от того, что мы подразумеваем под субъектом, благо может обладать индивидуальной, семейной, корпоративной, общественной и т.д. ценностью. Не вдаваясь в излишнюю детализацию, будем считать, что блага одновременно являются индивидуальной и общественной ценностью. Индивидуальные ценности условно можно принять за субъективные, а общественные - за объективные ценности в том смысле, что индивид воспринимает общество и общественные ценности как нечто объективное, существующее независимо от его воли. Рыночные отношения как раз и основаны на взаимодействии индивидуальных и общественных ценностей и без такого взаимодействия были бы невозможны.

2.5. Оптимизация экономической деятельности

1. При преобразовании имеющегося запаса ресурсов в набор продуктов, полезность тех или иных продуктов зависит от объемов их производства и, следовательно, зависит от распределения ресурсов⁶⁸, а затраты на производство единицы каждого из продуктов зависят от технологических норм. Но между распределением ресурсов и технологическими нормами затрат нет прямой связи. Поэтому нет прямой связи и между полезностью единицы того или иного продукта и затратами на его производство. При принятии решения, распределение ресурсов обусловлено волей субъекта, а технологические

⁶⁸ т.е. от соответствия объема производства продукта структуре потребностей.

коэффициенты не зависят от его воли⁶⁹.

Так же как нет прямой связи между полезностью затраченных ресурсов и полезностью произведенных продуктов, так же нет прямой связи между полезностью конечных продуктов, потребляемых собственниками ресурсов (факторов производства), и полезностью воспроизводимых ресурсов. Полезность ресурсов зависит от их количества и, следовательно, от количества факторов производства, которыми владеет субъект. А затраты на воспроизводство этих ресурсов зависят от количества конечных продуктов, потребляемых владельцами этих ресурсов, от их бережливости или расточительности, то есть от экономических решений владельцев. Но между количеством факторов производства в составе собственности и уровнем потребления благ самим собственником тоже нет непосредственной связи.

2. Мы уже отмечали, что в сфере производства и в сфере потребления ресурсы и продукты воспринимаются противоположным образом. Ресурсы одного есть продукты для другого и наоборот. Соответственно, блага, которые в одной сфере воспринимаются как полезность, в другой воспринимаются как затраты. Но с точки зрения экономики в целом, то есть в общеэкономическом смысле, ресурсы это то, что потребляет субъект, а продукты - то, что производит. При этом ресурсы воспринимаются как полезность, а продукты - как затраты⁷⁰.

С этих общеэкономических позиций (т.е. если отвлечься от различия между секторами производства и потребления), для того, чтобы имеющимися ресурсами получить максимально полезные продукты, в целом по экономике ресурсы должны быть оптимально распределены так, чтобы на каждую единицу затрат (принесенной в жертву полезности) ресурсов,

⁶⁹ Подразумевается, что субъект всегда выбирает наиболее эффективную технологию из доступных ему.

⁷⁰ Вместе с тем продукт воспринимается как полезность для новых потребностей, ибо продукт одного акта деятельности есть ресурс для другого.

приходилась равная величина полезности произведенных продуктов. Но фактически всегда имеет место отклонение от оптимального распределения ресурсов. В некоторых благих экономическая полезность, приходящаяся на единицу затрат, больше среднего. В других случаях - наоборот. В одном случае получаем **дефицит**, в другом – **излишки**. Это значит, что определенная часть ресурсов расходуется для производства экономически менее полезных благ (излишков), вследствие чего их уже не хватает для производства более полезных благ (дефицитных). Дефицит и излишки измеряются степенью отклонения наличного количества благ от оптимального количества. А оптимальное количество это то, при котором достигнуто равнополезность затрат, т.е. соответствие структуры затрат структуре потребностей. Таким образом, перепроизводство продуктов в одних отраслях вызывает недопроизводство - в других. Недопроизводство и перепроизводство, дефицит и излишки - взаимообусловленные явления. Условием равновесия является равнополезность затрат во всех отраслях, что свидетельствует об оптимальности, то есть о соответствии структуры производства и потребления структуре потребностей.

3. Однако равнополезность затрат есть лишь **глобальный** критерий оптимальности, который способствует оптимальному **распределению** имеющихся ресурсов между отраслями. Но для оптимального использования ресурсов недостаточно того, чтобы их оптимально распределили. Ведь равнополезность затрат не исключает возможность и одинаково низкой эффективности затрат. Надо еще, чтобы использовались эффективные технологии. Ведь получение максимума совокупной полезности продуктов имеющимися ресурсами подразумевает также и то, что эта совокупная полезность продуктов получена минимальными затратами. Одно невозможно без другого. Поэтому при принятии отдельных экономических решений субъект руководствуется также **локальным** критерием оптимальности, который подразумевает не равнополезность затрат, а, наоборот, максимум полезности при минимуме затрат и, значит, максимум прибавочной полезности. В соответствии с локальным крите-

рием оптимальности субъект не только стремится получить максимум полезности на **единицу затрат** (имеющимися ресурсами произвести наиболее дефицитные продукты). Он также стремится осуществить минимум затрат на каждую **единицу полезности** и, следовательно, в производстве этих продуктов использовать наиболее эффективные технологии.

4. Все вышесказанное относительно локального и глобального критериев оптимальности справедливо не только для сферы производства, но для экономической деятельности в целом. В сфере воспроизводства ресурсов субъект стремится не только к воспроизводству наиболее дефицитных ресурсов, но и к эффективному использованию продуктов для удовлетворения потребностей так, чтобы удовлетворить свои потребности минимальными затратами конечных продуктов. И производство, и потребление представляют собой преобразования одних благ в другие. Это замкнутый, возобновляемый процесс, в котором имеет место приращение полезности на каждом этапе преобразования первичных ресурсов в конечные продукты, и конечных продуктов в первичные ресурсы. И хотя приращение полезности в одном случае обеспечивается предпринимательством, а в другом - бережливостью, но в данном случае это не существенно. В сфере потребления также воспроизводятся различные первичные ресурсы, и для этого потребляются различные конечные продукты. Здесь также создается прибавочная полезность, которая принимает форму сбереженной полезности, создаваемой экономным потреблением продуктов на воспроизводство жизни собственников различных факторов производства. Потребление также нуждается в оптимизации, как и производство.

5. Локальный и глобальный критерии оптимальности в единстве образуют общий критерий оптимальности - Парето оптимальность, который обеспечивает максимум полезности при минимуме затрат уже на уровне всей системы, а не только на локальном уровне. Следовательно, общий критерий оптимальности подразумевает максимум совокупной добавленной полезности в системе в целом. В дефицитных и избыточных

благах нарушается оптимальное соотношение между полезностью и затратами, что и отражается на отклонении нормы прибавочной или сбереженной полезности от оптимальной величины. Обостряется противоречие между потребительной и производственной ценностью внутри экономической ценности, в котором отражается нарушение гармонии между производством и потреблением в системе в целом. Но это и создает соответствующие стимулы, ведущие к устранению дефицитов и излишков и восстановлению оптимальных пропорций между производством и потреблением. Субъект стремится расширить производство и ограничить потребление дефицитных благ и, с другой стороны – ограничить производство и расширить потребление излишков. Таким образом, оптимизация деятельности сводится к поддержанию оптимальных пропорций между потоками ресурсов и продуктов, соответствующих потоку удовлетворяемых и возрождаемых потребностей. И только вместе локальный и глобальный критерии оптимальности обеспечивают максимальное удовлетворение целостной системы потребностей путем эффективного распределения и использования располагаемых ресурсов.

6. С телеологической точки зрения экономика это замкнутая система, что и есть условие ее устойчивости. Однако стремление к оптимальности не обеспечивает оптимальность. Поскольку на практике в замкнутой экономической системе возникают дефициты и излишки, то это порождает в ней стимулы к внешним отношениям, т.е. к "экспорту" и "импорту". Поскольку дефициты и излишки имеются у всех субъектов натурального хозяйства, то они начинают экспортировать излишки и импортировать дефицитные продукты. Причем экспорт одной стороны есть импорт для другой, и наоборот, импорт одной стороны - экспорт для другой. Поскольку обмен излишками выгоден для всех участников обмена, то обмен между субъектами становится неотъемлемым элементом экономической деятельности.

3. РЫНОЧНАЯ ЭКОНОМИКА

3.1. Рыночная экономика как замкнутая система

1. Рыночная экономика - это единый экономический организм. Но общество как экономический субъект еще не способно осознавать свои потребности и возможности их удовлетворения и регулировать свою деятельность. Экономическая деятельность общества еще не есть целесообразная деятельность, а осуществляется стихийно, с помощью рынка. Однако "клеточками" этого организма являются частные субъекты, экономическая деятельность которых представляет собой целесообразную деятельность. По мере развития разделения труда различные частные субъекты специализируются на выполнении различных экономических функций общества. Некоторые специализируются на производстве конечных или промежуточных продуктов, некоторые - на воспроизводстве первичных ресурсов. Субъекты, выполняющие функции предпринимателей, берут риск производства продуктов на себя, а субъекты, выполняющие функцию собственников объективных факторов производства, предоставляют ресурсы предпринимателям за определенную плату. Все субъекты получают доходы за выполнение своих функций и расходуют их на потребление. Поскольку продукты одних субъектов являются ресурсами для других, то и доходы одних субъектов являются расходами для других. Соответственно, рыночная экономика состоит из 1) фирм (производящих конечные и промежуточные продукты и потребляющих первичные ресурсы), 2) домохозяйств (воспроизводящих первичные ресурсы и потребляющих конечные продукты) и 3) государства (которому делегированы общие экономические функции - из выделенных ему ресурсов производит общественные блага, обеспечивает нормальные условия функционирования экономики).

Собственники объективных факторов производства (Труд, Капитал, Земля) воспроизводят первичные ресурсы и продают их предпринимателям. Эти ресурсы есть время, в течении которого предпринимателям предоставляется право пользования

услугами принадлежащих им объективных факторов производства. А предприниматели продают обществу (потребителям) услуги субъективного фактора производства, то есть бремя предпринимательского риска, которое они несут в течении всего времени, необходимого для производства и реализации продукции.

2. В натуральной экономике рефлексивные отношения существовали между функциями производства и потребления, которые выполнялись различными действиями одного и того же субъекта. В рыночной экономике эти функции выполняются уже действиями различных субъектов, но рефлексия между этими функциями сохраняется. Поэтому в рыночной экономике, также как и в натуральной экономике, потребление конечных продуктов в сфере потребления есть воспроизводство первичных ресурсов для сферы производства. То, что одна сторона производит, другая потребляет. Между производством и потреблением, как рефлектирующими сторонами, возникает противоречие. Каждая из них потребляет и, следовательно, уничтожает то, что другая создает. Сам процесс производства своего продукта есть в то же время, процесс уничтожения продукта другой стороны. Ибо ресурс каждой стороны есть продукт другой стороны, а продукт другой стороны есть ресурс для первой стороны. Однако, как раз в силу этого противоречия, между ними возникает их единство. Они становятся необходимыми друг для друга, становятся необходимыми частями единого целого. Это целое и есть экономика. А противоречие между производством и потреблением, как частями единого целого, разрешается путем обмена. То есть на общественном уровне повторяется все то, что в натуральной экономике происходило на уровне индивида.

3. Пропорции обмена между экономическими субъектами должны обеспечивать равенство объемов производства каждой из сторон объему потребления другой стороны. Такое соответствие обеспечивается оптимальными меновыми пропорциями, т.е. системой равновесных рыночных цен. Целостность экономики обусловлена тем, что каждый субъект и каждая отрасль производит продукты и потребляет ресурсы в строгом соответствии с производством и потреблением всех остальных

субъектов и отраслей. Ибо каждая из них производит то, что потребляют другие и потребляет то, что производят другие. Поэтому объемы их производства и потребления приходят в соответствие друг с другом через обмен продуктов и ресурсов.

В процессе обмена возникают такие же рефлексивные отношения, как и в сфере производства и потребления. А именно, каждая сторона в обмене предлагает свой продукт в замен - приобретаемого. К этому и сводится суть обмена. Спрос всегда есть платежеспособный спрос. Если он неплатежеспособен, то он не действителен. Но платежеспособность спроса обеспечивается предложением⁷¹. Плата за покупаемые товары есть продаваемые товары или деньги, за которыми стоят товары. Спрос на товар есть предложение денег, а предложение товара есть спрос на деньги. То есть рефлексия существует между спросом и предложением, покупателем и продавцом. Спрос невозможен без предложения. Спрос сам же и есть предложение. И субъект не может быть покупателем, не будучи продавцом. Каждая сторона в обмене одновременно есть и покупатель и продавец. Если взять совокупность всех отраслей экономики (как сферы производства продуктов, так и сферы воспроизводства ресурсов), то полное соответствие между их производством и потреблением возможно лишь при таких пропорциях обмена продуктами, при которых предложение продукции каждой отрасли, соответствует суммарному спросу на его продукт со стороны других отраслей⁷². "Продажа" и "купля", "спрос" и "предложение", "покупатель" и "продавец" такие же рефлексивные категории, как и все ранее рассмотренные.

⁷¹ "Меновая стоимость — это свойство определенных вещей, состоящее в том, что они не могут быть получены или уступлены бесплатно, а могут быть куплены и проданы, получены и отданы в известной количественной пропорции в обмен на другие вещи. Покупатель одной вещи является продавцом той, что он дает в обмен. Продавец одной вещи является покупателем той, что он получает в обмен. Иными словами, всякий обмен двух вещей одна на другую состоит из двойной продажи и двойной покупки". (Вальрас Л. Элементы чистой политической экономии. — М.: Изограф, 2000, с. 35)

⁷² В данном контексте первичные ресурсы сами являются продуктами соответствующих отраслей воспроизводства.

4. В условиях оптимальности производство, потребление, спрос и предложение взаимно обуславливают друг друга. Ибо предложить для обмена можно только то, что эта отрасль произвела. А производство продукции в отрасли, обуславливает потребление ресурсов, и соответственно, ее спрос на продукцию других отраслей. То есть, платежеспособность спроса каждой отрасли на продукцию других отраслей может быть обеспечена лишь предложением своей продукции, а предложение - спросом на продукцию других отраслей. Именно эта рефлексия между производством и потреблением, продуктом и ресурсом, спросом и предложением, куплей и продажей, обуславливают то, что все отрасли превращаются в необходимые части единого целого. Экономика, как целостность самодостаточна. Она состоит только из своих частей и ни в чем другом не нуждается. Каждая часть (частный субъект, отрасль) в состоянии функционировать только во взаимодействии с другими частями и полностью зависима от них так же, как и все они зависимы от нее. Перепроизводство или недопроизводство в любой из отраслей, нарушает целостность единого экономического организма.

Вместе с тем совершенно ясно, что поскольку производство и потребление, соответствующее общественным потребностям, обуславливают спрос и предложение отраслей, то ясно, что оптимальные пропорции обмена, т.е. оптимальные цены, обусловлены не спросом и предложением, а производством и потреблением. А следовательно, обусловлены ценностями. Ибо именно ценности обуславливают структуру производства и потребления в зависимости от структуры потребностей и возможностей их удовлетворения (технологических знаний и располагаемых обществом факторов производства). Следовательно, цены есть лишь проявление ценностей, а ценность есть сущность цены. Так же, как и спрос и предложение есть лишь рыночная форма проявления потребностей общества.⁷³

5. В процессе обмена деньги выполняют лишь "технические" функции. Но сущность товарных отношений в том, что в условиях разделения труда каждый субъект

⁷³ т.е. потребности потреблять то, что производится и производить, то что потребляется.

производит товары для других, и потребляет чужие товары, продает свои, и покупает - чужие товары. Причем все участники рынка вместе представляют собой замкнутое целое, в пределах которой они взаимосвязаны так, что каждый из них представляет собой необходимую часть этой целостности. Если хотя бы один из них выпадает из этой целостности, то нарушится целостность. Ибо он производил определенную часть этой продукции для целого, т.е. его продукция была определенной частью конечного продукта общества. И вместе с тем он потреблял продукцию других субъектов, то есть потреблял определенную часть конечного продукта. Если он перестает производить, то общество останется без этого товара, возникнет дефицит. Если перестает потреблять товары других производителей, то общество останется с избыточно произведенными товарами. Ведь ясно, что если кто-то перестанет производить, то кто-то другой не сможет потреблять. И наоборот, если кто-то перестанет потреблять, то кто-то другой останется с лишней продукцией и возникнут потери от производства излишков. Поэтому если какой-либо субъект начинает производить или потреблять больше или меньше, чем это обусловлено требованиями целостности экономического организма, то вместе с целостностью экономики нарушается его нормальное функционирование. Для восстановления нормального функционирования экономики необходимо восстановление целостности. Должны сформироваться новые оптимальные пропорции между производством, потреблением, обменом. Соответственно, должна сформироваться новая система цен на ресурсы и продукты.

3.2. Субъективный и объективные факторы производства

1. Экономическая теория выделяет четыре фактора производства: предпринимательство, труд, капитал и землю. В целях данного анализа принципиальным является выделение предпринимательства как субъективного фактора производства,

относя все остальные к объективным факторам⁷⁴.

Предприниматель приводит во взаимодействие объективные факторы производства, в результате чего он получает конечный продукт. Однако из этого не следует, что эти факторы производства являются первичными ресурсами. Они являются лишь необходимыми условиями производства, но не ресурсами. Их особенность состоит в том, что в процессе их производственного потребления они не уничтожаются. Время существования этих факторов производства много больше, чем время, необходимое для производства того или иного конечного продукта. Поэтому предпринимателю нужны не сами факторы производства, а лишь их услуги, ему нужна возможность пользования ими в течении времени, достаточного для производства продукции. Рынок факторов производства и рынок ресурсов - это разные рынки.

Следует отличать друг от друга факторы производства, их услуги и право пользования этими услугами. Факторы производства - это актив, а первичные ресурсы - это их услуги, или поток, порождаемый активами и измеряемый в единицу времени. Факторы производства предоставляют возможность производить. Услуги - есть пользование этими возможностями. Право есть возможность пользоваться этими услугами. Например, рабочая сила - это актив (собственность своего владельца), который может порождать поток труда. Чтобы иметь возможность производить предпринимателю нужно специфическое благо – право временного пользования услугами объективных факторов производства, т.е. ему нужны будущие услуги, которыми он может распоряжаться. Что касается права пользования субъективным фактором производства, то это неотъемлемое право каждого субъекта, кто готов по

⁷⁴ Согласно теории Ф. Хоули "Главная особенность предпринимателя состоит в том, что он рискует. . . . В отличие от всех других факторов предприниматель выступает как субъект производства; все остальные факторы выполняют роль объектов производства. Поэтому рисковать может только предприниматель. Плата за участие предпринимателя в производстве совпадает с платой за риск". (Блюмин И. Критика буржуазной политической экономии, ч.1.- М.: Изд-во АН СССР, 1962, с.310).

собственной воле взять производственный риск на себя.

Таким образом, первичным ресурсом, обмениваемым на конечные продукты, является право пользования объективными факторами производства, предоставляемое на ограниченное время. А воспроизводство этого ресурса (т.е. права временного пользования), сводится к воспроизводству жизни владельца этого права - "собственника" фактора производства. Стоимость жизни субъекта в функции "собственника" фактора производства в течении определенного времени есть стоимость воспроизводства первичного ресурса (услуг этого фактора) в течении того же времени. Поскольку ресурсом являются услуги, которые продаются в виде права пользования ими, то воспроизводство ресурса сводится к воспроизводству жизни владельца этого права, собственника фактора производства. Подход Маркса к вопросу о покупке права пользования рабочей силой в условиях рыночной экономики применим ко всем объективным факторам производства⁷⁵. Ибо предприниматель покупает для нужд производства не титул собственности на факторы производства, а время, в течение которого он имеет право пользоваться их услугами⁷⁶. Итак, стоимость жизни

⁷⁵ Маркс пишет относительно рабочей силы: "Как личность, он постоянно должен сохранять отношение к своей рабочей силе как к своей собственности, а потому как к своему собственному товару, а это возможно лишь постольку, поскольку он всегда предоставляет покупателю пользоваться своей рабочей силой или потреблять ее лишь временно, лишь на определенный срок, следовательно, поскольку он, отчуждая рабочую силу, не отказывается от права собственности на нее". (Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. - Т. 23, - М.: "Политиздат", 1955, с.178). "Таким образом, рабочее время, необходимое для производства рабочей силы, сводится к рабочему времени, необходимому для производства этих жизненных средств, или стоимость рабочей силы есть стоимость жизненных средств, необходимых для поддержания жизни ее владельца". (Там же, с. 181).

⁷⁶ Разница лишь в том, что в случае воспроизводства владельца рабочей силы, воспроизводится также и сама рабочая сила, как способность к труду. Ибо это способность самого владельца. Но в случае воспроизводства владельца других факторов производства, воспроизводство владельца не означает воспроизводства самого Капитала или Земли. В данном случае собственность существует отдельно от

субъекта в функции "собственника" фактора производства в течении определенного времени есть стоимость воспроизводства первичного ресурса (услуг этого фактора) в течении того же времени.

2. Поскольку предприниматель купил первичные ресурсы, то конечный продукт, произведенный ими, принадлежит ему. Однако, конечные продукты, необходимые для обмена на первичные ресурсы, составляют только часть конечного продукта. Следовательно, собственникам первичных ресурсов, в качестве платы за их ресурсы, возвращается лишь часть того, что произведено этими ресурсами. Остальная часть есть прибавочный продукт, которую предприниматели сберегают и не обменивают на ресурсы. Соответственно, в состав конечного продукта входят необходимый и прибавочный продукты⁷⁷.

В обмен на свои ресурсы собственники получают необходимый продукт, т.е. жизненные средства. Потребляя необходимые продукты в качестве потребителей, они воспроизводят себя как собственников факторов производства и, соответственно, их услуг. Однако количество этих услуг, право временного пользования которыми они продают предпринимателям в качестве первичных ресурсов, зависит не от количества потребляемых ими необходимых продуктов, а от количества факторов производства, находящихся в их собственности. Собственник обменивает на жизненные средства или необходимые продукты не все свои ресурсы, а только их часть, а остальную часть сберегает. Таким образом, в состав

собственника. Поэтому воспроизводство собственника означает воспроизводство права, но не означает воспроизводство тех полезных свойств факторов производства, ради которых покупается право пользования ими. Следует также отметить, что, разумеется, ничего не мешает производителю купить и титул собственности. Но тут уже он выступает не как "производитель", а как "собственник". Это просто другая функция, которая может быть совмещена с функцией "производителя".

⁷⁷ Идею прибавочного продукта и, соответственно, прибавочной стоимости, не только не следует отвергать, наоборот, ее следует распространить на все объективные факторы производства. Разумеется, соответствующим образом реинтерпретируя теорию трудовой стоимости Маркса в контексте телеологической концепции стоимости.

первичных ресурсов тоже входят необходимые и прибавочные ресурсы. Необходимые ресурсы это часть первичных ресурсов, которая необходима собственнику для обмена на жизненные средства и воспроизводство своей жизни, а остальная часть - это прибавочные, точнее, сбереженные ресурсы. Это часть ресурсов, которая не используется для увеличения текущего потребления, не обмениваются на средства существования.

Другими словами, в результате потребления необходимого продукта воспроизводятся больше первичных ресурсов, чем это необходимо для обмена на необходимый продукт. Так же как из необходимого ресурса производится больше продукта, чем это необходимо для обмена на необходимый ресурс. Таким образом, и у производителя остается прибавочный продукт, и у потребителя остается сбереженный ресурс.

3. Итак, что на что обменивается? Необходимый ресурс обменивается на необходимый продукт. Но продукт производится из ресурсов. Получается, что живые услуги факторов производства обмениваются на опредмеченные услуги, каковым и является продукт. Покупая ресурсы, предприниматель покупает у общества возможность производства продуктов, а продает обществу действительные продукты. Он превращает возможность в действительность. А это связано с риском. За что и требует оплаты. Общественный продукт производит все общество, но риск, связанный с этим производством, берет на себя только предприниматель. Это его вклад в общественное производство. И он требует за свой вклад в производство свою долю общественного продукта так же, как и все те, кто внес свой вклад в это производство услугами своих факторов производства.

С другой стороны, получается, что собственники продают предпринимателям право пользования услугами своих факторов, а значит, и будущие услуги. Но потом сами же выкупают эти услуги обратно в опредмеченном виде вместе с услугами предпринимателей, когда оплачивают готовые продукты. То есть за все потребляемые ресурсы, которые предприниматель покупает на рынке ресурсов, ему возмещает общество при оплате цены продукта. Предприниматель лишь посредник во временном интервале между вложением

общественных ресурсов и получением общественных продуктов, между настоящим и будущим, который на свой страх и риск принимает решения относительно распределения ресурсов в соответствии с потребностями общества. Соответственно, берет на себя материальную ответственность за эти решения. К услугам объективных факторов он добавляет свои услуги субъективного фактора и вместе продает их обществу в опредмеченном виде.

Но хотя общество в целом в такой форме осуществляет обмен живых услуг факторов производства на опредмеченные услуги, но, в конечном счете, отдельные субъекты обмениваются между собой своими услугами. Ибо покупаемые им продукты воплощают в себе услуги разных факторов производства, принадлежащие разным собственникам. Продукты производства есть продукты всего общественного производства, как единого организма. И каждый член общества, как собственник того или иного фактора производства, вносит свой вклад в общественное производство тем, что предоставляет обществу услуги своего фактора производства. Поэтому и распределение произведенных благ происходит в соответствии с этим вкладом.

4. Предпринимательство, как субъективный фактор производства, подразумевает не только личностные качества и психологическую готовность взять на себя риск. Оно подразумевает также наличие финансовых ресурсов, либо собственных, либо привлеченных. Но для их привлечения тоже необходима собственность. Предприниматель в принципе не может не быть собственником. Он не сможет брать риск на себя, если ему нечего терять⁷⁸. Поэтому предпринимательство, как фактор производства, так же подразумевает наличие финансового капитала, как и объективные факторы производства подразумевают наличие человеческого, физического и природного

⁷⁸ Если субъект вкладывает в производство чужую собственность, то это уже не его риск. Тогда он просто менеджер, которому делегировали право принятия экономических решений. Главный критерий предпринимательства - "Кто в конечном счете берет на себя риск за результаты производства?"

капитала.

5. Поскольку производство связано с риском того, что ресурсы могут быть затрачены, но продукты могут не быть получены, то потребление также находится под риском того, что останется без продуктов для потребления. Экономическая деятельность вообще, и особенно в условиях стихийного рынка, протекает в условиях неопределенности. А в условиях неопределенности потребители так же вынуждены страховаться и делать сбережения, как и производитель вынужден идти на предпринимательский риск. Производитель требует платы за риск, а потребитель - требует такой платы за свои ресурсы, которая позволяет ему делать сбережения. Ибо в условиях неопределенности страхование такой же необходимый компонент системы потребностей, как и необходимые продукты.

Однако потребление не есть высшая цель для экономического субъекта. Потребление есть главная цель лишь потребителя. Высшая цель человека, как субъекта вообще - это свобода, а высшая цель экономического субъекта - экономическая свобода, а следовательно, увеличение собственности. Ибо собственность и есть наличное бытие экономической свободы⁷⁹. Сбережения - это не только средство страхования будущих потребительских возможностей, но и средство накопления собственности, как один из главных стимулов экономической активности вообще. Но чтобы делать сбережения, необходимо воздержание от удовлетворения текущих потребностей, что требует волевых усилий. Предпринимательство и бережливость - всего лишь различные формы увеличения собственности и экономической свободы, как высшей цели экономического субъекта. Бережливость также связана с волевыми усилиями сберегателя, как и предпринимательство - с волевыми усилиями предпринимателя.

⁷⁹ "Обладание собственностью является средством по отношению к потребности, когда ее (т.е. потребность - П.Л.) делают первым; истинное же положение состоит в том, что с точки зрения свободы собственность, как ее первое наличное бытие есть существенная цель для себя". (Гегель Г.В.Ф. Философия права. - М.: "Мысль", 1990, с. 104).

3.3. Общественная ценность

1. В условиях, когда частные производители связаны между собой в единый общественный организм только через рыночный обмен товаров, то сам обмен должен заключать в себе способ соизмерения общественной полезности товаров и общественных затрат на их производство⁸⁰. Если в процессе обмена товаров возникают рыночные силы, приводящие в соответствие общественные затраты на производство товаров с их общественной полезностью, и если при этом рождаются стимулы, обеспечивающие равнополезность общественных затрат, то этим обеспечивается соответствие структуры общественного производства и потребления структуре платежеспособных потребностей. Поскольку в условиях разделения труда субъект своими ресурсами производит продукты для других, а затем обменивает их на нужные ему товары, то произведенный им товар выполняет для него роль промежуточного продукта. В этих условиях производство и обмен представляют для него две стадии единого процесса, в результате которого, имеющимися первичными ресурсами, субъект получает в свое распоряжение именно те конечные продукты, которые соответствуют его конечным потребностям.

Полезность покупаемого субъектом товара есть полезность приобретаемая через оплату, через затраты платежных средств. Это оплачиваемая полезность. Величина потребности в покупаемом товаре и его полезность, измеряются теми затратами, которыми субъект жертвует ради ее получения, и которые воплощены в произведенном им продаваемом товаре. Фактические меновые пропорции формируются путем сопоставления затрат на производство продаваемых товаров с полезностью покупаемых товаров. Именно таким путем каждая сторона определяет наихудший (предельный) из приемлемых для себя меновых пропорций. И вариант, который является наихудшим для одной стороны, есть наилучший из возможных - для другой. Фактические пропорции обмена есть результат компромисса

⁸⁰ См.: Леиашвили П.Р. Анализ экономической ценности. - М.: "Экономика", 1990, с. 99.

сторон в указанных пределах. Но как производители, стороны интересуются не только полезностью, но также и затратами на производство покупаемых товаров⁸¹. При обмене товаров, каждая сторона в качестве потребителя сопоставляет свои затраты с полезностью покупаемого товара, а в качестве производителя - с затратами на производство покупаемого товара. У них зеркально одинаковое и, в то же время, противоположное отношение друг к другу.

2. Обобщая полученные выше выводы применительно к обмену общественными продуктами, и учитывая, что обе обменивающиеся стороны представляют на рынке одно и то же совокупное общественное производство и общественные потребности, получим следующее. Общественная полезность товара **А** измеряется общественными затратами на производство **В**, а общественная полезность **В** – общественными затратами на производство **А**. Ибо общественная полезность любого товара измеряется той величиной общественных ресурсов и, соответственно, их общественной полезности, которую общество, в лице того или иного покупателя, может выделить на приобретение этого товара. Неважно в чем выражены эти выделяемые обществом ресурсы – в конкретных товарах или в деньгах. (За деньгами стоят те же товары). Главное то, что общество считает целесообразным осуществить затраты на приобретение данной полезности или данного товара. И все товары на рынке оказываются перед судом общественных потребностей, которые, в свою очередь, основаны на имеющихся у общества возможностях. И только с учетом сопоставления обоих этих факторов - потребностей (полезности приобретаемых благ), и возможностей (располагаемых ресурсов, платежеспособности) – общество, в лице того или иного частного

⁸¹ Ибо может оказаться, что ему выгоднее самому производить этот товар, чем тот, с помощью которого он покупает его. И вообще, в поисках наиболее выгодной для себя отрасли производства, субъекты интересуются затратами, необходимыми для производства других товаров. В рыночной экономике для производителя не важно какой продукт производить, главное наименьшими общественными затратами произвести наибольшую общественную полезность.

субъекта, "принимает решение" о том, какую долю наличных ресурсов пожертвовать на приобретение данного товара.

Учитывая, что в процессе обмена товаров происходит также соизмерение общественных затрат на их производство, то получается, что в одном и том же меновом отношении происходит соизмерение общественных затрат на производство товара с общественной полезностью этого же самого товара⁸². Ибо полезность этого товара измеряется издержками противоположного. Поэтому соизмеряясь между собой как издержки, товары соизмеряют также свои издержки со своей же полезностью. И так каждый товар со своей стороны⁸³. Кроме

⁸² "Все, что существует, находится в отношении, и это отношение есть истина всякого существования. Благодаря отношению существующее не абстрактно для себя, а есть лишь в другом, но в этом другом оно есть отношение с собой, и отношение есть единство отношения с собой и отношения с другим". (Гегель Г. Энциклопедия философских наук. Т.1. - М.: "Мысль", 1974, с. 301).

⁸³ "Еще К.Маркс указывал, что А.Смит гениален даже в своих ошибках и противоречиях. Мне кажется, арсенал смитовских прозрений можно пополнить еще одним. С одной стороны, А.Смит писал, что стоимость товара измеряется трудом, воплощенным в самом товаре, а в другом месте он пишет, что стоимость измеряется живым трудом, который можно купить на этот товар. Это конечно противоречие. Но если логически продолжить цепь рассуждений, то в этом противоречии можно усмотреть смутное ощущение А.Смитом вполне рационального механизма соизмерения затрат и результатов. Так если предположить, что количество труда, которое покупается данным товаром, зависит от полезности этого товара, то получается, что стоимость согласно А.Смиту, одновременно измеряется как затратами труда на производство товара, так и его полезностью. А если, далее, предположить, что покупаемый живой труд эквивалентен труду, воплощенному в покупаемом товаре, то получится, что в процессе обмена двух товаров (при бартере), полезность первого измеряется покупаемым трудом, или затратами, воплощенными в противоположном (покупаемом) товаре. Следовательно, в процессе обмена происходит соизмерение затрат труда на производство данного товара с полезностью этого же товара. В условиях, когда каждый товар непосредственно, или через деньги, соизмеряется со всеми остальными товарами, указанный выше процесс в тенденции ведет к равнополезности затрат труда во всей экономике, т.е. ведет к оптимальному состоянию экономики". (Леиашвили П.Р. Анализ экономической ценности. - М.: "Экономика", 1990, с. 101).

того, отсюда следует, что товары в обмене соизмеряются и как полезности. И опять же, если полезности измеряются величиной оплаты, которую за них предлагают (а в данном случае оплата - это издержки противоположного товара), то соизмеряясь как издержки, товары соизмеряются и как полезности. Здесь также очевидно зеркально-симметричное отношение между товарами.

3. Каждый из товаров в меновой сделке одновременно является продаваемым и покупаемым. Невозможно быть одним, не будучи другим. Компромисс сторон, достигнутый при сопоставлении общественной полезности покупаемых товаров с общественными затратами на производство продаваемых товаров, обуславливают фактические меновые пропорции. При этом пропорции обмена могут быть выражены двояким, зеркально-противоположным, образом в зависимости от того, какой из товаров выполняет роль относительной, а какой - эквивалентной формы стоимости. Между этими формами стоимости существует рефлексия. Например, меновая пропорция $x A = y B$ может быть выражена и в цене товара A ($P_A = y/x B$), и в цене товара B ($P_B = x/y A$). В условиях денежной экономики денежная единица выполняет функцию меры стоимости. Поэтому цены всех товаров выражены в количестве денежных единиц. Но, в принципе, цена самой денежной единицы, может быть выражена в количестве покупаемого товара. А если учесть, что деньги лишь средство обмена а, в конечном счете, товары обмениваются на товары, то тем более становится ясно, что, по сути, цена каждого товара имеет свою обратную цену, выраженную в цене обмениваемого на него товара. А деньги всего лишь один из обмениваемых "товаров", цена которого принята за единицу, и которая для покупателя товара выполняет роль единицы измерения общественной полезности товара, а для продавца - единицу измерения общественных затрат на производство товара.

4. Все частные субъекты, а потому и общество в целом, одновременно являются и продавцами и покупателями. Субъекты выносят на рынок как частицу продукции общественного производства (требуя взамен эквивалентную часть другого общественного продукта), так и частицу

общественных потребностей (предлагая взамен им самим произведенные общественные продукты). Обменивающиеся стороны в качестве потребителей сравнивают свои затраты с полезностью покупаемого товара, а в качестве производителей - с затратами покупаемого товара. Каждая из сторон стремится к минимуму затрат при максимуме приобретаемой полезности.

Но производители и потребители, так же, как продавцы и покупатели, находятся в рефлексивных отношениях. Поэтому то, что одна сторона считает увеличением полезности, для другой - означает увеличение затрат, а уменьшение затрат для первой стороны, означает - уменьшение полезности для другой.⁸⁴ В рыночной экономике каждый субъект потенциально может вступить в отношение со всеми другими, и каждый товар потенциально может обменяться со всеми другими товарами. Конкуренция позволяет всем искать более уступчивых партнеров и отстаивать свои интересы. Но сама сделка может быть совершена только с согласия обеих сторон. И это вынуждает каждого и самому быть уступчивым. Взаимное переплетение противоположно направленных интересов всех участников рыночного обмена, порождает общую тенденцию к равнополезности затрат во всей экономике, при которой, на каждую единицу затрат приходится равная величина полезности. Тем самым обеспечиваются условия общего экономического равновесия.

Ясно, что в условиях дисбаланса между общественными потребностями и производством возникает несоответствие, во-первых, существующее в самих товарах между полезностью и затратами на производство, и во-вторых, между общественными затратами, воплощенными в обмениваемых товарах. Если товар произведен в избытке, то на каждую единицу затрат,

⁸⁴ Каждая сторона ищет своей выгоды. Покупатели, пользуясь конкуренцией среди продавцов, пытаются найти более уступчивого продавца, а продавцы, пользуясь конкуренцией среди покупателей, стремятся найти более уступчивого покупателя. Но все одновременно являются продавцами и покупателями. Поэтому каждый из них находится в поисках оптимального компромисса между уступчивостью и неуступчивостью в обмене.

воплощенных в товаре, приходится меньше общественной полезности, чем в среднем по экономике. Или, что то же самое, на единицу полезности приходится больше затрат, чем в среднем.⁸⁵ Поэтому покупатель данного товара предлагает в обмен меньше товаров (с нормальным соотношением полезности и затрат), чем требует продавец для возмещения своих затрат. Ибо покупатель исходит из полезности покупаемого товара, а продавец - ориентируется на свои затраты. Налицо противоречие между производителем и потребителем этого товара. Но так или иначе ясно одно, что производство этого блага убыточно для производителя, а потребление его выгодно для потребителя. Постепенно это ведет к сокращению производства данного товара, при одновременном росте его потребления. И равновесие восстанавливается.

Прямо противоположное происходит в случае дефицитного производства. В этом случае общественная полезность, которая приходится на единицу затрат, выше, чем в среднем по экономике (а затраты на единицу полезности - меньше). Потребители вынуждены платить производителю за его товар большую плату, чем та, которая соответствует его фактическим затратам в нормальных условиях. Это делает выгодным такое производство для производителей, а потребление - невыгодным для потребителей. Возникают стимулы для расширения производства и сокращения потребления данного товара. Равновесие опять восстанавливается. Как видим нарушение экономического равновесия обостряет внутреннее противоречие

⁸⁵ Закон возрастающих предельных затрат есть обратная сторона закона убывающей предельной полезности. Но этот закон следует понимать как возрастание предельных затрат не на единицу дополнительно произведенного продукта, а на единицу полезности этого продукта, т.е. его следует интерпретировать не как технологический, а как экономический закон. А в технологическом смысле, по мере расширения производства, предельные затраты не возрастают и даже снижаются. Технологическая интерпретация этого закона, основана на банальной идее, что по мере отклонения от технологически оптимальных пропорций отдача будет снижаться, а потери будут возрастать. Но это скорее закон технологии, но не экономики. Нарушение технологии не может лежать в основе экономического закона.

экономической ценности между экономической полезностью и экономическими затратами, которые, в свою очередь порождают рыночные силы, направленные на восстановление равновесия, т.е. экономическая система устойчива и саморегулируема.

5. Соизмерение фактических затрат с фактической полезностью для производителя сводится к соизмерению фактических затрат с затратами, которые необходимы для получения этой фактической полезности в нормальных условиях деятельности. Другими словами, все сводится к сопоставлению фактических затрат с оптимальными затратами, с затратами в условиях экономического равновесия. А для потребителя, наоборот, все сводится к соизмерению фактической полезности с той полезностью, которая должна соответствовать этим фактическим затратам в нормальном (оптимальном) режиме деятельности.

6. Стремление к перераспределению ресурсов, к их изъятию из избыточных отраслей и вложению в дефицитные отрасли, ведет к росту полезности на единицу затрат. А стремление к замене отсталых способов производства прогрессивными, ведет к снижению затрат на единицу полезности. Оба этих процесса стимулируются несоответствием общественных затрат, воплощенных в обмениваемых товарах, общественной полезности этих товаров. В долгосрочной перспективе эти процессы способствуют тенденции к равнополезности затрат в сфере общественного производства и потребления. Но непосредственно в самом процессе обмена товаров, рациональное распределение уже произведенных товарных запасов между их потребителями осуществляется путем стремления каждого из сторон установить меновые пропорции на основе сопоставления затрат на производство продаваемых товаров с полезностью покупаемых товаров. Этим обеспечивается равнополезное распределение результатов общественного производства в соответствии с платежеспособными потребностями. И все эти соизмерения происходят через общественные экономические ценности, представляющей собой единство потребительной и производственной ценности, то есть единство общественной полезности и общественных затрат.

7. На удовлетворение какой-либо потребности общество может выделить некоторое количество ресурсов, которые, в конечном счете, должны быть оплачены другими, такими же по ценности ресурсами, воплощенными уже в других товарах. Это неизбежное следствие разделения труда. Но если товаров фактически произведено больше или меньше, чем это необходимо для удовлетворения платежеспособных потребностей общества, то возникает несоответствие между величиной затрат, воплощенных в самих товарах, и величиной затрат, воплощенных в товарах, которыми будут оплачены первые товары. Естественно, в условиях свободной конкуренции, отдельные производители будут корректировать свою деятельность с тем, чтобы не остаться в убытке, расширяя или сокращая объем производства. В целом, механизм обмена товаров по общественной ценности направлен на установление равновесия во всей экономической системе, при котором на равные величины общественных затрат приходится, соответственно, равные общественные полезности. Эта равнополезность затрат и есть, в конечном счете, условие пропорциональности общественного производства.

3.4. Прибыль и сбережения

1. Чередование доходов и расходов имеет место и в сфере производства и в сфере потребления. Доходы и расходы такие же рефлексивные категории, как производство и потребление, продукты и ресурсы, полезность и затраты. Доходы производителей есть расходы потребителей, а расходы производителей - доходы потребителей. Соответственно и разность между доходами и расходами принимает для них зеркально противоположные формы - прибыли и сбережения. Но именно поэтому прибыль и сбережения внутренне взаимосвязаны. Коль скоро доходы одних есть расходы других и наоборот, то прибыль и сбережения не могут быть независимыми величинами. Поскольку доходы и расходы, как производителей, так и потребителей зависят от цен продуктов и ресурсов, то чем больше цены продуктов опережают цены

ресурсов, тем больше прибыль и тем меньше сбережения. И наоборот. Чем более растут цены ресурсов и снижаются цены продуктов, тем больше сбережения и тем меньше прибыль. То есть изменение соотношения цен ресурсов и продуктов в рыночной экономике противоположным образом отражается на величину валовой прибыли и валовых сбережений.

2. Производитель благодаря расходам получает доходы, а потребитель - благодаря доходам осуществляет расходы. Производители сперва осуществляют расходы, потом получают доходы. Потребители - наоборот. Соответственно субъект в качестве производителя принимает экономические решения относительно расходов в зависимости от ожидаемых в будущем доходов, а в качестве потребителя - в зависимости от полученных ранее доходов. Поэтому получение прибыли связано с предпринимательским риском, а получение сбережений - с бережливостью.

Общество в целом, так же как и каждый экономический субъект в отдельности, одновременно есть производитель и потребитель. Поэтому и в одном, и в другом качестве он одновременно есть и предприниматель, и сберегатель. Производитель есть не только предприниматель, но и "сберегатель", ибо полученный доход он не расходует целиком для продолжения производства, а часть дохода сберегает. Эти "сбережения" и есть изымаемая прибыль. А принимая решение о расходах, производитель калькулирует не только ожидаемую прибыль от будущих доходов, но и то, какие останутся "сбережения" от предыдущих доходов, т.е. учитывает также величину прибыли, остающейся для изъятия. Также и потребитель являются не только сберегателем, но и "предпринимателем". Ибо принимая решение относительно текущих расходов, учитывает не только то, какие останутся от прошлого дохода сбережения в конце текущего периода, но и будет ли превышение будущих доходов над текущими расходами, т.е. будет ли "прибыль".

Поэтому все экономические субъекты каждое решение относительно расходов принимают с учетом как полученного, так и ожидаемого дохода. Следовательно, решения принимаются с позиций как сберегателя, так и предпринимателя. Ибо в общем случае, превышение ожидаемого дохода над текущими

расходами есть его прибыль, а превышение уже полученного дохода над текущими расходами есть сбережения. А в чередовании доходов и расходов от позиции субъекта зависит, будет ли разность между доходами и расходами рассматриваться как прибыль, или - как сбережения. То есть "предприниматель" и "сберегатель", "прибыль" и "сбережения", такие же рефлексивные понятия, как понятия "производитель" и "потребитель".

3.5. Инвестиции и потребление в долг

1. В процессе использования капитальных благ они изнашивается. Однако от количества капитальных благ, имеющих у собственника, зависит величина его доходов, его производственных и потребительских возможностей. Поэтому собственник заинтересован не только в восстановлении изношенного капитала, но и в приращении капитала, как гарантии и источника его экономической свободы. Поэтому он сберегает часть своих ресурсов и использует их не на увеличение текущего потребления, а на восстановление и приращение собственности, то есть инвестирует в физический капитал.

2. Потребление жизненных средств самим предпринимателем есть "потребление в долг у самого себя"⁸⁶. Ведь он потребляет в счет будущей оплаты, за счет будущего прибавочного продукта,

⁸⁶ Из письма Маркса - Энгельсу (23 июня 1868 г.). Маркс цитирует А. Смита: "Прибыль этого лица есть к тому же его доход, действительный источник его существования. Подобно тому как в процессе изготовления товара и доставки его на рынок он авансирует своим рабочим их зарплату, или их средства существования, он точно также и таким же самым образом авансирует и самому себе свои собственные средства существования в размерах, соответствующего той прибыли, которую он может с известным основанием ожидать от продажи своих товаров. Вот почему, если товары этой прибыли ему не приносят, они не возмещают ему того, во что, как можно выразиться с полным правом, они обошлись ему самому". (А. Смит. Исследование о природе и причинах богатства народов.- М.; Л, 1935. Том 1. с. 46, 52-53.). Маркс пишет: "Этот второй способ втиснуть прибыль в издержки производства - потому что она уже авансом съедена - поистине восхитителен". (К. Маркес, Ф. Энгельс. Письма о "Капитале".- М.: "Политиздат". 1986. с. 163).

как единственного источника своих доходов, т.е. он потребляет прибавочный продукт прошлого производства, не зная, сможет ли компенсировать их прибавочным продуктом текущего производства. Значит, он инвестирует прибавочный продукт прошлого производства в свое текущее потребление. Без таких инвестиций он не сможет существовать и, следовательно, выполнять свою функцию предпринимателя. Произведенный прибавочный продукт инвестируется также в образование, науку, культуру, здравоохранение, безопасность, правопорядок и т.д. Эти инвестиции в человеческий капитал создают условия для нормального функционирования не только экономики, но и общества в целом.

Таким образом, инвестиции осуществляются за счет сбереженных ресурсов и прибавочных продуктов. Первые инвестируются в физический капитал, вторые - в человеческий капитал.⁸⁷

3. Инвестирование в физический и человеческий капитал есть процесс, выходящий за рамки кругооборота необходимого продукта и необходимого ресурса. Инвестирование предполагает другую форму взаимоотношений между потребителем и производителем, нежели текущее производство и текущее потребление. Вместо обмена (купли - продажи) здесь подразумеваются кредитные отношения. Так же как обратной стороной текущего производства является текущее потребление, так и обратной стороной инвестирования является потребление в долг. Если кто-то один инвестирует, значит, кто-то другой потребляет в долг. Одно невозможно без другого. Они представляют собой два аспекта одного и того же перераспределения во времени производственных и потребительских возможностей. Более того, такое перераспределение возможно не только между различными субъектами. Но и сам субъект осуществляет такое перераспределение в качестве оптимизации своей деятельности.

⁸⁷ В результате инвестиций осуществляется создание инвестиционных благ, восстановление и прирост физического и человеческого капитала. А со временем и природного капитала, в который приходится все больше инвестировать, что бы сохранить его.

И от субъекта зависит, относится ли он к текущему потреблению как к расходам ради будущих выгод, или как к выгоде в настоящем за счет будущих расходов, т.е. относится ли он к ним как к инвестициям или как к потреблению в долг.

Они подразумевают изъятие избыточных возможностей из одного временного интервала и привлечение дополнительных возможностей в другой интервал времени. Инвестирование подразумевает ограничение текущих потребностей с целью использования ресурсов для удовлетворения будущих потребностей. А это значит, субъект "обменивает" удовлетворение текущих потребностей на удовлетворение будущих. С этой целью он ресурсами, сбереженными от текущего потребления, "кредитует" будущие потребности. А до тех пор, пока удовлетворение или продукт будут получены в будущем, потребление инвестированных ресурсов есть "потребление в долг". Между инвестициями и потреблением в долг так же существуют рефлексивные отношения. Они внутренне взаимосвязаны и зеркально противоположны так же, как прибыль и сбережения, как производство и потребление.

4. Долг и кредит тоже являются рефлексивными понятиями. Они представляют собой различные стороны одного и того же отношения. Кредит одной стороны есть долг - для другой. Одно невозможно без другого. В условиях денежной экономики кредитные ресурсы формируются из временно свободных денежных ресурсов. Но каким бы ни был источник происхождения денежных кредитных ресурсов, если отвлечься от "денежной вуали" и рассмотреть чисто "товарные отношения", то суть остается неизменной. В случае потребления в долг, "товарный кредит" (в виде конечных продуктов) потребители могут взять исключительно у производителей, а в случае производственных инвестиций, "товарный кредит" (в виде первичных ресурсов) производители могут взять исключительно у потребителей. Таким образом, и производители, и потребители одновременно являются и кредиторами, и должниками.⁸⁸

⁸⁸ Если говорить о кредите вообще, то взятие "денежного кредита" у самого себя (тем более в периоды кризисов) и последующее покрытие долга самому себе происходит в виде расходования и последующего

5. Инвестиции и потребление в долг есть перераспределение экономических возможностей во времени. Но сущность этого процесса сводится к временному перераспределению экономических возможностей между самими субъектами рыночных отношений. Поскольку инвестиции и потребление в долг есть перераспределение потребительских возможностей во времени, то ясно, что если субъект потребляет сегодня больше за счет будущих ресурсов, т.е. потребляет в долг, то в будущем ему придется потреблять меньше. А если, наоборот, сегодня потребляет меньше ради будущего потребления, т.е. инвестирует, то в будущем будет потреблять больше. Если перераспределение ресурсов между субъектами полностью скомпенсировано в данном интервале времени, то оно является перераспределением ресурсов только для экономических субъектов внутри системы, но не для самой системы. Ибо мы рассматриваем замкнутую экономическую систему, в которой не происходит ни притока ресурсов извне, ни оттока вовне. В таких условиях перераспределение потребительских возможностей во времени есть не что иное, как временное перераспределение возможностей между самими субъектами.

Если же в рассматриваемом интервале времени объем инвестированных в экономике ресурсов больше или меньше объема потребляемых в долг продуктов, то имеет место перераспределение во времени производственных и потребительских возможностей в масштабе общества. Это значит, имеет место, с одной стороны, либо расходование, либо пополнение общественных запасов продуктов, а с другой - либо чрезмерное, либо неполное использование сбереженных (прибавочных) ресурсов. А это, в свою очередь, отражает несоответствие между потреблением ресурсов и производством продуктов в экономике в целом, что указывает на неэффективное использование главного экономического ресурса - времени. Это значит, в одном случае интенсивность производственной и потреби-

восстановления накоплений (т.е. суммы прошлых сбережений). Это обычный способ перераспределения потребительских и производственных возможностей во времени, что подразумевает необходимость оптимизации экономической деятельности во времени.

тельской активности ниже, а во втором - выше, чем средняя интенсивность, соответствующая оптимальной траектории экономического развития.

6. Выше мы отметили, что производители и потребители обмениваются своими продуктами, которые являются ресурсами для противоположной стороны. И следовательно, для бесперебойного течения экономического процесса, необходимо соответствие производства конечных продуктов и воспроизводства первичных ресурсов в пределах одного интервала времени, принятого за единицу. Однако необходимость такого "жесткого" соответствия в обмене существует лишь между необходимыми продуктами и необходимыми ресурсами. Ибо этот обмен должен быть полностью скомпенсирован в пределах текущего интервала времени. Что касается инвестиций и потребления в долг, то они представляют собой обмен благами между различными интервалами времени. Поэтому инвестиции и потребление в долг (соответственно сбереженные ресурсы и прибавочные продукты), хотя и взаимосвязаны между собой в долгосрочном периоде как компоненты единой системы экономических потоков, но в краткосрочном периоде они непосредственно не зависят друг от друга. Поэтому в пределах принятого за единицу интервала времени, они могут не соответствовать друг другу. Забегая вперед, отметим, что это несоответствие как раз и рождает экономические силы, вызывающие колебания экономической активности. Но благодаря этим колебаниям происходит саморегулирование экономической системы. В результате, инвестиции и потребление в долг, которые не равны друг другу в пределах одного интервала времени, приводятся в соответствие в течении более длительного периода. Этот период как раз и обусловлен полным завершением одного экономического цикла.

Соответственно, инвестиции и потребление в долг, также как сбереженный ресурс и прибавочный продукт, от которых они зависят, являются наиболее изменчивыми компонентами экономических потоков в процессе колебаний экономической активности. Кругооборот между необходимыми продуктами и ресурсами, хотя тоже подвержен колебаниям, но в значительно меньшей степени.

3.6. Цена и ценности

1. Рыночная цена есть пропорции обмена между обмениваемыми товарами. В случае, когда цена выражена в денежных единицах, данная дефиниция остается в силе. Деньги выполняют функцию средства обмена, то есть являются посредником между обмениваемыми товарами. В конечном счете, товары обмениваются на товары, а деньги лишь обращаются, обслуживая то одну, то другую сделку. Но, кроме того, деньги выполняют также функцию единицы измерения общественной ценности. Однако эту функцию они могут выполнять как раз потому, что они выполняет функцию средства обмена, то есть потому, что все товары сперва обмениваются на деньги, а потом деньги обмениваются на другие товары. Так как все товары соизмеряются с деньгами, становится возможным и соизмерение товаров между собой в одном и том же денежном измерении. В результате, соизмерение ценностей товаров в процессе бартерного обмена заменяется точным измерением их ценностей денежной единицей. Причем не имеет значения, ценность какого товара будет принята за единицу.

Более того, в условиях, когда деньги являются лишь посредником между обмениваемыми товарами, ценность самой денежной единицы (будь то золотая монета или денежная купюра) обусловлена не затратами на ее производство, а только ее покупательной способностью, ее способностью обмениваться на все другие товары. Поскольку за этой денежной единицей стоит все множество товаров, которые обмениваются на нее, то и стоимость денежной единицы обусловлена не своей производственной стоимостью или физическими свойствами, а стоимостью тех товаров, которые можно купить ею. Но количество товаров, которые можно обменять на нее и, следовательно, ее стоимость обусловлены лишь количеством денег в обращении, соотношением товарной и денежной массы.

Денежная цена, как пропорция обмена товаров на деньги, становится формой проявления общественной экономической ценности в условиях рыночной экономики. То есть цена есть

простое число, коэффициент, показывающий пропорции обмена различных товаров. Но в основе этой пропорции лежит равенство их ценностей, как некоей однородной субстанции, содержащейся в обмениваемых товарах. Вне обмена, без сопоставления ценностей различных благ, количественная определенность ценности не может быть выявлена. При этом каждая цена, как показатель меновых пропорций, во-первых, может быть выражена различными числами, например, $1/2$; $2/4$; $16/32$ и т.д. Поэтому при инфляции или дефляции общий уровень цен повышается или понижается, но это не парализует экономику, поскольку пропорции обмена сохраняются. Во-вторых, цена каждого товара имеет свою обратную цену, выраженную в противоположном товаре. Например, $1/2$ и 2 выражают одну и ту же меновую пропорцию, согласно которой товары **A** и **B** меняется в пропорции один к двум.

2. Поскольку экономика представляет собой замкнутую систему, в которой первичные ресурсы преобразуются в конечные продукты, а конечные продукты - в первичные ресурсы, то, соответственно, имеют место симметричные процессы формирования цен. Цены продуктов формируются на основе цен ресурсов, а цены ресурсов - на основе цен продуктов⁸⁹. При этом, в формировании цен продуктов участвует норма прибыли, как цена риска, а в формировании цен ресурсов участвует норма сбережения, как цена воздержания и бережливости. Это значит, что каждая цена есть функция других цен⁹⁰. Учитывая вышесказанное, а также то

⁸⁹ При этом следует учесть, что деление благ на продукты и ресурсы условно. Каждое благо есть продукт и ресурс одновременно. Поэтому и каждая цена есть одновременно цена ресурса и цена продукта. Как цена ресурса, она отражает полезность блага, а как цена продукта - отражает затраты на его производство.

⁹⁰ Все цены находятся не в причинно-следственной, а в функциональной зависимости друг от друга. Но поскольку неоклассики не осознают это, то эта функциональная связь произвольно возникает в форме логически "порочного круга". А именно, согласно этой теории рыночные цены зависят от рыночного спроса и предложения, которые, в свою очередь, зависят от индивидуальных спросов и предложений участников рынка. Но, с другой стороны, кривые индивидуального спроса

обстоятельство, что: 1) цены являются всего лишь числами, коэффициентами, которые можно сочетать в любой последовательности, 2) одна из цен представляет собой единицу (цена денежной единицы), и 3) каждая цена имеет свою обратную цену - все это признаки того, что система цен представляет собой математическую группу. Это значит, что выполняются основные требования группы: 1) ассоциативность, 2) наличие нейтрального элемента и 3) наличие обратного элемента. Математическая теория групп является важным инструментом в изучении симметрии во всех ее проявлениях⁹¹. Применение этой теории в экономическом моделировании открывает принципиально новые возможности экономического регулирования.

3. Экономическая функция спроса и предложения это

и предложения сами предполагают существование рыночных цен. Объяснить формирование цен другими ценами невозможно. Причиной формирования цен являются не другие цены, а ценности. Но чтобы исследовать, как формируются ценности, необходимо исследовать сущность экономической деятельности, а не ограничиваться поверхностным анализом кривых спроса и предложения. Ибо цены так же зависят от спроса и предложения, как спрос и предложения зависят от цен.

⁹¹ "В математике рассматривается важный тип целостности - группа, . . . Он описывает класс систем и явлений, характеризующихся наличием симметрии. По определению группа - это пара, состоящая из множества A и заданной на нем операции, выражающей существенное отношение. Эта операция позволяет по любым двум элементам получить третий: $a + b = c$. Причем, если $a, b \in A$, то и $c \in A$. То есть она не выводит за пределы множества A , которое в связи с этим является замкнутым. Предполагается существование операции, обратной таковой, в которой те же элементы связываются соотношением $c - b = a$. Благодаря этому каждый элемент группы имеет противоположный себе элемент: $a + (-a) = 0$. Таким образом, множество A замкнуто, имеет симметричную структуру и все особенности целого. В группе A все элементы связаны существенным отношением . . . Каждый элемент $x \in A$ необходим и имеет положительный эффект, поскольку лишь при наличии их полной совокупности целое равно частям, а части - целому. Здесь целое - целокупность всего множества A и существенное отношение (операция) - тоже целое в том смысле, что оно нигде не нарушается. Таким образом, группа - абсолют, замкнутый в себе круг". (Яцкевич В.В. Диалектика оптимального выбора. Киев, «Наукова думка», 1990, с.68-69).

определение того, когда и какими порциями выносить на рынок результаты общественного производства и платежеспособные потребности. Ведь производство и потребление товара - это перманентные процессы, не совпадающие друг с другом по своей ритмичности. Например, в течение года производится некоторое количество продуктов и, соответственно, столько же потребляется. Но как представить это производство и потребление на рынке? Ведь урожай хлеба собирается один раз в году, но общество нуждается в нем ежедневно. И наоборот, некоторые продукты производятся более или менее равномерно во времени, но потребление их носит сезонный характер и т.д. Как и когда, в каких размерах выносить продукты на рынок? Когда и сколько покупать? Все это как раз и регулируется спросом и предложением благодаря рыночной цене.

Общественное производство и общественное потребление - это нечто более фундаментальное и устойчивое, чем предложение и спрос, которые представляют их на рынке. Так же как общественная ценность, которая регулирует, уравнивает производство и потребление, есть нечто более фундаментальное, чем цена, в которой эта ценность выражается на рынке. Если взять достаточно длительный промежуток времени, то, в случае равновесия, суммарный спрос за этот период более или менее точно выражает общественное потребление какого-либо продукта. А суммарное предложение, за тот же период времени, выражает общественное производство. Как, впрочем, и средняя рыночная цена за этот период будет соответствовать общественной ценности этого товара. Чем больше этот отрезок времени, тем полнее соответствие. Но внутри этого периода, и спрос, и предложение, и текущие рыночные цены могут изменяться в довольно значительных пределах. Таким образом, общественная ценность - это основа, относительно которой колеблется цена в краткосрочном периоде под воздействием текущих колебаний спроса и предложения. Ценность нигде непосредственно не проявляется. И лишь наблюдая за рыночными процессами в течение длительного периода времени за динамикой товарных цен можно различить ценности товаров, которые отражаются в средних рыночных ценах.

4. Цепочка "производство - предложение - цена - спрос - потребление" работает в обоих направлениях. Она передает воздействующие импульсы симметрично как слева направо, так и справа налево. Ибо сами производство и потребление (крайние звенья цепочки) взаимно уравнивают друг друга через ценности производимых и потребляемых благ. А спрос и предложение есть не только форма проявления этого процесса уравнивания, но и необходимое звено этого процесса, приводящее в соответствие структуру производства и потребления со структурой потребностей общества. Если в данной "цепочке" подразумевать производство и потребление отдельных товаров, то получим следующее. Производство тех или иных товаров во времени предшествует их потреблению. А между производством и потреблением этих благ находятся общественные потребности. Именно эти потребности и проявляются на рынке в форме спроса и предложения. Ибо рыночный спрос есть потребность, намерение купить тот или иной товар. И одновременно, эта же потребность купить, есть потребность продать какой-то другой товар, т.е. рыночное предложение. Ибо продаваемый товар есть оплата - покупаемого. И если в течение некоторого отрезка времени общественная потребность в потреблении данного блага перенасыщается, то это свидетельствует о том, что темпы производства этого блага превосходят темпы его потребления, а предложение превосходит платежеспособный спрос. Другими словами, желание продать превосходит желание купить. Если потребности остаются неудовлетворенными, то производство отстает от потребления, платежеспособный спрос больше предложения. Это значит, желание купить больше, чем желание продать. В первом случае превосходство предложения над спросом понижает цену товара ниже ценности (средней цены), что тормозит производство и стимулирует потребление, т.е. восстанавливает равновесие между производством и потреблением этого товара. Во втором случае, избыток спроса над предложением повышает цену выше ценности (средней цены) товара. Это стимулирует его производство и тормозит потребление. Равновесие восстанавливается. Итак, колебания спроса и предложения на рынке ведет к отклонению текущей

цены от равновесной (оптимальной) цены, отражающей ценность товара в условиях пропорциональности производства и потребления. Это как раз и включает механизм, восстанавливающий экономическое равновесие.

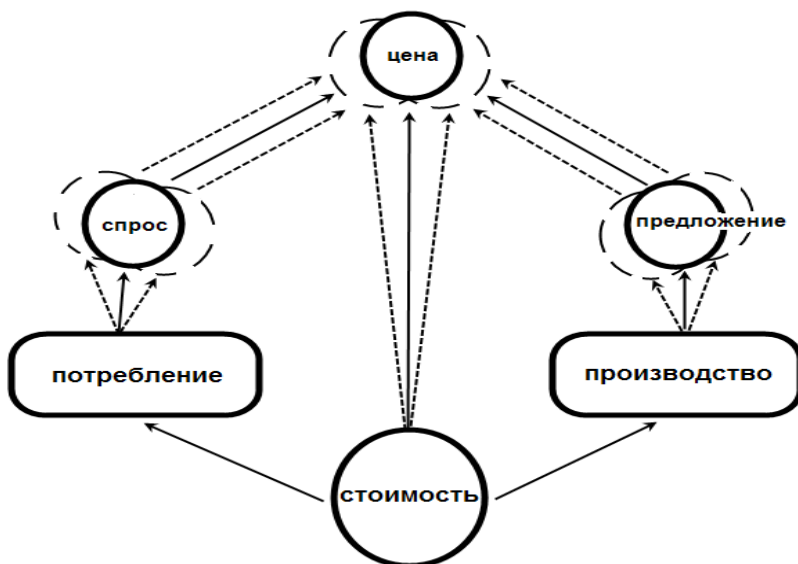

Рис.1. Благодаря ценовому механизму предложение и спрос приводятся в соответствие с производством и потреблением

Поскольку процесс производства сам же является процессом потребления, а экономическая деятельность есть круговой процесс, то есть, если крайние звенья этой цепочки замкнуть, то рассмотренная выше "цепочка" отражает механизм "обратной связи" в экономике как единой системе.

3.7. Индивидуальные и общественные ценности

1. Обмен подразумевает, что обмениваемые товары в чем-то равны. И они действительно равны как общественные ценности.

Но это всего лишь условие, без которого обмен не состоится. Этого недостаточно. Обмен состоится лишь в том случае, если для каждой стороны индивидуальная ценность покупаемого товара больше индивидуальной ценности продаваемого. В этом взаимная выгода. То есть условие обмена - равенство товаров как общественных ценностей и их неравенство - как индивидуальных ценностей. Обмен включает в себе противоречие, которое и приводит в движение рыночную торговлю и без которого она немыслима.

2. В индивидуальной экономике часть субъективных потребностей удовлетворяется через рыночный обмен, а часть - через индивидуальное производство и потребление. В таких условиях деньги представляет для индивида одну из многих других полезных благ, выполняющего для него определенные функции в рыночных условиях. Для него полезность денег лишь в способности обмениваться на товары. Соответственно, деньгами он измеряет субъективные ценности не всех своих благ, а только покупаемых и продаваемых им товаров. Он соизмеряет субъективную ценность товаров с субъективной ценностью денег, и либо продает деньги и покупает товар, либо, наоборот, в зависимости от того, что представляет для него большую ценность.

На основе существующих рыночных цен субъект принимает экономические решения. Он покупает именно те товары, которые максимально удовлетворяют его индивидуальные потребности, и производит тот товар, который может производить с наименьшими индивидуальными затратами (с наибольшим сравнительным преимуществом)⁹². В конечном счете индивид на рынке сопоставляет индивидуальные ценности покупаемых и продаваемых им товаров. Избыток первых над

⁹² "Решающим шагом на пути к пониманию роли относительных цен в определении наилучшего способа использования ресурсов стало совершенное Рикардо открытие принципа сравнительных издержек. . . . Суть его в том, что уже само соотношение цен говорит предпринимателю, где прибыль в достаточной мере превышает издержки и в какое именно дело ему выгоднее вложить свой ограниченный капитал". (Хайек Ф.А. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. - М.: Изд-во "Новости", 1992, с. 174).

вторыми составляет индивидуальную прибавочную ценность от его экономической деятельности. Это его личный стимул как производителя, покупающего ресурсы и продающего продукты, и как потребителя, продающего ресурсы и покупающего продукты.

3. От соотношения совокупной товарной и денежной массы, вынесенных на рынок, зависит абсолютный уровень цен, но не относительные цены. Однако ценности (и общественные и индивидуальные) измеряются именно относительными, но не абсолютными ценами. Поэтому одни и те же цены, как единые для всех абсолютные величины, является различными относительными величинами для разных субъектов. Они отражают различные субъективные ценности в зависимости от индивидуальных товарных наборов и бюджетов. Индивидуальные ценности разных индивидов непосредственно количественно несопоставимы. Но для одного и того же индивида ценности обмениваемых товаров измеряются в одной и той же шкале ценностей и потому количественно сопоставимы. И получается, что каждый товар в обмене одновременно предстает и в индивидуальном, и в общественном измерении, как индивидуальная и общественная ценность. Через цены (рыночные пропорции обмена) разнородные индивидуальные ценности, выражаются как однородные общественные и, следовательно, таким специфическим образом сопоставимые ценности. Это есть следствие того, что стороны в обмене - представители единого общества, с единой системой общественных ценностей и, вместе с тем, различные индивиды, с различными системами индивидуальных ценностей и различными интересами⁹³.

⁹³ В результате того или иного акта обмена общественная ценность обмениваемых благ не изменяется. Изменяется лишь их субъективная, индивидуальная ценность. Поскольку ценность покупаемого блага выше ценности продаваемого, то результатом обмена является увеличение субъективной ценности благ, находящихся в собственности субъекта. Купля и продажа это действия, направленные на оптимизацию структуры собственности и приведения ее в соответствие со структурой потребностей субъекта. Субъект вводит в состав своей собственности те конкретные блага, в которых нуждается. Ибо доступным для потребления блага становится только после распространения воли субъекта над ним.

При этом следует учитывать, что общественная цена не есть фиксированная меновая пропорция, которая задает жесткие параметры обмена для каждой индивидуальной сделки и формирует индивидуальные цены. Наоборот, каждая индивидуальная цена сама является одним из множества других индивидуальных цен, на основе которых формируется общественная цена. Общественная цена есть средняя от множества индивидуальных цен уже совершенных сделок. Однако общественная цена влияет на формирование индивидуальных цен (меновых пропорций) совершаемых сделок постольку, поскольку в условиях конкуренции она служит ориентиром для оценки возможностей нахождения более выгодных вариантов сделки. С одной стороны это предохраняет рыночных агентов от совершения убыточных сделок. С другой стороны, поскольку сами эти поиски более выгодных сделок связаны с транзакционными издержками, целесообразность дальнейших поисков более выгодных сделок решается агентами в индивидуальном порядке. Поэтому каждая индивидуальная цена есть результат компромисса и субъективных решений обменивающихся сторон, основанных на 1) их субъективных оценках (ценностях), в том числе субъективных оценках транзакционных издержек, и 2) учете величин общественной цены (ценности). Все это обуславливает отклонение индивидуальных цен от общественных.

Таким образом, общественная цена формируется на основе множества индивидуальных цен, а индивидуальные цены - на основе общественных цен. Оба процесса происходят в параллельном режиме и лишь в единстве они представляют собой живой процесс ценообразования в условиях конкурентного рынка.

4. Понять работу рынка невозможно только на основе анализа рыночных цен и рыночных процессов. Рыночный механизм включают в себя и "невидимые" процессы, которые осуществляются на субъективном уровне индивидов, основаны на индивидуальных субъективных оценках и на взаимодействии субъективных оценок и рыночных (объективных) цен. Эта невидимая основа рыночных процессов, имеющих место в сознании всех индивидуальных участников рыночных отношений, и есть тот уровень, на котором принимаются экономиче-

ческие решения относительно производства, потребления, обмена, распределения экономических благ. Но рыночный механизм обеспечивает объединение разрозненных рыночных сделок в единый рыночный процесс, превращает участников рыночных отношений в части единого целого⁹⁴. И благодаря "эффекту синергии" создает огромные возможности экономического развития и достижения такого уровня благосостояния, которое невозможно было достичь теми же ресурсами в условиях натуральной экономики.

3.8. Деньги как единица измерения полезности и затрат

Из вышесказанного возникают вопросы, ответы на которые приводятся ниже:

1. Как могут деньги измерять субъективную ценность товаров (полезность или затраты), если субъект обменивает меньшую ценность на большую?

Субъект и не измеряет деньгами субъективную ценность товаров, а только соизмеряет субъективную ценность покупаемого товара с субъективными ценностями всех тех товаров, которые можно купить за это же количество денег. С другой стороны, он сравнивает субъективную ценность продаваемого товара с субъективной ценностью альтернативных товаров, которые он может производить своими ресурсами и продавать за ту же цену. Субъект не только товары покупает за деньги, но и деньги покупает за продаваемые им товары. Деньги служат посредником. В конечном счете, он сопоставляет индивидуальные ценности покупаемых и продаваемых товаров. При этом,

⁹⁴ "... ценности или цены, складывающиеся в результате рыночного взаимодействия, - это еще одна, дополнительно надстраиваемая система классификации типов действий - классификации с точки зрения их значимости для порядка, отводящего индивиду роль всего лишь одного из элементов целого, того целого, которого он вовсе и не создавал". (Хайек Ф.А. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. - М.: Изд-во "Новости", 1992, с. 31). Рыночные процессы - это как бы видимая часть айсберга, а невидимой частью остаются "невидимые" процессы, происходящие в сознании частных субъектов на индивидуальном уровне.

субъект распределяет деньги на покупку товаров по принципу равнополезности и равноприбыльности. Аналогично, при покупке денег, он распределяет производственные ресурсы по принципу равнотратности и равноприбыльности. То есть так, чтобы каждая единица денег, полученная от продажи различных товаров, воплощала в себе равные доли затрат на производство различных товаров и равные доли прибылей. В таких условиях, денежная единица служит единицей измерения, как индивидуальной полезности, так и индивидуальных затрат.

Деньги являются единицей измерения ценности только для общества. На субъективном уровне деньги не являются для субъекта единицей измерения ценности. У него вообще нет единицы измерения ценностей. Он может только соизмерять различные ценности между собой.

2. Как могут деньги быть единицей измерения одновременно и для полезности и для затрат?

И полезность и затраты возможно измерять денежной единицей потому, что сама денежная единица одновременно воплощает в себе и полезность и затраты. Ибо одновременно является и покупаемым благом, ради которого индивид приносит в жертву свои товары, и продаваемым благом, который приносится в жертву, ради купли товара. При этом сами полезность и затраты не есть разнородные несопоставимые "субстанции", это различные аспекты одного и того же явления - отношения субъекта к благам до и после удовлетворения потребности. Полезность это "будущие затраты", а затраты - это "прошлая полезность".

3. Но если полезность и затраты это одно и то же отношение субъекта к благам до и после их потребления⁹⁵, то возникает другой вопрос: Не получается ли, в конечном счете, что полезность измеряется полезностью, или что то же самое, затраты измеряются затратами? Как возможно, чтобы полезность измерялась приносимыми ей в жертву затратами, если сами затраты есть принесенные в жертву полезности? Нет ли здесь "порочного круга"?

⁹⁵ независимо от того, идет ли речь о производственном или потребительском потреблении.

Действительно, получается, что полезность измеряется полезностью, но иначе и не может быть. В чем суть измерения вообще, и в чем его отличие от соизмерения? Только в том, что соизмерение между различными величинами распадается на два акта. Сперва происходит соизмерение различных измеряемых величин с одной и той же величиной, условно принятой за единицу⁹⁶. В результате этого измеряемые величины выражены конкретным числом, равным количеству сосчитанных единиц измерения. Это и есть измерение вообще. Это то, что и произошло исторически с бартерным обменом. Бартерный акт распался на два независимых акта - продажу и куплю. Поскольку все товары стали предварительно меняться на то или иное количество денежных единиц, то ценности (а следовательно, и полезности, и затраты) всех товаров стали выражаться как простые числа, или коэффициенты, показывающие количество ценностных единиц, которым они приравнены. Причем эти числа показывают ценности товаров лишь как относительные величины. Цены и есть такие коэффициенты, которые могут быть выражены в количестве золотых монет, денежных купюр, в цифрах, записанных в бухгалтерских отчетах или в памяти компьютера.

Измерение - это только развитая форма соизмерения. Однако соизмерять можно только однокачественные величины. Нельзя же вес соизмерять с длиной? Поэтому вес измеряется единицей веса, длина единицей длины, ценность (полезность, затраты) единицей ценности (полезности, затрат). Линейка или

⁹⁶ "Мера как масштаб в обычном смысле слова - это определенное количество, которое произвольно принимается за *в себе определенную* единицу по отношению к внешней численности. Такого рода единица может, правда, и в самом деле быть определенной в себе единицей, как, например, фут и тому подобные первоначальные меры; однако поскольку она применяется также и как масштаб для других вещей, она для них только внешняя, а не первоначальная мера. - Так, диаметр земного шара или длина маятника могут быть сами по себе взяты как специфические определенные количества; но следует признать произвольным решение брать именно такую-то часть диаметра земного шара или длины маятника и применять ее как масштаб именно на таком-то градусе широты". (Гегель Г. Наука логики. - М.: "Мысль", 1999, с.362).

гиря это только материальные носители единицы измерения, но самой этой единицей является не линейка или гиря, а длина и вес, условно принятые за единицу и воплощенные в этих предметах. Также и единицей измерения ценности (полезности, затрат) являются не золото или денежная купюра, а ценность (полезность, затраты) воплощенная в определенном их количестве, условно принятой за единицу⁹⁷.

3.9. Критерий оптимальности

1.. Субъект экономической деятельности, будь то индивид или общество, нуждаются в критерии оптимальности, без которого невозможна сравнительная оценка возможных альтернатив деятельности и выбор наилучшего из них. В рыночной экономике критерии оптимальности те же, что и в натуральной, хотя и имеют специфическую форму проявления. Локальный критерий оптимальности проявляется в максимизации доходов и минимизации расходов. В случае производителей (фирм) это обуславливает их стремление к максимальной прибыли. В случае потребителей (домохозяйств) это обуславливает стремление к максимизации сбережений⁹⁸.

Под давлением межотраслевой конкуренции предприниматели стремятся к перераспределению ресурсов из менее прибыльных в более прибыльные отрасли. Аналогично,

⁹⁷ При этом, как было отмечено, полезность или затраты, которые они представляют, зависят от количества товаров, которые можно ими купить, или которое необходимо продать для их приобретения, т.е. от ограниченности количества денег, от соотношения товарной и денежной массы, а не от физических свойств носителей денежной единицы (золота или купюры), или затрат на их производства. Так же, как записи в памяти банковских компьютеров никак не отражают затраты на ввод данных в компьютер и контроль за ними.

⁹⁸ Рост сбережений показывает насколько дефицитными и, следовательно, доходными факторами производства овладел субъект. С другой стороны, сбережения есть остаточная величина и, как таковая, показывает насколько эффективно были использованы доходы на удовлетворение потребностей.

собственники стремятся к перераспределению собственности⁹⁹. Владение более доходными факторами производства позволяет им наряду с уровнем потребления увеличивать норму сбережения. Но в результате этих процессов в сфере производства и потребления возникает тенденция к равновыгодности, равнополезности затрат. Глобальный критерий оптимальности в условиях рыночной экономики как раз и подразумевает тенденцию выравнивания индивидуальных норм прибыли и сбережений частных субъектов и формирования равнополезности затрат. Но расхождения в нормах прибыли и сбережений различных субъектов и разнополезность затрат постоянно воспроизводятся на локальном уровне в соответствии с локальным критерием оптимальности.

2. Локальный критерий оптимальности проявляется в максимизации доходов и минимизации расходов. Но доходы фирм есть расходы домохозяйств, а расходы фирм - доходы домохозяйств, а разность между доходами и расходами в одном случае принимает форму прибыли, в другом - форму сбережений. В процессе обмена благами экономические субъекты оплачивают друг другу либо прибыль, либо сбережения в зависимости от того, покупают ли они конечные продукты или первичные ресурсы. Ибо прибыль и сбережения являются компонентами затрат, входящими в состав цены покупаемого блага. Поэтому, хотя в процессе производства (воспроизводства) благ субъекты создают прибавочную полезность в форме прибыли или сбережений, но в процессе обмена благами они несут дополнительные затраты, оплачивая другим их прибыли и

⁹⁹ Домохозяйства стремятся 1) менее доходные активы (факторы производства) заменить более доходными, 2) за свои ресурсы (услуги факторов производства) требовать более высокую цену, 3) потребляемые блага заменить более полезными и менее дорогими. Хотя в экономике возникают экономические силы, ведущие к выравниванию норм прибыли и сбережения, но на микроуровне различия, тем не менее, остаются. Ибо монополия на факторы производства, на распределение собственности, обусловлены не только экономическими, но также социальными и политическими факторами. С другой стороны, эти различия в доходах, расходах, прибылях, сбережениях, рожают стимулы экономической активности.

сбережения. В конечном счете, в условиях равновесия, прибылями одних оплачиваются сбережения других, и наоборот. То есть в результате обмена совокупные прибыль и сбережения взаимно уравнивают друг друга.

В условиях равновесия прибыль в составе дохода от продажи того или иного продукта должна быть равна сумме сбережений в составе оплаченных производителем стоимостей использованных ресурсов. А сбережения в составе дохода от продажи того или иного ресурса, должны быть равны сумме прибылей в составе стоимости продуктов, потребленных в процессе его воспроизводства. Отсюда ясно - что такое оптимальная цена, то есть цена равновесная с макроэкономической точки зрения. Цена продукта оптимальна, если прибыль в ней равна сумме сбережений, которые содержатся в стоимости ресурсов, затраченных на производство единицы этого продукта. Аналогично, в оптимальной цене ресурса сбережения должны быть равны сумме прибылей, содержащихся в стоимости конечных продуктов, использованных в воспроизводстве единицы этого ресурса.¹⁰⁰ Во всех остальных случаях цена товара либо завышена, либо занижена. Имеет место отклонение от оптимальных цен, соответствующих равнополезности затрат. До тех пор пока в экономике равны средние нормы прибыли и сбережений, отклонения индивидуальных норм прибыли и сбережений в различных товарах компенсируют друг друга. Но если нарушается равенство средних норм прибыли и сбережений, то это уже нарушает макроэкономическое равновесие. Прибыль есть отрицательные сбережения, а сбережения есть отрицательная прибыль. Поэтому, в целом по экономике, вместе с равнополезностью затрат обмен предполагает равенство совокупной прибыли и совокупных сбережений. Таким образом, в соответствии с глобальным критерием равенство совокупных прибылей и сбережений является необходимым условием

¹⁰⁰ Поскольку прибыль и сбережения имеют противоположные знаки, то в условиях равновесия они должны компенсировать друг друга, как на уровне всей экономики, так и в составе каждой цены. В идеальном случае, нормы прибыли и нормы сбережений всех производимых продуктов и воспроизводимых ресурсов должны быть равны.

оптимального состояния экономики.

4. В дефицитных и избыточных благах нарушается оптимальное соотношение между полезностью и затратами, что и отражается на отклонении нормы прибавочной или сбереженной полезности от оптимальной (средней) величины. Это значит, что обостряется противоречие между потребительной и производственной ценностью внутри экономической ценности, в котором отражается нарушение гармонии между производством и потреблением в системе в целом. Но это и создает соответствующие стимулы, ведущие к устранению дефицитов и излишков и восстановлению оптимальных пропорций между производством и потреблением. Субъект стремится расширить производство и ограничить потребление дефицитных благ и, с другой стороны – ограничить производство и расширить потребление излишков.

5. Если по каким-либо причинам в экономике блокирована межотраслевая конкуренция и, соответственно, блокировано ее функционирование в соответствии с глобальным критерием оптимальности, то доминирование локального критерия неизбежно порождает тенденцию к монополизации отраслей. Если же наоборот, блокировать внутриотраслевую конкуренцию и тем самым игнорировать локальный критерий оптимальности, то все отрасли экономики постепенно придут в упадок из-за (одинаково) низкой эффективности использования ресурсов. В условиях внутриотраслевой конкуренции экономические интересы вынуждают частных субъектов действовать в соответствии с локальным критерием оптимальности. Но благодаря рыночному механизму, совокупный результат этих действий порождает процессы, которые соответствуют глобальному критерию оптимальности экономики как целостного организма. Локальный и глобальный критерии оптимальности подразумевают друг друга и только в единстве обеспечивают соответствие частных и общественных интересов, что и стало причиной бурных темпов экономического прогресса рыночной экономики.

Согласно глобальному критерию оптимальности рыночная экономика на макроуровне рождает тенденцию к уравниванию совокупных доходов и расходов, совокупной прибыли и сбережения, полезности и затрат. Согласно локальному

критерию, на микроуровне, она же рождает противоположную тенденцию и доводит до крайности различия между ними. Поэтому рыночная экономика с таким же постоянством стремится к равновесию и оптимальности, с каким сама же и отклоняется от них. Эти колебания на макроуровне и принимают форму экономического цикла, что представляет собой еще одну форму проявления симметрии - так называемой "динамической симметрии". Локальный и глобальный критерии оптимальности лишь в единстве образуют общий критерий оптимальности, каковым является критерий по Парето, который обеспечивает максимум совокупной полезности при минимуме совокупных затрат уже на уровне всей системы. Причем, такое состояние экономики достигается как раз в условиях равенства совокупной полезности и совокупных затрат.

3.10. "Симметричная модель" замкнутой экономики

1. Данная модель, хотя и рассматривается на примере рыночной экономики, но она отражает функционирование замкнутой экономической системы вообще, будь то натуральная, рыночная или регулируемая экономика и на любом уровне, начиная с экономики индивида, и кончая мировой экономикой. Ибо она отражает систему взаимосвязей и параметры отношений не между субъектами, а между экономическими функциями, осуществление которых обеспечивают целостность экономической системы как таковой. Каждая из этих функций (производство, потребление, предпринимательство, сбережение, инвестирование в физический и человеческий капитал и т.д.) являются необходимыми для любой экономической системы. Хотя вместо денежных цен могут быть субъективные оценки индивида или регулируемые оптимальные оценки, вместо денежного измерения ценностей может быть соизмерение ценностей в сознании индивида или в памяти компьютеров т.д. Но во всех случаях неизменными остаются существенные отношения между необходимыми функциями, которые обеспечивают целостность системы.

Таблица 1. Матрица замкнутой экономики

Сектор 1

$-a_{11} X_1 V_1$	$-a_{12} X_1 V_2$	\dots	$-a_{1(n-1)} X_1 V_{(n-1)}$	$-\alpha_1 C_1$					$X_1 p_1$
$-a_{21} X_2 V_1$	$-a_{22} X_2 V_2$	\dots	$-a_{2(n-1)} X_2 V_{(n-1)}$	$-\alpha_2 C_2$					$X_2 p_2$
\dots	\dots	\dots	\dots	\dots				\dots	
$-a_{(m-1)1} X_{(m-1)} V_1$	$-a_{(m-1)2} X_{(m-1)} V_2$	\dots	$-a_{(m-1)(n-1)} X_{(m-1)} V_{(n-1)}$	$-\alpha_{(m-1)} C_{(m-1)}$			$X_{(m-1)} P_{(m-1)}$		
$-a_{m1} X_m V_1$	$-a_{m2} X_m V_2$	\dots	$-a_{m(n-1)} X_m V_{(n-1)}$	$-\alpha_m C_m$	$X_m P_m$				
					$I = S$				
				$P = Q$	$-\beta_n Y_n V_n$	$-\beta_n Y_n V_n$	$-b_n Y_n P_{(m-1)}$	\dots	$-b_{n1} Y_n P_1$
			$Y_{(n-1)} V_{(n-1)}$	$Y_n V_n$	$-\beta_{(n-1)} Y_{(n-1)} V_{(n-1)}$	$-\beta_{(n-1)} Y_{(n-1)} V_{(n-1)}$	$-b_{(n-1)(m-1)} Y_{(n-1)} P_{(m-1)}$	\dots	$-b_{(n-1)1} Y_{(n-1)} P_1$
		\dots			\dots	\dots	\dots	\dots	\dots
	$Y_2 V_2$				$-\beta_2 Y_2 V_2$	$-\beta_2 Y_2 V_2$	$-b_2 Y_2 P_{(m-1)}$	\dots	$-b_{21} Y_2 P_1$
$Y_1 V_1$					$-\beta_1 Y_1 V_1$	$-\beta_1 Y_1 V_1$	$-b_1 Y_1 P_{(m-1)}$	\dots	$-b_{11} Y_1 P_1$

Сектор 2

Сектор 3

Сектор 4

X_i - конечные продукты, $i=1,2,\dots,m$;

X_m - инвестиционные продукты;

p_i - цены конечных продуктов, $i=1,2,\dots,m$;

p_m - цена инвестиционных продуктов;

Y_j - первичные ресурсы, $j=1,2,\dots,n$;

Y_n - предпринимательский ресурс;

V_j - цены первичных ресурсов, $j=1,2,\dots,n$;

V_n - цена предпринимательского ресурса;

a_{ij} - коэффициенты затрат ресурса j на единицу продукта i ;

b_{ji} - потребление продукта i для воспроизводства единицы ресурса j ;

α_i - норма прибыли в производстве продукта i ;

β_i - норма сбережения в воспроизводстве ресурса j ;

P - валовая прибыль;

S - валовые сбережения;

I - валовые инвестиции.

Q - потребление в долг;

S_1 - сбережения из прибылей;

P_1 - прибыль от инвестиций.

C_i - затраты на производство продукта i ;

Рассматривается упрощенная модель замкнутой экономической системы, в которой производится m видов конечных продуктов с помощью n видов первичных ресурсов. Ресурсы и продукты являются товарами, которые производятся и потребляются (секторы 1 и 4), продаются и покупаются на рынках (секторы 2 и 3) (см. таблица 1). Сектор 1 отражает процесс потребления первичных ресурсов y_j и производства конечных продуктов x_i . Сектор 4 отражает потребление конечных продуктов x_i и воспроизводство первичных ресурсов y_j . Сектор 2 отражает рынок продуктов, а сектор 3 - рынок ресурсов, на которых равновесные цены (p_i , v_j) уравнивают спрос и предложение. То, что является целью в производстве продуктов, является средством для воспроизводства ресурсов, а то, что является целью воспроизводства ресурсов, является средством для производства продуктов. Тем самым модель отражает тот факт, что производство продуктов и воспроизводство ресурсов (т.е. потребление продуктов) находятся в рефлексивных отношениях друг к другу. Они являются необходимым дополнением друг для друга в рамках единого целого и в то же время, противоположны друг другу. Предприниматели, которые в секторе 1 выступали в качестве производителей, в секторе 4 выступают в роли потребителей, наряду с другими владельцами факторов производства.

2. Расходы и доходы формируются на основе цен товаров. Поскольку расходы покупателей есть доходы продавцов, и наоборот, то и цены, с одной стороны, отражают затраты на производство товаров (следовательно формируются на основе цен других товаров, затраченных на производство данного товара). С другой стороны, цены отражают полезность товаров (ибо полезность есть способность удовлетворять платежеспособные потребности) и, в качестве таковых, они обуславливают величину расходов покупателей, которыми они жертвует ради приобретения данной полезности. Для покупателя цены представляют собой его расходы на единицу продукции. То есть доходы и цены, оплачиваемые из этих доходов, имеют противоположный знак. Это отражает тот факт, что в результате купли товара, цены также "нейтрализуют" доходы, как и полезности удовлетворяют (нейтрализуют)

потребности в результате потребления. Соответственно, имеем два встречных потока - поток товаров (по часовой стрелке) и денежный поток (против часовой стрелки). Движение по часовой стрелке показывает преобразование ресурсов в продукты, которые служат ресурсами для получения других продуктов и т.д. Движение против часовой стрелки показывает преобразование доходов в расходы, которые сами являются доходами и преобразуются опять в расходы и т.д. В условиях равновесия эти потоки соответствуют друг другу и "нейтрализуют" друг друга. Поэтому, каждая ячейка матрицы одновременно показывает и общественную ценность конкретного товара и денежное выражение этой ценности.

Один и тот же товар одновременно является производимым и потребляемым, продаваемым и покупаемым. Элементы диагонали показывают и производственную (меновую) ценность продаваемого товара, и потребительную ценность этого же товара как покупаемого. Производственная ценность состоит из элементов затрат (объективных и субъективных) на производство. Она равна сумме элементов строки. Потребительная ценность измеряется количеством денег, принесенных в жертву ради его приобретения. Соответственно, она равна сумме элементов столбца, показывающей количество денег, принесенных в жертву для приобретения этого товара всеми его потребителями. Равенство производственной и потребительной ценности не может быть нарушено, поскольку фактическая общественная ценность товара выявляется только в результате ее реализации, а не до этого. Соответственно, только после реализации выявляется и прибыль, и сбережения, как цены субъективных усилий субъектов, предпринимательства и воздержания.

Поскольку каждый элемент матрицы одновременно есть элемент и строки и столбца, то они одновременно показывают и полезность и затраты. Строки показывают элементы затрат на производство данного товара, а столбцы - распределение и потребление этого товара в производстве других товаров. Соответственно, как только что было указано, элементы матрицы в составе строк показывают затраты на производство товара, а в составе столбцов - полезность товара для своих

потребителей. Поэтому суммируя по строкам получаем затраты на производство количества товара, предложенного на рынке, а по столбцам - совокупную полезность, выраженную в количестве денег, приносимых в жертву, ради его приобретения, то есть платежеспособный спрос.

Поскольку это замкнутая система, то сумма расходов предпринимателей на ресурсы и полученной ими совокупной прибыли во всех отраслях равна сумме доходов от продажи конечной продукции. С другой стороны, эта же сумма есть доходы потребителей (зарплата, процент, рента и прибыль) - собственников факторов производства¹⁰¹. Также, доходы предпринимателей от продажи конечной продукции есть расходы потребителей на покупку конечной продукции.

3. Представлена квадратная блочная матрица порядка $(m + n)$. Элементы строк в секторах 1 и 4 отражают затраты одних благ на производство - других, а элементы столбцов - полезность затраченных благ. То обстоятельство, что строки и столбцы состоят из одних и тех же элементов, отражает тот факт, что полезность покупаемых товаров преобразуется в затраты на производство других товаров. А в результате этих затрат производятся другие товары, также обладающие полезностью. Полезность каждого товара измеряется способностью этого товара быть полезным и, следовательно, быть затраченным, в производстве других товаров, то есть способностью преобразоваться в полезные затраты, а не в бесполезные потери. Ибо полезность как раз и измеряется способностью превращаться в затраты, а не в потери. А затраты являются затратами, только если результатом этих затрат является создание полезности (то есть продукт, обладающий полезностью для других потребностей). Без получения такого результата, затраты превращаются в потери. И поскольку в

¹⁰¹ Предприниматели одновременно являются производителями и потребителями, поэтому в статической модели равновесия прибыль как часть производственных доходов предпринимателей (сектор 1) и как личные доходы предпринимателей (сектор 4) равны. Но в динамической модели получаемая прибыль (сектор 1) будет отличаться от изымаемой прибыли (сектор 4).

условиях равновесия произведенные товары полностью, без остатка, преобразуются в элементы затрат на производство других товаров, то значит полезность всех товаров полностью преобразуется в затраты без потерь, значит экономическое равновесие есть условие оптимального состояния экономики.

В качестве предпринимательского ресурса приняты финансовые ресурсы, которые предприниматель вкладывает в производство и ставит под риск. В качестве цены предпринимательского ресурса принята средняя норма прибыли, ради которого он идет на риск потери этих ресурсов. А в качестве цены бережливости принята средняя норма сбережения, ради которого сберегатель воздерживается от потребления определенной доли своего дохода. В качестве масштаба цен в данной модели берется цена товара x_1 , которая принята за единицу $p_1 = 1$.

Описание модели:

$$I. \quad c_{ij} / v_j = c_{im}; \quad i = 1, 2, \dots, m; \quad j = 1, 2, \dots, n;$$

$$\sum y_{ij} v_j = x_i p_i / (1 + \alpha_i); \quad j = 1, 2, \dots, n;$$

$$y_{ij} = a_{ij} x_i; \quad i = 1, 2, \dots, m; \quad j = 1, 2, \dots, n;$$

$$II. \quad u_{ji} / p_i = u_{j1}; \quad i = 2, \dots, (m - 1); \quad j = 1, 2, \dots, n;$$

$$\sum x_{ji} p_i = y_j v_j (1 - \beta_j); \quad j = 1, 2, \dots, n;$$

$$x_{ji} = b_{ji} y_j; \quad i = 1, 2, \dots, m; \quad j = 1, 2, \dots, n;$$

$$III. \quad \sum a_{ij} v_j (1 + \alpha_i) \geq p_i; \quad i = 1, 2, \dots, m; \quad \sum b_{ji} y_j \leq x_i; \quad i = 1, 2, \dots, (m - 1);$$

$$\sum b_{ji} p_i / (1 - \beta_j) \geq v_j; \quad j = 1, 2, \dots, n; \quad \sum a_{ij} x_i \leq y_j; \quad j = 1, 2, \dots, (n - 1);$$

$$\alpha_i \geq \alpha_0; \quad \beta_j \geq \beta_0; \quad x_i \geq x_{\min}; \quad y_j \leq y_{\max};$$

$$IV. \quad P = S = I = Q; \quad \alpha_0 = \beta_0 = \delta_0 = \gamma_0 = r_0.$$

$$V. \quad \sum y_j v_j = \sum x_i p_i; \quad NI = NP;$$

I. Согласно условиям I каждый производитель (сектор 1) минимизирует затраты на производство товаров. Технические условия производства заданны производственной функцией, имеющей непрерывные частные производные:

$$x_i = f_i (y_{i1}, y_{i2}, y_{i3}, \dots y_{i(n-1)}) ; \quad i = 1, 2 \dots m; \quad (1)$$

$$f_{ij} = \partial x_i / \partial y_{ij} ; \quad i = 1, 2 \dots m; \quad j = 1, 2 \dots (n-1); \quad (2)$$

y_{ij} - индивидуальный спрос производителя i на ресурс y_j (количество ресурса y_j , потребляемого в производстве продукта i). Сбалансированные бюджеты производителей будут иметь вид: $\sum y_{ij} v_j = C_i$, где расходы производителя $C_i = x_i p_i / (1 + \alpha_i)$.

Этих уравнений достаточно для определения индивидуального спроса на ресурсы y_{ij} методом Лагранжа. На основе индивидуального спроса y_{ij} определяется рыночный спрос на ресурсы $\sum y_{ij} = y_j$ со стороны производителей товаров x_i . С другой стороны, индивидуальный спрос y_{ij} можно выразить как: $y_{ij} = a_{ij} x_i$, ($i = 1, 2 \dots m; j = 1, 2 \dots n$); где a_{ij} - потребление ресурса j для производства единицы продукта i ; Получаем:

$$a_{ij} = y_{ij} / x_i. \quad i = 1, 2 \dots m; \quad j = 1, 2 \dots (n-1); \quad (3)$$

II. Согласно условиям II каждый потребитель (сектор 4) максимизирует полезность покупаемых товаров при условии балансирования бюджета при заданных рыночных ценах. Для каждого потребителя предполагается порядковая функция полезности (соответствующая его порядковому номеру j) с непрерывными частными производными:

$$u_j = u_j (x_{j1}, x_{j2}, x_{j3}, \dots x_{j(m-1)}) ; \quad j = 1, 2 \dots n; \quad (4)$$

$$u_{ji} = \partial u_j / \partial x_{ji} ; \quad j = 1, 2 \dots n; \quad i = 1, 2 \dots (m-1); \quad (5)$$

где u_{ji} полезность продукта x_i для потребителя j ; u_{j1} - полезность денежной единицы для потребителя j ; x_{ji} - индивидуальный спрос потребителя j на продукт x_i (количество продукта x_i , потребляемого потребителем j).

Бюджетные ограничения: $\sum x_{ji} p_i = V_j$, где $V_j = y_j v_j (1 - \beta_j)$ - расход потребителя j . Так как $p_1 = 1$, то для каждого товара от 2 до $(m-1)$ и для каждого потребителя от 1 до n имеем: $u_{ji} / p_i = u_{j1}$, где u_{j1} - полезность денежной единицы для потребителя j . Этих уравнений достаточно для определения методом Лагранжа индивидуального спроса x_{ji} потребителей продуктов. На основе индивидуального спроса x_{ji} определяется рыночный спрос на продукты $\sum x_{ji} = x_i$; $i = 1, 2 \dots (m-1)$. С другой стороны, индивидуаль-

ный спрос x_{ji} можно выразить как: $x_{ji} = b_{ji} y_j$, где b_{ji} - потребление продукта i для воспроизводства единицы ресурса j ; Получаем:

$$b_{ji} = x_{ji} / y_j; \quad j = 1, 2 \dots n; i = 1, 2 \dots (m - 1); \quad (6)$$

III. В результате суммирования элементов матрицы по строкам и по столбцам получаем $(2m + 2n - 2)$ неравенств. Согласно этим условиям сумма издержек производства и прибыли не может быть меньше цены продукта, а сумма потребительских расходов и сбережения не может быть меньше цены ресурса. Также совокупное потребление товаров не может быть больше, чем их произведено¹⁰². При этом в условиях оптимальности норма прибыли должна быть не меньше средней нормы прибыли, а норма сбережений - не меньше средней нормы сбережения. В противном случае начинается перераспределение ресурсов и продуктов, значит оптимальность еще не была достигнута. Так как модель статическая, то валовые инвестиции I равны амортизации $A_m = x_m \sum a_{mj} v_j$; $j = 1, 2 \dots (n - 1)$; а чистые инвестиции $P_1 = 0$, соответственно, норма прибыли от инвестиций $\alpha_m = 0$, и норма сбережений от прибылей $\beta_n = 0$. В динамической модели следует учесть, что $\alpha_m > 0$, $\beta_n > 0$, поэтому прибыль от инвестиций, равная по стоимости чистым инвестициям, через увеличение сбережений будет увеличивать инвестиции в каждом последующем периоде.

Согласно этим формулам взаимные преобразования ресурсов y_j и продуктов x_i друг в друга и преобразование их цен p_i и v_j друг в друга происходит по одним и тем же матрицам A и B . Но направления этих преобразований противоположные. Поэтому изменения элементов матриц противоположным образом отражается на соотношения между x_i и y_j , с одной стороны, и с другой - на соотношения между p_i и v_j . Например, уменьшение технологических коэффициентов a_{ij} одновременно

¹⁰² Равновесие находится в точке пересечения кривой спроса и предложения товаров. При этом кривые предложения некоторых товаров абсолютно неэластичны, например, услуги Земли. Кривая предложения услуг Капитала эластична в долгосрочном периоде, но в краткосрочном периоде она неэластична. Продукты первой необходимости имеют низкую эластичность и нижний предел потребления и т.д.

обуславливает, с одной стороны, рост предложения продуктов x_i^s и уменьшение их цен предложения p_i^s и, с другой стороны - уменьшение спроса на ресурсы y_j^d и увеличение цен спроса на них v_j^d . Аналогично, увеличение потребительских коэффициентов b_{ji} одновременно обуславливает, с одной стороны, рост спроса на продукты x_i^d и уменьшение их цен спроса p_i^d , а с другой стороны - уменьшение предложения ресурсов y_j^s и рост их цен предложения v_j^s . Все эти процессы полностью согласуются с реальными рыночными процессами. Ибо учитывая, что рыночные цены есть результат взаимодействия цен спроса и предложения, то получаем следующее. В результате роста или снижения норм потребления товара он становится, соответственно, дефицитным или избыточным. Рост дефицитности товаров сопровождается ростом их цен, а избыточность - снижением цен.

То есть цены это коэффициенты преобразования доходов в расходы, и расходов - в доходы, а технологические и потребительские коэффициенты - коэффициенты преобразования ресурсов в продукты, и продуктов - в ресурсы. При этом производители и потребители находятся в рефлексивных отношениях. Поэтому коэффициенты преобразования доходов в расходы для одной стороны, есть коэффициенты преобразования расходов в доходы для другой. Ибо расходы одних есть доходы других. А коэффициенты преобразования ресурсов в продукты для одной стороны, есть коэффициенты преобразования продуктов в ресурсы для другой стороны, ибо продукты одной стороны есть ресурсы для другой. Однако, за номинальными ценами стоят реальные пропорции обмена товаров. Поэтому, если технологические и потребительские коэффициенты - это коэффициенты производства и потребления товаров, то цены - это коэффициенты их обмена. Причем все эти коэффициенты взаимообуславливают друг друга. Цены, через склонности к производству и потреблению, влияют на коэффициенты (нормы) производства и потребления, а они, в свою очередь, влияют на спрос и предложение и, следовательно, на цены. Круг замыкается. Производство, потребление, обмен и распределение взаимосвязаны в единый процесс.

Доходы производителей и потребителей выражают собой

платежеспособность их потребностей. А цены, с одной стороны, отражают полезность продуктов и ресурсов, с другой - отражают затраты на производство продуктов и воспроизводство ресурсов. Как видим, цены продуктов p_i и ресурсов v_j имеют противоположные знаки, и во-вторых, все цены и нормы прибыли и сбережений¹⁰³ взаимно обуславливают друг друга и, следовательно, представляют собой математическую группу. Это значит, что при данных a_{ij} и b_{ji} , количество произведенной продукции x_i зависит только от количества ресурсов y_j . И наоборот, количество необходимых ресурсов y_j зависит от количества производимой продукции x_i . Значит система имеет единственное решение. В условиях равновесия цены ресурсов и продуктов есть оптимальные цены. Оптимальные цены отражают экономические ценности, которые представляют единство потребительных и производственных ценностей, единство полезности и затрат. А поскольку ценности рождаются на стыке потребностей и возможностей их удовлетворения, то и оптимальные цены зависят от структуры потребностей (функции потребления b_{ji}) и от производственных возможностей их удовлетворения (располагаемых ресурсов y_j и технологических знаний a_{ij}).

IV. Согласно данной модели производственные инвестиции I и совокупные сбережения S соответствуют одному и тому же элементу диагонали сектора 2. Поэтому в условиях равновесия системы $I = S$. Аналогично, потребление в долг и совокупная прибыль соответствуют одному и тому же элементу диагонали сектора 3. Поэтому, $Q = P$.

При этом, поскольку в статической модели, $P_1 = S_1 = 0$, поэтому:

$$P = \sum \alpha_i C_i = y_n v_n; \text{ где } v_n = \alpha_0; \quad y_n = \sum y_j v_j; \quad j = 1, 2, \dots, (n-1); \quad (7)$$

$$P = \alpha_0 \sum y_j v_j; \quad j = 1, 2, \dots, (n-1); \quad (8)$$

$$S = \sum \beta_j y_j v_j = \beta_0 \sum y_j v_j; \quad j = 1, 2, \dots, (n-1); \quad (9)$$

¹⁰³ Несмотря на специфическую форму выражения, норма прибыли и сбережений, сами представляют собой цены – цену предпринимательского риска и цену бережливости, т.е. страхования будущих доходов.

$$Q = y_n v_n = y_n \sum b_{ni} p_i ; \quad i = 1, 2 \dots (m - 1); \quad (10)$$

$$I = x_m p_m = x_m \sum a_{mj} v_j ; \quad j = 1, 2 \dots (n - 1); \quad (11)$$

Однако сбережения, как часть доходов потребителей, трансформируются в инвестиции не через рынок продуктов, а через денежный рынок. Также и изымаемая прибыль, как часть доходов производителей, трансформируется в потребительские кредиты для потребления в долг не через рынок ресурсов. Эти трансформации осуществляются не на основе принципа купли продажи, то есть эквивалентного обмена товаров на деньги, а регулируется кредитными отношениями, в которых балансирующую функцию выполняет процентная ставка. И суть этих процессов - перераспределение производственных и потребительских возможностей во времени.

Спрос на деньги со стороны Q и I может финансироваться не только через предложение денег со стороны денежных потоков P и S, но и за счет денежных активов. Большую роль в формировании спроса и предложения на денежном рынке играют не только денежные потоки P, S, I и Q, но также денежные накопления как сумма предыдущих сбережений. Деньги в форме активов играют функцию резервуара, из которого пополняются и куда утекают денежные ресурсы из денежных потоков. Колебания скорости обращения денег еще более усложняют проблему взаимозависимости потоков P, S, I и Q в краткосрочном плане. Поэтому в краткосрочном плане эти потоки обладают большей степенью независимости друг от друга и взаимозависимы через процентную ставку и денежный рынок. Но в долгосрочном плане они взаимозависимы со всеми экономическими потоками, ибо выполняют системные функции. Соответственно, достижение пропорции $P = S = I = Q$ обеспечивается лишь в тенденции, через колебания всей экономической системы относительно равновесного (оптимального) состояния, то есть через экономические циклы.

В условиях равновесия утечка из доходов производителей в качестве изымаемой прибыли P должна быть компенсирована притоком средств в форме кредитов для производственных инвестиций I. А утечка из доходов потребителей в виде сбережений S, должна быть компенсирована притоком средств

для финансирования потребления в долг Q . То есть $P = I$ есть условие поддержания спроса на рынке ресурсов, а $S = Q$ - на рынке продуктов. В противном случае равновесие между спросом и предложением нарушится и на рынке ресурсов и на рынке продуктов. Однако то, что в качестве сбережений S утекает из сектора 4, в условиях равновесия, должно быть равно тому, что через денежный рынок притекает в сектор 1 в качестве производственных инвестиций I . А то, что в качестве изымаемой прибыли P утекает из сектора 1, должно быть равно тому, что притекает в сектор 4 в качестве потребительских инвестиций (потребления в долг) Q . Это отражено в модели, согласно которой производственные инвестиции I и совокупные сбережения S соответствуют одному и тому же элементу диагонали сектора 2. Поэтому в условиях равновесия системы $I = S$. Аналогично, потребительские инвестиции и совокупная прибыль соответствуют одному и тому же элементу диагонали сектора 3. Поэтому $P = Q$.

Условием равновесия является равенство $P = S = I = Q$. Даже если все частные рынки уравновешены, общее экономическое равновесие не будет достигнуто до тех пор, пока не достигнуто равенство $P = S = I = Q$, которое означает, что:

$$\alpha_0 = \delta_0 = \beta_0 = \gamma_0 = r_0; \quad (12)$$

где α_0 , β_0 , δ_0 , γ_0 и r_0 , соответственно, средние нормы прибыли, сбережений, инвестиций, потребления в долг и процентная ставка. При этом:

$$\alpha_0 = \sum \alpha_i C_i / \sum C_i; \quad i = 1, 2 \dots m; \quad \alpha_m = 0; \quad (13)$$

$$\beta_0 = \sum \beta_j y_j v_j / \sum y_j v_j; \quad j = 1, 2 \dots n; \quad \beta_n = 0; \quad (14)$$

$$\delta_0 = x_m \sum a_{mj} v_j / \sum y_j v_j; \quad j = 1, 2 \dots (n - 1); \quad (15)$$

$$\gamma_0 = y_n \sum b_{ni} p_i / \sum x_i p_i; \quad i = 1, 2 \dots (m - 1). \quad (16)$$

V. Согласно этому условию выполняется "Закон Вальраса":

$$\sum y_j v_j = \sum x_i p_i; \quad i = 1, 2 \dots m; \quad j = 1, 2 \dots n. \quad (17)$$

Это значит, что согласно данной модели национальный доход равен национальному продукту: $NI = NP$. При этом,

важно отметить, что макроэкономические параметры непосредственно формируются на основе микроэкономических процессов, т.е. нет разрыва между микро- и макро- процессами.

4. Однако само по себе общее экономическое равновесие не есть достаточное условие оптимальности. Ибо равновесие на рынке первичных ресурсов не означает, что факторы производства загружены полностью. Для достижения оптимальности необходимы экономические стимулы. Этими стимулами является максимизация прибыли и максимизация сбережений. Согласно этим стимулам

- производство стремится $C \rightarrow \max$ и $Y \rightarrow \min$,

- потребление стремится $C \rightarrow \min$ и $Y \rightarrow \max$;

где C - расходы на потребление (доходы производителей), $C = NP - I$;

Y - расходы на производство (доходы потребителей), $Y = NI - P$

Это значит, что в своем стремлении к максимизации прибыли P и сбережений S экономические субъекты оптимизируют экономику, ибо они способствуют достижению "седловой точки", в которых **минимакс** одной стороны равен **максимуму** - другой. При этом $P_{\max} = S_{\max} = I_{\max} = Q_{\max}$, а $y_j = y_{\max}$. То есть проблема сводится к задаче нелинейной оптимизации. В таком оптимальном состоянии увеличить прибыль можно только за счет уменьшения сбережений, а увеличить сбережения - только за счет уменьшения прибыли¹⁰⁴. Быть максимальными они могут только одновременно, и только в случае их равенства.

5. Любое изменение в системе нарушает соответствие между суммами элементов строк и соответствующих им столбцов. Поэтому элементы диагонали, приравнивающие суммы элементов строк и столбцов раздваиваются. Возникает противоречие между ценой спроса и ценой предложения, между затратами и полезностью, нарушается состояние равнополезности и равноприбыльности затрат. Кто-то получает дополнительную выгоду за счет убытков другого. Причем нарушение

¹⁰⁴ При этом, прибыль и сбережения имеют противоположный знак, что отражает отмеченный ранее факт, что в сущности прибыль есть отрицательные сбережения, а сбережения есть отрицательная прибыль.

баланса в одной паре строки и столбца, неизбежно рождает дисбаланс в других парах. В случае равновесия суммы элементов по строкам соответствуют суммы элементов по столбцам, значит затратам на производство (воспроизводство) оптимальных объемов продуктов и ресурсов соответствуют полезности этих объемов продуктов и ресурсов. Обеспечивается равнополезность затрат (глобальный критерий оптимальности) и максимальные прибыль и сбережения (локальный критерий оптимальности). Это состояние оптимальности по Парето. Оно достигается только в состоянии равновесия, и при данных a_{ij} и b_{ji} , существует единственный набор оптимальных цен продуктов и ресурсов при котором такое равновесие существует и это равновесие устойчиво. При этом обеспечивается максимальный уровень национального продукта и национального дохода.

В условиях денежной экономики колебания экономического цикла есть единственный механизм, приводящий в соответствие α_0 , β_0 , δ_0 , γ_0 и r_0 , и следовательно, P , S , I и Q . Причем он не обеспечивает их равенства, которое необходимо для общего равновесия. Он лишь удерживает их расхождения в определенных границах. Поэтому в условиях рыночной экономики устранить экономический цикл невозможно в принципе. Преодолеть циклические колебания возможно лишь в регулируемой экономике.

6. Экономические циклы.

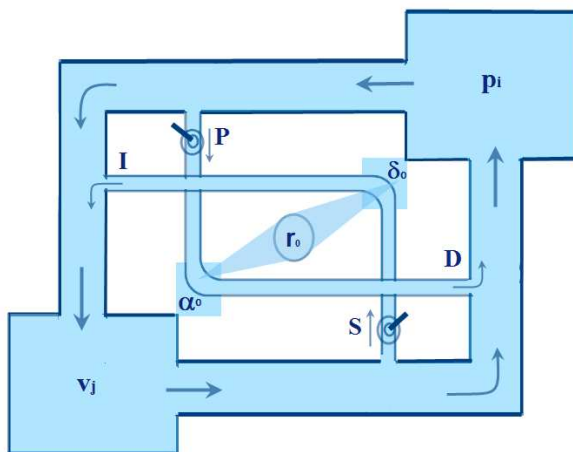

Рис. 2. "Симметричная схема" кругооборота денежных потоков.

В условиях равновесия ресурсы и продукты имеют оптимальные цены. При таких ценах предприниматели получают нормальную прибыль, которая подразумевает оптимальное соотношение прибыли и склонности к риску. И собственники делают нормальные сбережения, что подразумевает оптимальное соотношение сбережений и склонности к сбережениям. В случае увеличения активности в экономике возрастают потоки доходов и расходов и формируются оптимистические настроения. При этом склонность производителей к риску (к производственным расходам и инвестициям) возрастает так же, как и склонность потребителей к сбережению. Но первое означает ускорение роста производственных расходов и инвестиций, а второе - замедление роста потребительских расходов и потребления в долг. В результате этого происходит перераспределение потоков – замедляется рост изымаемой прибыли P и потребления в долг Q , а рост сбережений S и производственных инвестиций I ускоряется. В результате такого перераспределения потоков на рынках продуктов спрос начинает отставать от предложения, а на рынке ресурсов, наоборот, предложение начинает отставать от спроса. Соответственно, относительные цены продуктов начинают снижаться, а цены ресурсов - возрастать. В результате этого начинаются обратные процессы. Склонность к риску и склонность к сбережениям начинают уменьшаться. Следовательно, падение P и Q замедляется, а падение S и I ускоряется. Это ведет к перераспределению потоков и изменению соотношения спроса и предложения на рынках продуктов и ресурсов. Относительные цены продуктов опять начинают возрастать, а ресурсов - снижаться. Склонность к риску и склонность к сбережениям опять начинают возрастать.

Спрос и предложение на денежном рынке формируют процентную ставку, с помощью которой экономика стремится восстановить "золотую пропорцию" $\alpha_0 = \beta_0 = \delta_0 = \gamma_0 = r_0$ и, соответственно, равновесие и оптимальные соотношения цен ресурсов и продуктов. Рост r_0 уменьшает склонность к риску, инвестированию и потреблению в долг, и увеличивает склонность к сбережению. Это значит - способствует увеличению α_0 и β_0 и уменьшению δ_0 и γ_0 . Снижение r_0 стимулирует обратные процессы. Ставка r_0 сама есть одна из цен, которая регулируется денежным рынком.

Экономика представляет собой систему с "обратной связью", т.е. причинно-следственные связи замкнуты в круг и трансформированы в функциональную связь, благодаря которой любое отклонение возбуждает силы для его самоустранения, пропорциональные силе этого отклонения. Поэтому данная система находится в состоянии устойчивого равновесия, что есть проявление "экономической симметрии" в динамике.

3.11. Экономические циклы

1. Экономический подъем и спад есть самовозбуждение и самоторможение экономических процессов в пределах точек разворота - пика и дна. Расширение производства способствует увеличению доходов, а увеличение доходов - расширению производства. При спаде все наоборот. Сокращение производства ведет к сокращению доходов, а сокращение доходов - к сокращению производства. Экспансия и рецессия сами питают себя, с каждым новым оборотом усиливая себя до тех пор, пока не достигнут этих крайних точек. Поэтому, важно понять, что происходит в этих экстремальных точках экономического цикла. В двух словах можно сказать так. Пик обусловлен тем, что общество не может больше производить, а дно - тем, что общество не может меньше потреблять. В этих точках смены фазы экономического цикла изменение соотношения относительных цен продуктов и ресурсов обуславливает изменение склонности к производству и склонности к потреблению. Подобно маятнику рыночная экономика двигается по инерции от одной крайности к другой, но остановиться в точке равновесия она не может.

2. В денежной экономике бартерный обмен опосредован обменом товаров на деньги и денег на товар. В таких условиях изменение номинальных цен приводит к изменению реальных (относительных) цен. Номинальные цены продуктов содержат в себе прибыль, а номинальные цены ресурсов - сбережения. Поскольку обмен товаров происходит по формуле $q_1 p_1 = q_2 p_2$, то $q_1/q_2 = p_2/p_1$. То есть изменение относительной цены (q_1/q_2) обратно пропорционально изменению соотношения номинальных цен (p_1 и p_2), а следовательно, обратно пропорционально

также и изменению норм прибыли и сбережений, от которых номинальные цены зависят.

Все это важно постольку, поскольку изменение соотношения прибылей и сбережений, взаимно оплачиваемых в процессе обмена, изменяет относительные цены, т.е. реальные пропорции обмена товаров. Но экономические агенты реагируют именно на относительные цены. А номинальные цены - это всего лишь "денежная вуаль", под которой скрываются относительные цены. Это значит, что в идеальном случае оптимальные цены всех продуктов и ресурсов должны содержать одинаковую норму прибыли и норму сбережения. Соответственно, должны быть равны средние нормы прибыли и сбережения в экономике в целом. В процессе подъема и спада экономической активности дисбалансы прибылей и сбережений в ценах товаров накапливаются на микроуровне, и на макроуровне трансформируется в дисбаланс между совокупной прибылью и сбережениями, а значит, и в дисбаланс между инвестициями и потреблением в долг.

Это значит, что нарушения равновесия между взаимно оплачиваемыми прибылями и сбережениями в составе цен различных товаров порождают стимулы расширения или сокращения данной отрасли экономики и тем самым обеспечивают соответствие структуры экономики структуре потребностей общества. Но если эти отклонения не компенсируют друг друга, если эти отклонения накаплиются и концентрируются в отраслях так, что совокупная прибыль в сфере производства больше или меньше совокупных сбережений в сфере потребления, то это уже означает дисбаланс на макроэкономическом уровне между общественным производством и потреблением вообще. Это уже то, что порождает колебания экономических циклов.

3. Рост производства способствует снижению относительных цен на продукты, и их росту - на ресурсы¹⁰⁵. Сокращение

¹⁰⁵ Пока рынок растет, производители стремятся захватить рынок и увеличивать прибыли в первую очередь за счет объемов производства, а не за счет роста цен, т.е. конкуренция заставляет их снижать относительные цены продуктов и увеличивать объемы производства.

производства, наоборот, способствует росту относительных цен продуктов и их снижению на ресурсы. Это значит, что рост производства способствует снижению нормы прибыли, а сокращение производства - росту нормы прибыли¹⁰⁶. Противоположным образом реагирует на изменения относительных цен норма сбережений. На макроуровне изменение относительных цен на продукты и ресурсы одновременно и противоположным образом воздействует на среднюю норму прибыли и среднюю норму сбережения. Возрастание одной из них есть лишь обратная форма проявления снижения - другой, и наоборот. Одно невозможно без другого.

Через такое воздействие на норму прибыли и сбережения, изменение относительных цен на уровне отраслей обуславливает перераспределение между отраслями объемов производства продуктов и потребления ресурсов, то есть оптимизирует структуру экономики. Но этот же процесс на уровне всей экономики обуславливает циклические колебания. Это есть оптимизация уровня экономической активности, которая происходит в форме ограничения предельных ее отклонений от производственных и потребительских возможностей общества.

Когда ресурсы истощаются и экономика не может больше расширяться в одних отраслях без сокращения в других, начинается ускоренный рост относительных цен на ресурсы. Вместе с тем, в условиях насыщения потребностей, относительные цены продуктов (особенно капитальных благ) снижаются. Отклонения норм прибыли и сбережения в различных отраслях более не компенсируют друг друга. То есть уже во всех отраслях сферы производства имеет место одна и та же тенденция снижения нормы прибыли, а во всех отраслях сферы потребления - повышение нормы сбережения.

На пике средняя склонность к производству перестает

Такая политика роста объемов и снижения цен ведет к возрастанию риска и снижению нормы прибыли.

¹⁰⁶ т.е. при экспансии прибыли производителей растут в основном за счет роста объемов реализации, а не за счет увеличения нормы прибыли, а при рецессии, они сокращаются также в основном за счет сокращения объемов реализации, а не нормы прибыли.

расти, достигает максимума, а средняя склонность к потреблению перестает снижаться, достигает минимума. В этой экстремальной точке предельные склонности и к производству, и к потреблению равны нулю. Это и есть пик, когда производители не хотят более расширять производство, а значит, и потребители не могут увеличивать потребление, да и не хотят, поскольку потребности насыщены.

При спаде происходят зеркально-противоположные процессы. В условиях тотального сокращения производства, начинается ускоренное падение цен на ресурсы (доходов потребителей). Вместе с тем, поскольку после глубокого и продолжительного спада общество не может больше ограничить потребление необходимых продуктов, то относительные цены на необходимые продукты повышаются на фоне падения общего уровня цен. Таким образом, на дне снижается норма сбережения и возрастает норма прибыли в отраслях, производящих необходимые продукты. Эти отрасли начинают расти на фоне общей стагнации экономики. Это и есть дно, как разворотная точка цикла, когда потребители не хотят более сокращать потребление, а значит и производители получают возможность остановить спад производства и начать увеличивать выпуск. Средняя склонность к производству достигает минимума и начинает расти. На дне предельные склонности и к производству, и к потреблению равны нулю.

4. На пике, в результате обострения конкуренции за перераспределение ресурсов между отраслями, цены на них растут быстрее относительно цен на продукты. Прибыли сокращаются настолько, что не покрывают риск, возросший в связи с затруднением реализации товаров¹⁰⁷. В условиях снижения нормы прибыли это означает, что уменьшается вознаграждение за риск. Ибо прибыль есть вознаграждение за предпринимательские усилия, а норма прибыли есть цена за несение бремени риска как предпринимательского ресурса. В условиях экономического спада и повышения нормы прибыли, наоборот, цена риска возрастает. С другой стороны, на пике, при

¹⁰⁷ Особенно возрастает риск по реализации инвестиционных товаров и товаров длительного пользования.

высоких доходах потребителей, их потребности более или менее удовлетворены. Значит воздержание связано с воздержанием от излишеств и роскоши. А это требует меньших субъективных усилий, чем воздержание от необходимых продуктов, хотя стоят они гораздо дороже, чем необходимые продукты. В условиях высокой нормы сбережения все это означает, что вознаграждение за усилия по воздержанию растет, ибо норма сбережения и есть цена воздержания. В условиях экономического спада и низких доходов - все происходит наоборот и цена за воздержание снижается. Ибо цена необходимых продуктов низка, а воздержание от их потребления требует больших усилий. То есть цена за усилия по воздержанию резко возрастает в условиях пика и резко падает в условиях дна экономического цикла. А плата за риск, наоборот, резко падает на пике и возрастает на дне. Таким образом, на пике ни производители не хотят увеличивать производство, ни потребители не хотят увеличивать потребление. На дне наоборот - не хотят сокращать ни производство, ни потребление. Это - экстремальные точки цикла.

5. Нормы прибыли и сбережения противоположным образом изменяются в результате экспансии или рецессии. Когда расхождения между совокупной прибылью и сбережениями, и, соответственно, отклонения фактических цен продуктов и ресурсов от оптимальных, достигает кульминации, тогда меняются относительные цены, которые и обуславливают изменение склонностей в обратную сторону. Изменяется фаза экономического цикла и процессы продолжают по принципу самовозбуждения или самоторможения до тех пор, пока не будет достигнута новая точка разворота. Рынок не может восстанавливать макроэкономическое равновесие иначе как через колебания между экстремальными точками пика и дна, обусловленных максимумом производственных возможностей и минимумом потребительских возможностей.

Экономический подъем происходит на фоне сохранения целостности и сохранения пропорций между частями (экономическими потоками), а спад подразумевает разрыв связей между ними и разрушение целостности. Поэтому, если спад, возникший в той или иной отрасли в пределах внутриотраслевых колебаний экономической активности, достигает кри-

тического уровня, то он принимает кумулятивный характер и передается по цепной реакции. В условиях кризиса равновесие восстанавливается. Но оно восстанавливается не путем расширения дефицитных отраслей, а путем сокращения менее дефицитных (относительно избыточных) отраслей. Сокращаются те отрасли, которые еще недостаточно сократились. Они приходят в соответствие с теми отраслями, которые не могут более сокращаться и достигли "дна". Но почему они не могут больше сокращаться? Потому, что общество не может обойтись без продукции этих отраслей. Не может потреблять меньше необходимых продуктов. Поэтому спрос на их продукцию перестает падать за счет перераспределения платежеспособного спроса из других отраслей, и, следовательно, за счет ускорения падения спроса на продукцию других отраслей. На дне восстанавливаются пропорции и целостность экономического организма. Начинается подъем в состоянии динамического равновесия.

6. Потребности и, соответственно, спрос действительны, только если они платежеспособны. Но платежеспособность спроса на ресурсы со стороны той или иной отрасли обусловлена платежеспособностью спроса других отраслей на его продукты, и наоборот. Низкие объемы производства и потребления различных товаров взаимно обуславливают неплатежеспособность различных субъектов¹⁰⁸. Чтобы обеспечить экономический подъем, необходимо постепенное и скоординированное расширение производства продуктов и потребления ресурсов всех взаимосвязанных в единое целое отраслей. Рост каждого из отраслей зависит от роста других. Никакая отрасль не может увеличить производство без

¹⁰⁸ В условиях кризиса много неиспользованных ресурсов (нереализованных продуктов) и неудовлетворенных потребностей. Но это пока лишь потенциальные ресурсы и потребности. Ибо ресурсы находятся в собственности не тех субъектов, которые могут удовлетворить ими потребности. Пока нет платежеспособного спроса на ресурсы, нет и платежеспособности этих потребностей. Поскольку производство и потребление разсогласовано, а денежное обращение расстроено, никто не может продать, потому, что никто не может купить. И не могут купить, потому, что не могут продать. А значит, также, не могут потреблять и производить.

увеличения потребления ресурсов. И никакая отрасль не может увеличить потребление ресурсов, если ее поставщики не увеличат производство продуктов и т.д. Поэтому подъем происходит постепенно.

Начиная с нижней точки кризиса, свободные ресурсы постепенно вводятся в те отрасли, которые расширяются в гармонии с другими отраслями. Но дойдя до пика, рост производства и потребления прекращается из-за физической ограниченности и истощения свободных ресурсов с одной стороны, и из-за насыщения потребительского спроса - с другой. Эти процессы начинаются сперва в отдельных отраслях. В них готовая продукция залеживается, сокращается производство. Нарушается целостность экономики¹⁰⁹. Диспропорции между отраслями передаются по цепной реакции. Начинается спад, который, в отличие от подъема, происходит резко, и который не может остановиться, пока не достигнет дна. И все повторяется.

7. В конечном счете, на фоне общего роста производства и потребления, на подъеме экономики, в сфере производства имеет место рост доли производственных инвестиций и снижение доли прибылей, а в сфере потребления - снижение доли потребления в долг и рост доли сбережений. Противоположные процессы происходят на спаде экономики. Но изымаемая прибыль и сбережения являются утечкой из доходов производителей и потребителей. А инвестиции и потребление в долг являются притоком средств в их расходах. Если нарушается баланс утечки и притока в доходах производителей и потребителей, то нарушается равновесие в кругообороте доходов и расходов. Это ведет к нарушению равновесия спроса и предложения на рынках продуктов и ресурсов. Цены на них начинают отклоняться от оптимальных

¹⁰⁹ Как уже было отмечено, возникновение дефицитов и избытков, то есть нарушение соответствия между полезностью и затратами, есть признак нарушения целостности экономического организма, т.е. нарушение соответствия между различными частями экономической системы, как единого целого. Это значит нарушение соответствия между структурой производства и структурой потребностей

цен. Нарушается оптимальное соотношение цен ресурсов и продуктов. Это является причиной смены фаз экономических циклов.

8. С повышением доходов предложение труда сначала растет, а потом уменьшается. С ростом зарплаты, наступает момент, когда отдых становится ценнее, чем дополнительная зарплата. В условиях полной занятости растет величина дополнительной зарплаты, необходимой для привлечения дополнительной единицы труда. А в нижней точке спада, падение доходов и ограничение потребления достигают точки, когда дальнейшее снижение спроса на труд и, следовательно, доходов, не только не снижает предложение труда, но и наоборот, увеличивает предложение труда. Люди вынуждены как то восполнить дефицит доходов, чтобы поддержать хотя бы минимальный уровень привычного потребления. Они соглашаются работать даже за очень низкую зарплату. Цены на ресурсы опять начинают понижаться относительно цен продуктов. Опять относительные цены на ресурсы и продукты начинают отклоняться от оптимальных цен в обратную сторону по сравнению с отклонениями в фазе экспансии. График кривой предложения труда имеет такую форму:

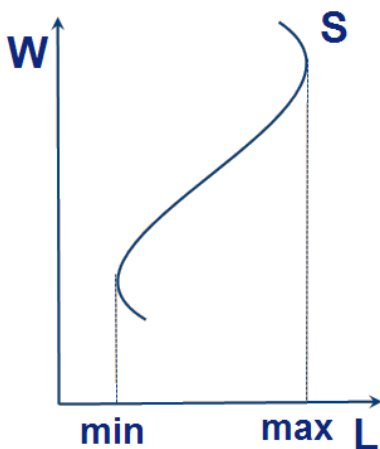

Рис.3. График предложения на рынке рабочей силы.

9. Экономический спад сопровождается также осложнениями в сфере денежного обращения. Так как те, кто не смог реализовать свою продукцию, не получают доходы, и потому не могут погасить свои долги. Тем самым не могут получить свои доходы кредиторы, и тоже не могут погасить свои долги¹¹⁰. Кризис в реальной сфере экономики усиливается кризисом в денежной сфере. При этом в попытке приостановить спад, правительство часто проводит антикризисную монетарную и фискальную политику. Однако, искусственно поддерживая совокупный спрос, экономике не дают возможность дойти до дна рецессии как своего логического завершения. Этим создаются препятствия для восстановления деформированных пропорций. Ведь именно кризис восстанавливает нарушенную целостность экономики, чем и восстанавливает способность экономики к экспансии. Антикризисная политика в том виде, в каком она проводится на современном этапе, фактически консервирует диспропорции в экономике и блокирует способность рынка к саморегулированию.

10. Экономические циклы есть свидетельство способности рынка к саморегуляции. В условиях конкуренции, отклонение системы от оптимального состояния возбуждает силы для его самоустранения, которые пропорциональны силе самого отклонения. Однако характер саморегуляции рынка обусловлен самой природой рыночных отношений. Экономические агенты самостоятельно принимают решения и никто заранее не знает - какими совокупными ресурсами располагает общество, каковы совокупные потребности общества, где максимум его произ-

¹¹⁰ Цепная реакция в денежной сфере распространяется гораздо быстрее, чем в сфере производства и потребления. Хотя расстройство в денежной сфере обычно порождается расстройством в реальной сфере экономики, но возникнув, денежные проблемы сами становятся причиной блокирования производства в других отраслях. Поэтому многие отрасли, даже если существует спрос на их продукцию и предложение необходимых им ресурсов, не могут осуществлять производство, не могут купить ресурсы из-за отсутствия денег, ибо потребители его продукции не могут заплатить долг за уже купленную продукцию. Возникает ажиотажный спрос на кредиты и, в то же время, возрастает риск неуплаты долгов.

водственных возможностей, где минимум его потребительских возможностей, и тем более никто не знает где "точка оптимального функционирования экономики". В таких условиях рыночное саморегулирование экономической активности общества не может осуществляться иначе как в форме движения по инерции от одной крайности к другой.

Стихийные законы рынка - это "слепо" действующие законы. А "слепота" проявляется в том, что бесконтрольное самовозбуждение и самоторможение экономики продолжается до тех пор, пока не будут достигнуты критические точки разворота - максимум производственных возможностей и минимум потребительских возможностей. Рыночная экономика похожа на слепого, идущего по извилистому коридору, для которого ориентиром служит то, что он периодически натывается то на одну стену, то на другую, ибо не знает - где оптимальная траектория движения, где середина коридора.

Равновесие само по себе, и, в том числе, экономическое равновесие, есть одна из форм проявления симметрии¹¹¹. То есть экономика функционирует в оптимальном режиме тогда, когда в ней соблюдены законы симметрии. Однако не только равновесие, но и периодическое отклонение от него и возвращение к нему представляет собой проявление «динамической симметрии» в экономике.

¹¹¹ Еще Аристотель говорил о симметрии как о таком состоянии, которое характеризуется соотношением крайностей.

4. РЕГУЛИРУЕМАЯ ЭКОНОМИКА

4.1. Основное противоречие рыночной экономики

1. В натуральной экономике есть только один субъект, принимающий экономические решения. Все остальные индивиды подчиняются воле этого субъекта. Субъект может делегировать право принятия отдельных решений другим индивидам, только если они будут делать это в соответствии с его системой ценностей¹¹². Отношения между исполнителями различных функций иерархизированы и строятся на принципе подчинения власти авторитета, а не на принципе равноправия. Соответственно, координация действий между исполнителями решений субъекта основана не на обмене равными ценностями, а на директивных командах, в которых доминируют натуральные показатели. То есть все остальные индивиды служат средствами для реализации воли и целей субъекта. Сам субъект планирует свою деятельность и оптимизирует ее на основе своих ценностей, путем сопоставления ценностей продуктов и ресурсов, минимизации затрат и максимизации результатов.

2. В рыночной экономике общество представляет собой единый экономический организм, состоящий из взаимодействующих между собой частных субъектов. Однако общество с рыночной экономикой не обладает экономическим самосознанием, коллективной волей и разумом экономического субъекта. Решения частных субъектов, принимаемые на основе сопоставления индивидуальных и общественных ценностей, координируются стихийным рыночным механизмом. Соответственно, стихийно формируются общественные экономические ценности и пропорции товаро-денежных потоков. Индивидуальные решения принимаются на основе сопоставления индивидуальных оценок и рыночных цен. Функционирование рыночной экономики есть совокупный результат решений, принимаемых частными субъектами - фирмами, домохозяйствами и государством (которому делегировано право принятия экономических

¹¹² т.е. эти индивиды не являются экономическими субъектами.

решений по некоторой группе вопросов). Отношения между частными субъектами строятся на равноправии, взаимной выгоде и эквивалентном обмене ценностями. Но отношения внутри хозяйств частных субъектов строятся на принципах натуральной экономики, а внешние отношения между субъектами - на принципах рыночной. Это как бы натуральные хозяйства, приспособленные и функционирующие в рыночной среде.

3. Основное противоречие рыночной экономики заключается в противоречии между осознанным, целесообразным характером деятельности частных субъектов и стихийным характером функционирования рынка, который соединяет их в единое целое и формирует экономический организм общества. Частный субъект действует согласно сознательно выбранным целям, а общество не может сознательно ставить и реализовать экономические цели. Частный субъект заранее знает свои потребности и возможности их удовлетворения и, следовательно, осознает и свои экономические ценности. Но общество не осознает своих потребностей, возможностей и ценностей. Поэтому оно не способно осознанно принимать рациональные решения, оптимизировать свою деятельность. Функционирование рыночной экономики есть результат "спонтанного порядка" (Хайек), результат стихийного взаимодействия осознанных действий частных субъектов, которые, однако, не осознают, как происходит координация индивидуальных действий между субъектами.

4. Стихийный рынок действует не только на пользу общества, но и имеет свои "пороки" - кризисы, безработица, инфляция, неоптимальное использование ресурсов¹¹³ и др. Эти проблемы будут преодолены только в регулируемой экономике. **Регулируемая** экономика подразумевает синтез признаков натуральной и рыночной экономики. Вместо директивного

¹¹³ Экономические субъекты сперва производят продукты, и лишь потом узнают на рынке, являются ли они общественно ценными, и если да, то в какой степени. Они производят "задним числом", результатом чего является нерациональное использование общественных ресурсов и высокий предпринимательский риск.

управления на основе натуральных показателей и вместо стихийного саморегулирования на основе стихийно формируемых ценностей, имеет место осознанное регулирование на основе осознанно формируемых ценностей. Соответственно, вместо принуждения в натуральной экономике и экономического произвола - в рыночной, имеет место экономическая свобода. Становится возможным развитие экономики без циклических колебаний и других пороков рыночной экономики.

5. Отдельные субъекты принимают свои решения в соответствии с существующими рыночными условиями, такими как цены, процентные ставки, нормы прибыли и сбережения, подъем и спад экономики, ожидания, настроения оптимизма и пессимизма в обществе и т.д. На основе этих субъективных решений действует субъект. Так формируются индивидуальные наборы производимых и потребляемых благ, индивидуальный спрос и предложение, индивидуальные инвестиции в физический и человеческий капитал, индивидуальные прибыли и сбережения, единичные цены в отдельных актах продажи и купли и т.д. Но агрегированный результат самостоятельных действий индивидов есть общественное производство и потребление, рыночный спрос и предложение, рыночные цены, средние нормы прибыли и сбережения, средняя ставка процента, рыночные тенденции роста или спада всех этих параметров и формируемые на их основе ожидания, настроения оптимизма и пессимизма и т.д. То есть совокупный результат индивидуальных действий есть те самые рыночные условия, на основе которых каждый из субъектов принимал решения.

6. Таким образом, рыночные условия, которые обуславливают субъективные решения индивидов, сами обусловлены их совокупными действиями. Разница лишь в том, что индивидуальные действия осознанны, целесообразны. Но совокупные результаты действий индивидов формируются стихийно. Никто сознательно не регулирует их. Они непредсказуемы для индивидов. Каждый из них знает - что и сколько сам он производит и потребляет, какие у него потребности. И это дает ему возможность планировать свою деятельность. Но никто не знает - что и сколько производит или потребляет общество. Какова структура общественных потребностей? Как они

изменяются? Как изменятся цены, процентные ставки? Когда начнется и когда закончится кризис, инфляция или безработица? Эти рыночные условия, от которых зависят действия субъекта, представляют для него слепую необходимость, независимые от него силы, заставляющие его действовать тем или другим образом. Целесообразные действия миллионов самостоятельных субъектов, каждый из которых действует сообразно своим эгоистическим интересам, приводят к стихийным результатам, которые никто заранее не планировал. Действуя целесообразно и адекватно существующим рыночным условиям, индивиды произвольно формируют те самые условия, которые обуславливают их действия. В своих осознанных действиях они вынуждены подчиняться неосознанным последствиям своих же действий. Изменения этих рыночных условий, порожденных действиями общества, также труднопредсказуемы для индивидов, как и изменения природных условий. А экономические кризисы для них такие же стихийные бедствия, как природная стихия. Это и есть одно из проявлений того отчуждения общественных сил, которые, согласно Марксу, довлеют над индивидом.

7. Однако дело даже не только в том, что индивиды не всегда осознают общих последствий своих действий. Даже когда они их осознают, они бывают, порой, вынуждены делать то, что для всех их будет иметь нежелательные общие последствия. Осознание этих последствий могли бы иметь положительный результат для общества только в случае согласованного, совместного действия всех индивидов. А без этого, индивидуальный вклад в содействие общественным интересам настолько мал, и настолько велик ущерб от таких действий для самого индивида, что такие действия не рациональны ни с какой точки зрения¹¹⁴. В условиях рынка

¹¹⁴ Например, рост цен побуждает индивидов заранее закупать товары в ожидании их дальнейшего удорожания. Причем индивиды могут сознавать, что повышение спроса на товары содействует еще большему росту цен и что самовозбуждение инфляции противоречит их же интересам. Но все индивиды вынуждены сознательно делать то, что не входит в их общие интересы потому, что каждый из них в отдельности

действия каждого в отдельности обусловлены действиями всех остальных. Ибо все они части единого целого. Но в условиях, когда это целое действует стихийно, логика взаимной обусловленности заставляет всех, действуя в своих интересах, делать не только то, что "содействует их общим интересам" (А. Смит), но, порой, и то, что противоречит им. И проблема не в глупости или аморальности индивидов, а в самой природе взаимодействия индивида и общества, согласно которому, в определенных условиях может возникать конфликт личных и общественных интересов. Лишь само общество может создать условия, в которых, действуя в своих интересах, индивид содействует интересам всего общества. Это и есть "формула свободы" и то, о чем писал Смит. А создание таких условий есть функция регулирования экономики. Свободным может быть только общество с регулируемой экономикой.

8. Регулирование товаро-денежных потоков с помощью различных фискальных, монетарных или институциональных "стимуляторов и депрессантов" уже давно представляет собой необходимый атрибут современной экономики. Но регулирование такими методами порождает свои "провалы рынка". Поэтому спор между сторонниками и противниками регулирования рынка идет не о том следует или нет вмешиваться в рыночный процесс, а о том, в какой степени вмешиваться. Ибо недостатки "свободного" рынка никто не отрицает. Спор возникает только по поводу того, больше или меньше недостатков у регулирования. Другими словами, противоречие возникает между знанием того, что регулировать рынок необходимо, и незнанием того, как это делать.

Естественно, чтобы знать как регулировать рынок эффективно, надо знать, как происходит его саморегулирование. Однако мейнстрим не дает исчерпывающего объяснения этого процесса. Поскольку саморегулирование рынка происходит с помощью системы цен, то и регулирование должно

уверен, что все остальные не перестанут заранее закупать товары и инфляция все же произойдет. А в индивидуальном порядке антиинфляционные действия не принесут положительного результата для общества, но принесут отрицательные результаты для самого индивида.

осуществляться в первую очередь с помощью системы цен, а не внешних стимуляторов и депрессантов, которые блокируют механизмы саморегулирования. Функция регулирования - это не подавление рыночного саморегулирования и его замена внешним воздействием на процессы, а наоборот, содействие ему путем ограничения чрезмерных стихийных отклонений от нормального протекания этого процесса. При этом регулирование цен должно происходить в соответствии с рыночными законами их формирования. Но как они формируются?

9. Рыночные цены представляют собой средние величины от множества индивидуальных цен, по которой совершаются конкретные единичные сделки. Эти рыночные цены как средние экономические параметры, существующие в тот или иной момент, обуславливают экономические решения и действия индивидов. Они служат для них ориентирами для принятия индивидуальных решений. Однако в каждой данной сделке индивид, кроме самих рыночных цен, учитывает и те условия, в которых ему приходится функционировать. Помимо общеэкономических условий (экспансия или рецессия, инфляция, безработица, общественные настроения оптимизма или пессимизма и т.д.), индивиды учитывают и условия, уникальные для каждого из них. У каждого из них различные потребности, производственные возможности, сравнительные преимущества, каждый из них специфическим образом реагирует на изменения одних и тех же общеэкономических условий и т.д. Поэтому в каждой конкретной сделке индивидуальные цены в той или иной мере отклоняются от средних рыночных цен. Соответственно, то множество индивидуальных цен, которое будет сформировано в результате индивидуальных отклонений от существующих рыночных цен, в целом будет отражать изменения в потребностях и производственных возможностях общества. При этом оно будет отличаться от того множества индивидуальных цен, средними от которых являются существующие рыночные цены.

Таким образом, индивидуальные цены формируются в результате индивидуальных отклонений от средних рыночных цен. А в своей совокупности эти индивидуальные цены составляют то множество, на основе которой формируется

средняя рыночная цена. То есть индивидуальные и рыночные цены формируют друг друга. Причем этот процесс взаимного формирования происходит одновременно, в параллельном режиме. Но проблема в том, что индивидуальные отклонения от рыночных цен происходят осознанно, а формирование рыночных цен в качестве средних величин от индивидуальных цен, происходит стихийно. Ибо стихийно формируется само то множество (индивидуальных цен), средней от которых является рыночная цена. То есть стихийно формируются рыночные цены, от которых, в результате разумного компромисса сторон, осознанно отклоняются индивидуальные цены. Получается, что на конкурентном рынке осознанно формируемые индивидуальные цены зависят от случайных рыночных цен. Это и есть причина стихийности и непредсказуемости рыночной экономики.

4.2. Необходимость регулирования

1. Конкуренция, со временем, сама рождает монополию и конкурентная цена, естественно, трансформируется в монопольную, то есть регулируемую цену. Степень монополизации отраслей и количество монопольных цен все более возрастает. И совершенно ясно, что этот процесс продолжится и в будущем, ибо есть логическое следствие и самой конкуренции и технического прогресса. Этот процесс неизбежен так же, как и сам технический прогресс. Рынок постепенно теряет способность к саморегулированию. На монопольном рынке индивидуальные цены более не отклоняются от монопольных цен. Соответственно и сами монопольные цены уже не есть стихийно сформированные средние величины от множества индивидуальных цен. Это уже регулируемые цены, они результат осознанного отклонения от равновесных цен. Реакция индивидов на изменение монопольных цен и других рыночных условий отражаются уже не на индивидуальных ценах, а на индивидуальных наборах производимых и потребляемых, продаваемых и покупаемых благ. С помощью регулирования предложения (спроса) монополия (монопсония) получает

возможность регулировать рыночную цену, а индивиды вынуждены подстраиваться под нее.

2. Все множество цен представляет собой математическую группу, каждая цена есть функция от всех остальных цен. Цены стратегических благ, в качестве компонентов, входят в состав большинства других цен. Монопольные цены - это цены продуктов, нередко имеющих стратегическое значение для общества. Поэтому от них в большой степени зависит вся система цен. Но даже если это не стратегическое благо, цены монопольных благ играют доминирующую роль в системе цен, ибо все остальные цены должны подстраиваться под них. Монопольные цены содержат в себе норму прибыли выше среднего. В этом интерес монополиста. Но именно это отклонение от средней прибыли и есть отклонение от оптимальной цены равновесия. То есть монополист заинтересован в искажении оптимальных цен¹¹⁵. Благодаря монополиям вся система цен искажается так, что блага перераспределяются в пользу тех, кто регулирует монопольные цены. Регулирование рыночной экономики происходит в пользу того, кто ее регулирует. А регулирует ее тот, кто регулирует стратегически важные цены (монопольные цены). Проблема сводится к тому, кто регулирует монопольные цены - частные собственники в своих интересах или государство в интересах общества? В таких условиях государство вынуждено вмешаться в рыночные процессы и защитить интересы общества потому, что монополисты вмешиваются в него в своих интересах, и в ущерб обществу.

Замена стихийного саморегулирования рыночной экономики ее осознанным регулированием есть естественное следствие исторического развития, технического прогресса. Поэтому регулирование цен не может не происходить, и оно уже давно происходит. Пока оно происходит частными

¹¹⁵ Монополисты делают в своих интересах то же, что и другие субъекты. Но поскольку они обладают рыночной властью, то они могут делать это более эффективно, а поскольку их продукция имеет стратегическое значение, то результаты этого отклонения отражаются на всю систему цен.

монополистами в своих интересах. Но если государство будет регулировать стратегически важные цены на основе адекватного моделирования экономических процессов и расчета оптимальных цен, то экономика начнет функционировать в оптимальном режиме. При этом монопольные цены это не декретируемые цены, а регулируемые цены, которые есть цены формируемые путем регулирования рыночного предложения. Поэтому, чтобы иметь возможность регулировать цены, государство само должно быть крупнейшим производителем и монополистом на рынке стратегических товаров. По крайней мере, оно должно контролировать большую часть рынка¹¹⁶. Но чтобы стать монополистом в той или иной отрасли, необходимо лишь победить частных монополистов в равноправной конкурентной борьбе чисто экономическими методами. Все остальное должно функционировать на конкурентной основе. Причем процесс оптимизации регулируемых цен должен происходить в параллельном режиме с рыночным процессом формирования конкурентных цен и происходить таким образом, чтобы поддерживать оптимальные соотношения между ценами ресурсов и продуктов, товарных и денежных потоков, регулировать склонности к производству, потреблению, сбережению и риску. Это позволит регулировать колебания экономической активности.

3. С рыночной экономикой связаны огромные достижения в развитии цивилизации. Но совершенно очевидно, что она не справляется с органически присущими ей пороками. В свое время стихийный рыночный механизм обеспечил поразительный прогресс общества, но со временем он же и стал препятствием для дальнейшего прогресса. "Невидимая рука" А. Смита принесла изобилие, но она же и навязало обществу кризисы, безработицу, инфляцию, поляризацию богатства и нищеты, эксплуатацию природы и человека, и производные от всего этого экологические, политические, социальные и моральные проблемы. И неверно утверждение, что все пороки

¹¹⁶ Подобно тому как сегодня существует монополия государства (центрального банка) на эмиссию, регулирование предложения и цены (процентной ставки) наиболее стратегического ресурса - денег.

рыночной экономики вызваны погоней за прибылью, а не стремлением удовлетворить непосредственно потребности человека. Проблема не в погоне за прибылью, а в ее неоптимальном использовании, поскольку она аккумулируется не в тех руках, которые могли бы использовать ее более разумно и справедливо. Только поэтому огромные ресурсы общества расходуются на безумные излишества одних, когда миллионы людей не могут получить образование, живут в нищете, голоде и болезнях. В условиях оптимального функционирования экономики современные технологии позволяют добиться огромного роста уровня жизни на всей планете. Крайняя экономическая поляризация внутри стран и между странами стала тормозом для экономического развития. Оптимальное функционирование экономики не подразумевает ее поляризацию на экстремальную нищету и роскошь, а лишь поддержание оптимальных пропорций между экономическими потоками.

4. В условиях глобализации национальные экономики стали сильно зависеть друг от друга, ибо они превращаются в части единого мирового экономического организма. Инфляция, безработица, финансовые кризисы по цепной реакции распространяются от одной страны к другой. В современном мире регулирование экономики происходит в основном на национальном уровне. Но регулирование на национальном уровне, не может справиться с проблемами, генерируемыми на межнациональном уровне. Эффективность межнациональной координации экономической политики явно не соответствует требованиям времени. Но проблема не только в политических противоречиях. Сложность еще и в отсутствии понимания глубинных причин возникновения глобальных экономических проблем, того, что из-за чрезмерной поляризации мира на бедные и богатые страны и перекачивания мировых ресурсов от одних к другим, сдерживается развитие и тех и других.

Из-за низких цен на ресурсы и низких доходов бедных стран, платежеспособность этих стран недостаточна для того, чтобы предъявить богатым странам спрос на их продукцию, который соответствовал бы их производственным возможностям. Нарушены оптимальные соотношения между мировыми ценами на продукты и ресурсы. Не могут сформироваться

оптимальные товаро-денежные потоки между различными странами, как субъектами мировой экономики. Нарушена целостность мировой экономики как единого организма. Разрыв между стоимостными потоками из бедных в богатые страны и из богатых - в бедные заполняется многомиллиардными военными заказами, потребительскими кредитами, "ценными бумагами"¹¹⁷. Финансовые потоки более не отражают движение товарных потоков, живут самостоятельной жизнью и по своим законам. Это огромные финансовые потоки, отличающиеся чрезвычайной чувствительностью, непредсказуемостью и большой амплитудой колебаний. В конечном счете и нынешний мировой экономический кризис был спровоцирован нестабильностью финансового сектора.

В условиях, когда третья часть человечества живет в нищете, такая поляризация как на национальном, так и на международном уровне не только безнравственна, но, с чисто экономической точки зрения, стала тормозом для экономического прогресса¹¹⁸. Оптимальное функционирование экономики не подразумевает такую поляризацию, а только поддержание оптимальных пропорций между экономическими потоками и, следовательно, скорее гармонию и согласие между экономическими интересами, чем их поляризацию на конфликтующие интересы (на национальном и международном уровне). Решить эти проблемы невозможно без эффективного регулирования цен на стратегические ресурсы и оптимизации экономики, как на национальном, так и мировом уровне. Ныне существующая в мире система экономических отношений препятствует формированию целостности мировой экономики как единого организма. Но необходимость формирования такой

¹¹⁷ Ежедневный оборот только на рынке FOREX составляет 4 трлн. долларов.

¹¹⁸ Крайняя экономическая поляризация есть глубинный источник обострения не только экономических, но и экологических, политических и нравственных проблем, что еще более усиливает сами экономические проблемы. Безнравственность и несправедливость обостряет конфликт интересов между богатыми и бедными странами и создает благоприятную почву и для международного терроризма и для дальнейшего роста военных расходов.

целостности продиктована глобализацией, процессом развития производительных сил¹¹⁹.

4.3. Регулируемая экономика

1. Регулируемая экономика - это та же рыночная экономика, в котором государство становится все более крупным собственником и производителем¹²⁰. Оно во все больших масштабах нанимает квалифицированных менеджеров и получает прибыль¹²¹. Прибыль остается критерием экономической эффективности предприятия. Для пополнения бюджета, в погоне за прибылью, государство само заинтересовано в осуществлении наиболее прибыльных проектов. В своих решениях оно также ориентируется на рыночные цены, как и все экономические агенты. На той же конкурентной основе функционируют государственные предприятия, банковская система, страховые компании, и прибыль остается главным стимулом их деятельности, поскольку системы оплаты и премирования зависят от прибыли. Рынок будет формировать доходы и расходы всех субъектов. Но все большая доля совокупной прибыли и доходов от нетрудовых факторов производства (земля, капитал) будет аккумулироваться в бюджете и использоваться на благо общества. Прибыль государственных предприятий, а не налоги, должны быть основным источником пополнения государственного бюджета. Налоги должны быть лишь вспомогательным средством наполнения бюджета и регулирования экономики, ибо они подавляют стимулы экономической

¹¹⁹ В терминах Маркса "устаревшие производственные отношения стали препятствием для дальнейшего развития производительных сил".

¹²⁰ Государство постепенно выкупит землю и капитал из рук частных собственников, побеждая крупных монополистов в равноправной конкурентной борьбе чисто экономическими методами. В условиях монополизации рынков сама логика антикризисной политики толкает на такие действия.

¹²¹ Исторически такая тенденция уже давно существует, хотя и пробивает себе путь в жесткой борьбе между сторонниками свободного и регулируемого рынка.

активности и искажают рыночные сигналы. А трудовые доходы и государственные трансферты будут основными источниками формирования доходов домохозяйств. Частное предпринимательство будет доступно в основном в сфере мелкого и среднего бизнеса, в конкурентных отраслях, но с течением времени, в условиях более развитых технологий, очевидно и оно постепенно начнет уступать позиции государственному сектору. Рынок труда сам подскажет, как будут распределяться трудовые доходы между членами общества. В таких условиях экономическая дифференциация общества останется, но будет основана на личных способностях, а не на собственности на средства производства¹²².

2. Процесс монополизации сам подготавливает почву для необходимости регулирования экономики, для постепенной трансформации крупных монополий, производящих стратегические блага, в государственную собственность¹²³. Кроме того, процесс монополизации сам по себе выявляет стратегически

¹²² Справедливость заключается не в равенстве доходов, а в равенстве возможностей развития и реализации своих способностей. Но поскольку эти способности и трудолюбие людей не равны, то и доходы не должны быть равными, они должны соответствовать способностям. Такое неравенство доходов будет ассоциироваться со справедливостью и порождать здоровую конкуренцию, а не зависть, злобу и агрессию. Но когда источником личных доходов являются не личные способности и заслуги, а собственность, то "борьба без правил" за перераспределение собственности неизбежна. Отсюда межличностные, социальные и межнациональные конфликты, агрессия, ненависть и т.д. "Требования культуры, предъявляемые к лицу в подобном случае, несовместимы между собой. С одной стороны, от него требуют, чтобы оно ориентировало свое поведение в направлении накопления богатства; с другой - ему почти не дают возможности сделать это институциональным способом. Результатом такой структурной непоследовательности является формирование психопатической личности и (или) антисоциальное поведение, и (или) революционная деятельность". (Merton R. K., *Social Structure and Anomie* / *American Sociological Review*, Vol. 3, No. 5, (Oct., 1938), p. 679).

¹²³ В условиях монополизации рынков сама логика антикризисной политики толкает на выкуп собственности монополий. Особенно явным это становится в периоды кризисов, когда государство вынуждено частично или полностью выкупать монополии, дабы не допустить его банкротства из-за стратегического значения ее продукции.

важные продукты, ресурсы и цены, нуждающиеся в регулировании. По менеджменту и по методам функционирования монополии схожи с государственными структурами. Более того, в определенном смысле, крупные монополии - это небольшие "государства" или "империи", а государство - крупнейшая "монополия". Разница между частной монополией и государственным предприятием в том, что в одном случае прибыль идет в бюджет частных лиц, а в другом - в бюджет государства¹²⁴. Но распределение прибыли в пользу частных монополий, в конечном счете, ведет к неэффективному использованию ограниченных ресурсов общества и теряет экономический смысл. Ибо в условиях конкуренции прибыль есть плата за риск предпринимателя, а норма прибыли есть цена риска. Но монопольная прибыль перестает быть платой за риск и принимает форму налога, которым монополия в принудительном порядке облагает общество в качестве платы за свои услуги. Подобно тому как государство облагает общество налогом в качестве платы за общественные блага и те функции, на выполнение которых оно обладает легитимной монополией. Поэтому постепенная трансформация монопольной собственности в государственную собственность есть неизбежность и диктуется логикой экономического развития. Непонимание этой логики ведет к нелогичным действиям правительств.

Таким образом, рождение монополий, монопольных цен,

¹²⁴ Уже сегодня функции собственности и управления отделились друг от друга. Государство так же может нанимать менеджеров, как и частный собственник. Но в одном случае прибыль направляется в бюджет государства, в другом - в карман частного собственника. Поскольку монопольная прибыль все более принимает форму налога, платить такие "налоги" частным лицам только за то, что они являются собственниками земли и капитала - не имеет рационального основания. Это значит, что экономический прогресс со временем трансформирует частную собственность на средства производства в государственную собственность. Это историческая неизбежность. Совокупная прибыль общества гораздо эффективнее будет использоваться в руках государства, чем в руках частных лиц. Обоснованность предсказания Маркса относительно уничтожения частной собственности на средства производства, подтверждается анализом современных тенденций.

потеря рынком способности к саморегуляции, необходимость государственного регулирования, рост государственного сектора экономики - все это естественные процессы, связанные с развитием экономики и технического прогресса¹²⁵. И этим процессам невозможно и не нужно противостоять. Наоборот, необходимо познать их и действовать в соответствии с ними.

3. Колебания экономических циклов, поляризация богатства и нищеты, хищническое отношение к природе - все это не есть неотъемлемое свойство экономики общества. Это есть свойство лишь нерегулируемого, так называемого, "свободного" рынка, в котором сам человек несвободен¹²⁶. О какой свободе человека может идти речь, если все экономическое субъекты подвластны

¹²⁵ Й. Шумпетер, один из крупнейших экономистов-теоретиков XX века, которого трудно заподозрить в симпатиях к социализму, писал: ". . . капиталистический процесс . . . подрывает также и свою собственную институциональную структуру. . . . Он делает с нижними слоями капиталистической индустрии то же, что он сделал с докапиталистическими классами, причем использует для этого тот же механизм - механизм конкурентной борьбы. Здесь, конечно, Марксу трудно возразить. . . . фигура собственника уходит в небытие, а вместе с ней исчезают и характерные интересы собственности. Остаются наемные управляющие высшего и нижнего звена. (Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия. <http://ek-lit.narod.ru/shum012.htm#1>). "Капиталистический процесс не только разрушает свою собственную институциональную структуру, но и создает условия для возникновения иной структуры. . . . Мы также можем согласиться с ним (т.е. с Марксом - П.Л.) и в том, что основной движущей силой той конкретной социальной трансформации, которая происходит у нас на глазах, является экономический процесс". (Там же, <http://ek-lit.narod.ru/shum014.htm>). "В своем диагнозе Маркс ошибался относительно того, каким способом произойдет крушение капиталистического общества; но он не был неправ, предсказывая, что со временем оно потерпит крушение". (Шумпетер Й. Движение к социализму. <http://ek-lit.narod.ru/shumsots.htm>).

¹²⁶ Сторонники свободного рынка свободу понимают как свободу от государственного вмешательства, от регулирования. Но такая экономика "свободного рынка" обществу приносит не свободу, а произвол. А в условиях произвола "свободой" обладает только сильный, а слабый остается "рабом" сильного. Деление на сильных и слабых неизбежно в условиях произвола, так же как и деление на роскошь и нищету - в условиях "свободного" рынка.

стихийным процессам, которые они не в силах контролировать и которые приносят столько бедствий? Если "бедные" беззащитны перед произволом "богатых"? Человек свободен не тогда, когда экономика свободна от государственного вмешательства, а когда она свободна от кризисов, безработицы, инфляции, бедности, истребления природы и прочих пороков стихийного рынка. А освободить ее от этих пороков может как раз регулируемая экономика, регулируемая в соответствии с естественными законами рынка. И делает это не принуждением, а с помощью тех же цен, благодаря которым, "каждому в своих интересах выгодно делать то, что выгодно обществу". В таких условиях субъект по своей воле, на основе свободного выбора принимает решения выгодные для всех. Если стратегически важные цены будут оптимальными, то и решения субъектов будут оптимальными, а экономика будет развиваться по оптимальной траектории¹²⁷.

4. Экономика, регулируемая на основе компьютерного моделирования, свободная от циклических колебаний, от поляризации на нищету и роскошь, от истребления природы - есть неизбежное будущее, это реальная возможность, рожденная современными технологиями. Уже сегодня национальные экономики, хотя и неэффективно, но так или иначе, регулируемые экономики. Рыночная экономика по имманентным законам своего функционирования постепенно трансформируется в регулируемую экономику. Свидетельством тому служит общая тенденция роста государственного сектора, увеличения коли-

¹²⁷ ". . . как указывал Бароне, теория благосостояния Парето демонстрирует, что эффективное распределение ресурсов требует совершенной конкуренции, что совсем не то же самое, что утверждение необходимости частной собственности на средства производства. Такая ценовая система является не капиталистическим инструментом, а просто набором "коэффициентов трансформации", который мог бы выполнять те же самые функции в централизованно управляемой экономике. Государству надо лишь разрешить потребителям и рабочим максимизировать их собственную выгоду . . . максимизация прибылей может происходить автоматически, если зарплату управляющих поставить в зависимость от прибыли". (Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. - М.: ДЕЛЮ лтд., 1994, с.548).

чества монополий и монопольных (регулируемых) цен, а также, диктуемое самой логикой экономического развития, вынужденное, все более активное осознанное вмешательство в рыночные процессы с применением компьютерного моделирования.

Чтобы избавиться от колебаний экономического цикла, надо знать - почему они возникают. Чтобы устранить нищету среди изобилия, надо понимать причины ее существования. Необходимость, законы природы и общества господствуют над человеком только тогда, когда они проявляются стихийно и не подконтрольны ему. Но когда человек познает эти законы и осуществляет целесообразную деятельность в соответствии с этими законами, в соответствии необходимостью, то освобождается от власти "слепой необходимости". Он обретает свободу. Человек своей деятельностью не устраняет и не может устранить необходимость. Он лишь познает ее и действует в согласии с ней, тем самым, вытесняя стихийность и обретая свободу. Человек проник в микромир, освоил Космос, достиг поразительных успехов в развитии технологий, но не смог достичь бескризисного развития экономики потому, что недостаточно ясно понимает как функционирует рынок. Разумеется, в таких условиях невозможно эффективно регулировать экономикой, ибо невозможно устранить стихийность и, связанную с нею, случайность и непредсказуемость экономических процессов. Это и подтверждается кризисами, которые, как "слепая необходимость", периодически обрушиваются на общество.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Современная парадигма экономической науки не воспринимает экономическую деятельность как единый процесс. Не может воспринять человека как потребителя и производителя одновременно, а экономическую деятельность как единый процесс производства и потребления благ. Она расщепляет человека и его деятельность на составные части - производитель и потребитель, производство и потребление, продукты и ресурсы, полезность и затраты, спрос и предложение и т.д. Она не осознает единства этих противоположностей. Непониманием глубинной внутренней связи между производством и потреблением обусловлен дуализм, согласно которому действия потребителя и потребление анализируются с позиций "психологизма", а производство — с позиций "технологизма". Поэтому теория производства и теория потребления — это различные теории, они не имеют внутреннего единства. Также и теория спроса и теория предложения — это различные теории, они не являются противоположными моментами единого процесса обмена. Но ведь на самом деле производство одновременно есть потребление, спрос есть предложение, продукт есть ресурс, полезность есть затраты и т.д. Результатом этого является эклектическая смесь различных теорий, искусственно состыкованных в рамках формально единой науки. В конечном счете и сама теория в целом оказалась "разорванной" на микро- и макроэкономику.

Именно рефлексия между производством и потреблением, производителем и потребителем, куплей и продажей, спросом и предложением, продуктом и ресурсом, полезностью и затратами, потребительной и меновой стоимостью, ценой спроса и ценой предложения, обуславливают то, что все элементы экономической деятельности и функции экономических действий превращаются в необходимые элементы единой системы, в части единого целого. Каждая из отраслей экономики в состоянии функционировать только во взаимодействии с другими отраслями, и полностью зависима от них так же, как и все

остальные зависимы от нее. Каждая из экономических функций деятельности становится необходимой частью целого, без которой нарушится целостность единого экономического организма.

В условиях рыночной экономики частный субъект не осознает, что его производство и потребление представляют собой часть общественного производства и потребления. Он вообще не осознает себя в качестве части какого-либо целого. Он сам себя, свой субъективный мир потребностей, целей, представлений о счастье, считает этим целым. Соответственно, в качестве целого он воспринимает лишь экономическое пространство в тех границах, в которых распространяется его власть, его ценности, и в пределах которой он имеет возможность соизмерять свои потребности со своими возможностями и формировать экономическую логику своих действий. При этом, естественно, он осознает существование других экономических субъектов, ибо вступает в экономические отношения с ними. Но он не осознает то целое, которое обуславливает и его действия, и действия этих субъектов, которое формирует масштабы совокупного общественного производства и потребления, соответственно, рыночный спрос и предложение, рыночные цены на продукты и ресурсы, а следовательно, и его доходы и расходы, его уровень жизни и т.д. Все то, что обусловлено функционированием этого целого, он не осознает и потому, все эти процессы ассоциируются для него с действием "невидимой руки", непонятных ему сил. Но понять, как функционирует экономика, можно только через познание сущности экономической деятельности, а это возможно только через постижение ее как целостности.

2. Познать сущность - значит познать целое и ее противоречие, ее рефлексия. Причем, это целое замкнуто и устойчиво. Экономикс не осознает рефлексия между производством и потреблением. Но эта рефлексия как раз и есть условие замкнутости экономической системы, а следовательно и ее устойчивости, и ее способности к оптимизации. Это рефлексия, посредством которой экономика как целое опосредует свои части. Это замкнутый процесс. Производится

то и только то, что потребляется, а потребляется только то, что производится. Но может случиться, что обратная связь между производством и потреблением отсутствует. Тогда нарушится соответствие между ними. Тогда будет производиться то, что не имеет потребительной ценности, а то, что имеет потребительную ценность, не будет производиться. В таких условиях оптимизация неосуществима. "Все эти положения хорошо согласуются с широко известным в кибернетике фактом - если отсутствует замыкание, то динамический процесс теряет устойчивость. Рассмотренный случай убедительно показывает, что ослабление рефлексии снижает эффективность всего производства. Если нет замыкания, то нет и определенности, а значит, нет и оптимальности"¹²⁸.

Замкнутость взаимозависимых процессов есть признак того, что они представляют собой целое, единую систему. Но если система будет абсолютно замкнута, то она не сможет быть частью более обширной системы. Однако, экономика имеет внешние связи с другими сферами целесообразной деятельности, которые не могут осуществляться без экономической деятельности так же, как и экономическая деятельность - без них. Они создают условия друг для друга. А это значит, что экономика не абсолютно замкнута, наряду с симметрией ей присуща и асимметрия. Ведь если система будет полностью замкнута, то она не будет иметь внешних связей, и следовательно, не сможет быть частью более обширной системы. Более того, она не сможет развиваться. Поэтому, реальная экономическая деятельность одновременно замкнута и открыта, устойчива и изменчива, определена и неопределенна. "Замкнутость и определенность — суть одно и то же. Противоречивость развития состоит в том, что система каждый раз доопределяет себя и свои части, но в этом движении она снимает определенность, так как обнаруживает то, что ей принадлежит только в перспективе, но еще не опосредовано,

¹²⁸ Яцкевич В.В. Диалектика оптимального выбора. Киев. Наукова думка. 1990, с. 83-84.

обнаруживает части, еще не имеющие отношения к целому"¹²⁹.

Итак, экономика как телеологическая система представляет собой целостность, замкнутую систему. Но как совокупность естественных процессов преобразования одних объектов в другие по законам природы, она не является ни замкнутым, ни уравновешенным. Как раз наоборот. Это неравновесный, односторонний процесс преобразования дикой природы в культурную среду. Как раз это единство телеологических и естественных процессов обеспечивает воплощение идеи в реальность, должного в сущее и обретение свободы.

3. Исследование сущности экономической деятельности на основе диалектического и телеологического подходов позволяет по-новому интерпретировать ряд фундаментальных экономических категорий и связи между ними, выявить особенности натуральной, рыночной и регулируемой экономики.

Задача экономической науки на данном этапе, в рамках единой системы понятий выработать понимание экономической деятельности как формы проявления целесообразной деятельности на разных уровнях развития экономики - натуральной, рыночной и регулируемой. И начинать следует с анализа сущности натуральной экономики как первоосновы более развитых форм экономики, ибо в эмбриональной форме она содержит в себе все основные признаки более развитых форм - рыночной и регулируемой экономики. А изучение натуральной экономики следует начать с анализа элементарной "клеточки" экономической деятельности - с отдельного акта целесообразной деятельности человека. Далее, на основании историко-логического метода и метода восхождения от абстрактного к конкретному, следует построить теоретическую систему, которая способна адекватно отражать современные экономические процессы и предвидеть тенденции будущего развития. В таком случае в этой теории будет синтезирована логика экономических отношений человека к человеку, и человека к вещам, показан реальный экономический процесс, основанный на взаимодействии индивидуальных и общественных ценностей. После-

¹²⁹ Там же, с. 86.

довательность такого анализа в общих чертах мы попытались изложить в данной работе, однако, полноценный и детальный анализ этого процесса по методу восхождения от абстрактного к конкретному требует более обширного исследования.

4. Главная особенность натуральной экономики не в том, что она удовлетворяет свои потребности за счет собственного производства (как это обычно утверждается). Это особенность любой замкнутой экономики. И натуральная, и рыночная экономика могут быть и замкнутыми, и открытыми. Главная особенность в том, что в натуральной экономике есть только один субъект, а рыночная экономика состоит из множества самостоятельных субъектов. В натуральной экономике все индивиды выполняют волю одного субъекта и являются для него лишь трудовыми ресурсами. Управление экономикой основано на прямых директивах. Отношения между индивидами иерархизированны и основаны на подчинении власти авторитета. Соответственно, в процессе управления доминируют натуральные показатели, ибо для выполнения чужой воли не нужны ценностные показатели. Ценности нужны только тому, кто принимает решения, т.е. экономическому субъекту. Планирование и оптимизация экономической деятельности осуществляется на основе решений, принимаемых только самим субъектом на основе его субъективных ценностей. Оптимизация экономики происходит на основе авторитарного управления, а не стихийного саморегулирования или осознанного регулирования. Поскольку оптимизация основана на субъективных ценностях, то здесь нет единицы измерения ценности и не происходит измерения ценностей. Имеет место лишь выявление предпочтений, ранжирование, т. е. соизмерение ценностей в сознании самого субъекта. Таким образом, натуральная экономика - это централизованная, командная, плановая экономика, управляемая на основе натуральных показателей. В такой интерпретации домохозяйства и фирмы в рыночной экономике представляют собой экономические единицы, функционирующие на принципах натуральной экономики, это "натуральные экономики", вовлеченные в общественное разделение труда и приспособленные к рыночным условиям.

А в рыночной экономике имеет место децентрализованное функционирование множества таких экономик, организованных на принципах натуральной экономики, которые взаимодействуют между собой на основе эквивалентного обмена. В результате их взаимодействия в рыночной экономике формируется "стихийный порядок", происходит стихийное саморегулирование на основе обмена товаров по общественной ценности. Благодаря этому обеспечивается Парето оптимальность. Поскольку рыночная экономика представляет собой систему взаимодействующих между собой свободных, самостоятельных, равноправных частных субъектов, то естественно, и экономические отношения между ними основаны на добровольном и эквивалентном обмене. Но эквивалентность обмена может быть основана только на ценностных показателях, но не натуральных. Поэтому обмениваемые товары есть различные блага в натуральном выражении, но они равны как общественные ценности. Вместе с тем, поскольку это добровольный обмен, то он состоится только как взаимовыгодный обмен, а это возможно только благодаря различиям в индивидуальной оценке обмениваемых благ. Это значит, что если обмен состоялся, то обмениваемые блага равны как общественные ценности, но не равны как индивидуальные ценности. Это результат того, что стороны равны как члены общества и не равны как индивиды.

В рыночной экономике общество формируется как субъект, имеющий свои (общественные) ценности, специфическим образом формируемые на основе индивидуальных ценностей. Появляются деньги, как единица измерения общественной ценности, имеет место измерение общественных ценностей. При этом становится очевидным, что поскольку каждый товар (и качестве ресурса, и в качестве продукта) может обмениваться на любой другой товар, то экономическая полезность и экономические затраты, равно как и экономическая потребность, представляют собой абстрактные полезности, затраты и потребности, которые могут выражаться в любых конкретных потребностях, полезностях и затратах. Соответственно, сама ценность есть абстрактная способность удовлетворять абстракт-

ные потребности¹³⁰. С экономической точки зрения, главной целью частных субъектов становится владение общественной ценностью, а не конкретная натуральная форма благ, в которых она воплощена. Ибо в условиях рыночного обмена любые ценные блага можно обменять на любые другие равноценные блага. Поэтому доминирующее значение в экономике приобретают ценностные показатели, а не натуральные.

Субъектом натуральной экономики является индивид, рыночной экономики - общество, состоящее из частных субъектов, а регулируемой экономики - мировое сообщество. В регулируемой экономике имеет место своеобразный синтез централизованного управления, присущего натуральной экономике, и стихийного саморегулирования, присущего рыночной экономике. Здесь саморегулирование системы осуществляется на основе централизованного регулирования стратегически важных цен (в том числе цен финансовых ресурсов, энергоресурсов, природных ресурсов и т.д.). Соответственно, полноценное регулирование экономики подразумевает признание природных ресурсов не национальным достоянием, а достоянием всего мирового сообщества, формирование единых органов регулирования мировой экономики и т.д. Возможно это вопросы сравнительно отдаленного будущего, но ограниченность миро-

¹³⁰ "Вещь в потреблении единична, определена по качеству и количеству и соотносится со специфической потребностью. Но ее специфическая годность (т.е. специфическая полезность - П.Л.), определенная *количественно*, одновременно *сравнима* с другими вещами той же годности, равно как специфическая потребность, удовлетворению которой она служит, есть вместе с тем *потребность вообще* и как таковая может быть сравнена по своей особенности с другими потребностями, а соответственно этому и вещь может быть сравнена с другими вещами, которые пригодны для удовлетворения других потребностей. Эта *всеобщность* вещи, простая определенность которой проистекает из ее частного характера, но так, что при этом абстрагируется от ее специфического качества, есть *ценность* вещи, в которой ее истинная субстанциональность *определена*, и есть предмет сознания. В качестве полного собственника вещи, я собственник как ее *ценности*, так и ее потребления". (Гегель Г.В.Ф. Философия права. - М.: "Мысль", 1990, с. 118).

вых ресурсов, глобализация, экологические проблемы и т.д. - все это рано или поздно поставит мировое сообщество перед необходимостью создания таких органов регулирования мировой экономикой с целью оптимального использования мировых ресурсов. Однако, "что произойдет" - это один вопрос, а "когда произойдет" - другой.

5. Системообразующим элементом целесообразной деятельности является действие. Но отдельные действия взаимосвязаны между собой не только каузальными, но также телеологическими отношениями. Телеологические отношения надстраиваются над каузальными, охватывают их в себе. Поэтому они не противоречат друг другу. Но отношение средств и результатов, отличается от отношения причин и следствий. Взаимосвязи между средствами и результатами деятельности субъекта обусловлены не случайностью (как это происходит в природе), и не детерминацией (как это имеет место в механических системах). Они обусловлены целями человека, в основе которых лежит его система потребностей. Перед каждым действием человек ставит цель, принимает решение. Таким образом, целесообразная деятельность, как единая система, есть те же причинно-следственные процессы, но направляемые волей и разумом субъекта. Следствие, вызванное некоторой причиной, не есть "слепое" следствие "случайной" причины. Это следствие есть заранее известный субъекту результат им самим спровоцированной причины, есть запланированный результат его целесообразных действий. Но если он не познал объективные законы, которые лежат в основе каузальности, то, естественно, его цели и результаты будут расходиться друг с другом. Он не сможет получить запланированные результаты.

Таким образом, экономическая деятельность в физическом смысле - это процесс преобразования одних объектов в другие, т.е. совокупность физических, химических, биологических и др. естественных процессов, процесс преобразования действительности по законам природы, по законам каузальности. Этот процесс протекает во времени, и причинно следственная связь направлена из прошлого в будущее. Прошное обуславливает настоящее, а оно, в свою очередь, - будущее. Но в этом же про-

цессе происходит воплощение запланированного будущего в реальность, в настоящее. Целесообразная деятельность есть непрерывающийся процесс генерирования новых целей, как проектов желаемого будущего, и воплощения их в настоящее, которое обречено стать прошлым. То есть последовательность событий в телеологическом измерении времени обратная. Запланированное будущее обуславливает настоящее, которое обуславливает прошлое. Как телеологический процесс, деятельность направлена из будущего в прошлое. Экономическая деятельность – это два встречно направленных процесса (физического и телеологического, объективного и субъективного) в котором природные объекты очеловечиваются и наполняются субъективностью, становясь артефактами.

В этом процессе экономические ценности и блага постоянно возникают и исчезают, преобразуются друг в друга, и находятся в движении так же, как и само время. Прошлого уже нет, а будущего еще нет. Есть только настоящее, которое само есть "бегущая" граница между (пока) несуществующим будущим и (уже) несуществующим прошлым, неуловимая точка трансформации будущего в прошлое. В этой эфемерной точке, на границе бытия и небытия, возникновения и исчезновения, в процессе перманентного становления, изменения и развития существует и действует субъект и вместе с ним "живет" субъективный мир его ценностей, которые представляют собой отношения субъекта к настоящим, будущим и прошлым ограниченным благам, способным удовлетворять различные его потребности. Планируемые ценности будущих благ, возникшие из небытия в сознании субъекта, в результате деятельности обретут бытие в настоящем и, далее, опять уйдут в небытие, превратятся в затраты, т.е. в "воспоминание", так же существующее лишь в сознании субъекта. А вместо них, новые запланированные ценности возникнут из небытия, станут новой реальностью и т.д.

При помощи процесса опредмечивания и распрепредмечивания ценностей субъект координирует свои действия и экономические потоки во времени, формируя логику взаимодействия между производством и потреблением в различных отраслях с учетом

фактора времени, воспринимая время в неразрывном единстве прошлого, настоящего и будущего. Иначе и невозможно оптимизировать экономическую деятельность, поскольку ритмы производства и потребления в различных отраслях деятельности не совпадают во времени. Поэтому процесс производства продуктов и потребления ресурсов, замкнут и уравновешен не только в отраслевом контексте, но и во временном.

6. Экономическая деятельность состоит из действий, в основе целей, средств и результатов которых лежат экономические потребности, ресурсы и продукты. Продуктам соответствуют удовлетворенные, а ресурсам - неудовлетворенные потребности. При этом, функциональная зависимость между продуктами и ресурсами как объектами, обусловлена законами природы, "производственной функцией", "технологическими коэффициентами" затрат. Но функциональная связь между ними как ценностями, обусловлена потребностями субъекта и его производственными и потребительскими решениями. Соответственно, эта функциональная связь обусловлена "функцией полезности" и оценками, как "телеологическими коэффициентами". Экономика есть единство субъективных и объективных, духовных и природных процессов.

Субъект, выполняющий те или иные действия, выполняет соответствующую им функцию. Производитель, потребитель, предприниматель, собственник, инвестор, кредитор, заемщик - все это есть его роли, которые он выполняет, или состояния, в которых он находится до тех пор, пока выполняет соответствующие действия. Но для того, чтобы осуществлять экономическую деятельность, необходимо выполнять различные действия, имеющие различные функции. Причем должны быть соблюдены пропорции между различными потоками, процессами преобразований ресурсов в продукты, полезностей - в затраты. Если эти пропорции нарушаются, нарушается целостность деятельности, как системы взаимосвязанных экономических потоков. В этом случае, в результате преобразования одних объектов в другие, ресурсы не преобразуются в продукты, а полезности - в затраты. Возникнут бесполезные продукты, излишки, дефициты, потери и т.д. Целостность и оптимальные

пропорции могут быть достигнуты только в условиях равновесия системы свидетельствующей о соответствии структуры производства и потребности структуре потребностей.

Но если действие есть целостная структура, то, с точки зрения структуры, действиями в одинаковой степени являются и реализация грандиозного проекта, и элементарные операции, из множества которых состоит процесс реализации этого проекта. В обоих случаях структура этих действий состоит из единства цели, средства и результата. Действие остается действием независимо от того какого оно масштаба, и само оно состоит из совокупности таких же действий как оно само, ибо и сама цель состоит из подцелей, и сама является подцелью высшей цели. А целесообразная деятельность как таковая предстает как бескончаемый поток действий.

Не только субъект выполняет различные функции производителя, потребителя, инвестора и т.д. Но каждое действие в эмбриональной форме предполагает все необходимые функции и функциональные связи с другими действиями, которые воспроизводятся по принципу самоподобия на всех уровнях экономической деятельности. Функция этих действий в системе, зависит от того, в каком отношении оно находится с другими действиями. Поэтому, одно и то же действие в одном отношении есть "производство", в другом - "потребление", в третьем - "обмен", в четвертом - "инвестирование" и т.д. Только потому, что действие потенциально подразумевает все экономические функции в единстве, оно может выполнять каждую из них в зависимости от конкретного характера отношения, связи, с другими целями, действиями. Поэтому оно есть универсальный, конституирующий элемент экономической деятельности вообще.

Подобно тому, как микрокосмос отражает макрокосмос и наоборот, так и в каждом действии воспроизводится структура экономической деятельности в целом и вся экономическая деятельность отражает структуру каждого действия. То есть экономическое действие есть фрактал, как бесконечно самоподобная телеологическая структура, каждый фрагмент которой повторяется на разных уровнях в различных масштабах.

Соответственно, экономическая деятельность есть фрактальная структура, состоящая из экономических действий и сама являющаяся частью структуры целесообразной деятельности, как фрактальной структуры высшего порядка.

Фракталы обычно ассоциируются с теорией Хаоса¹³¹. Фракталы - это как бы фрагменты Хаоса. Экономические действия (фракталы) проявляют хаотическое поведение, благодаря которому они кажутся беспорядочными и случайными. Поэтому и кажется, что рыночная экономика есть нечто беспорядочное и непредсказуемое. Однако то, что в действительности она достаточно упорядочена и подчиняется определенным законам, уже давно поняли экономисты. Хотя до сих пор у них нет удовлетворительного объяснения того, как действуют эти законы. Цель изучения Хаоса и фракталов — предсказать закономерности в динамических системах. Теория Хаоса описывает состояние крайней непредсказуемости, возникающей в динамической системе, каковым и является экономическая деятельность. А поскольку экономика есть фрактальная структура, то теория Хаоса может оказаться полезной для внесения ясности в понимании проблем экономической динамики и создания динамической модели экономики.

7. В пространственно – временном континууме существуют лишь отдельные процессы взаимодействия объектов в соответствии с объективными законами природы. Эти процессы взаимодействия объектов человек воспринимает как процесс реализации своих целей, если они спровоцированы им сознательно и протекают под его контролем. Эти процессы

¹³¹ "Теория хаоса — математический аппарат, описывающий поведение некоторых нелинейных динамических систем, подверженных при определённых условиях явлению, известному как хаос. Поведение такой системы кажется случайным, даже если модель, описывающая систему, является детерминированной. Примерами подобных систем являются . . . общество как система коммуникаций и его подсистемы: экономические, политические и другие социальные системы. Их изучение, наряду с аналитическим исследованием имеющихся рекуррентных соотношений, обычно сопровождается математическим моделированием". (<http://ru.wikipedia.org>).

становятся актами деятельности. Любое решение относительно тех или иных актов деятельности принимается с учетом различных ценностей (экономических, религиозных, эстетических, этических и т.д.). При этом доминируют одни ценности и в жертву приносятся другие ценности, и получение одних ценностей происходит за счет других, но вместе с тем, различные ценности сосуществуют и взаимно дополняют друг друга в одном и том же акте. Поэтому деление целесообразной деятельности на различные виды – условно и зависит от того, каким ценностям отдается предпочтение, а какие – приносятся в жертву при принятии решений и выборе целей. Но не более того. К какой сфере деятельности можно отнести, например, строительство здания, служение в церкви, создание художественного произведения, изобретение новой технологии или футбольный матч? Все эти активности относятся к различным сферам деятельности. В то же время, в зависимости от того, ставилась ли в качестве одной из целей создание в результате этих процессов больших экономических ценностей, чем потреблялось, все они являются или не являются различными формами проявления экономической деятельности. Однако все они требуют экономических ресурсов и, следовательно, все они альтернативны. Их все можно сопоставить по экономическим затратам и результатам, по приросту, либо убыванию экономических ценностей. И вместе с тем они связаны с созданием различных нематериальных ценностей (научных, эстетических, религиозных и т.д.). И поскольку создание всех этих ценностей альтернативно, то приходится делать выбор не только между экономическими ценностями, но между всеми экономическими и неэкономическими ценностями.

Человек – это единое целое с единой системой различных ценностей. Но возможности человека (физические, интеллектуальные, духовные) создавать различные ценности – ограничены. Ограничено само время его жизни и другие ресурсы (природные и искусственные) располагаемые им. Поэтому в каждом акте деятельности ему приходится принимать решение, делать выбор и сопоставлять между собой не только экономические ценности, но и экономические ценности с духовными, делать выбор между

ними и жертвовать одни ради других в соответствии с его системой приоритетов и субъективными представлениями о счастье. Человек не может созидать мир только из соображений экономической целесообразности. Мир должен быть еще и прекрасным, справедливым, экологичным и т.д.

В реальной действительности существуют лишь конкретные действия, процессы, преобразования одних объектов в другие по объективным законам природы. Но будут ли эти действия восприниматься как экономическая, научная, педагогическая или религиозная деятельность - это зависит только от того, как относится к этим действиям сам человек. Поэтому, экономическая, научная, педагогическая или религиозная деятельность - это только абстракции, существующие только в сознании человека, их не существует вне сознания, их нет в действительности. Поэтому экономическая деятельность, экономические потребности, полезности, затраты или потери, потребительные и производственные ценности, прибыли и сбережения и т.д. - все это только специфические формы отношения экономического субъекта к объекту, продукты человеческого мышления. Место их обитания - сознание.

8. Об особом методологическом значении исследования экономической деятельности в качестве целесообразной деятельности вообще указывал еще Мизес. В своей книге "Человеческая деятельность" он высказал ряд исключительно ценных замечаний. К сожалению, несмотря на всеобщее признание и научный авторитет Л. Мизеса, методологические подходы, предложенные им, не нашли после него дальнейшего развития и недостаточно широко используются в исследованиях проблем теоретической экономики.

Труд по своей сути есть целесообразная деятельность, а не расходование физиологической энергии. Поэтому труд следует анализировать не с физиологической, а с телеологической точки зрения, как процесс реализации цели. Согласно телеологическому анализу труд есть единство цели, средства и результата. Без какого-либо из этих элементов труд не может быть целесообразной деятельностью. При этом под средством подразумеваются все ограниченные ресурсы, необходимые для

реализации цели: орудия труда, земля, материальные ресурсы, время и т.д. А также сам физиологический труд. В таком понимании физиологический труд есть всего лишь работа, один из компонентов телеологического труда. Труд как физический, так и умственный, является всего лишь ресурсом для экономической деятельности. Человек, как экономический субъект, стремится заменить свой труд чужим трудом или вообще вытеснить труд из технологических процессов, заменив его машинами. Однако он не может заменить свои духовные усилия, как экономического субъекта, чужими усилиями. Он не может делегировать другому бремя риска (связанного с неопределенностью и неподдающегося страхованию), воздержания, принятия экономических решений. Если вместо одного другой будет принимать экономические решения, брать риск на себя, ограничивать свои потребности, то значит этот другой занимается экономической деятельностью. Полностью автоматизированные процессы производства материальных благ уже существуют, а в будущем человеческий труд практически будет вытеснен из производственного процесса. Однако экономическая деятельность, ценности, будут существовать всегда, пока существует ограниченность ресурсов относительно потребностей и порождаемая им неизбежность риска и воздержания, принятия решений и осуществления выбора. Таким образом, человек может заменить свою работу работой машины, но он не может машиной заменить свою целесообразную деятельность.

Эти два различных понимания труда, телеологическое и физиологическое, очевидно, стало причиной многих заблуждений в истории экономической науки. Экономисты всегда спорили между собой относительно того, что лежит в основе экономической ценности: "труд", "факторы производства" или "полезность"? Но если мы рассмотрим труд с телеологических позиций, то между этими теориями стоимости исчезают принципиальные разногласия. Наоборот, они подразумевают друг друга. Поскольку и факторы производства, включая физиологический труд, и полезность, представляют собой компоненты телеологического труда: средства и результаты. В такой интерпретации факторы производства - это средства, которые

должны быть затрачены для получения результатов. А полезность есть этот результат, который получен этими факторами производства.

Экономическая наука не справилась с проблемой ценности и потому вообще "забыла" про нее. Но тем самым, она оставила за бортом саму сущность целесообразной деятельности, как проявление и приращение свободы. Поэтому она не может вникнуть в сущность экономических процессов, ибо исследует явление (цену) но не исследует сущность (ценность). Но познать сущность практической деятельности (в том числе, экономической) невозможно без познания **ценности** так же, как и теоретической деятельности – без познания **понятия**. В этой связи интересна мысль Р. Хейлбронера: "Действительно, я предполагаю, что большинство экономистов сегодня даже не видят необходимости для "теории" ценности, как отличной от теории цены, и фактически будет трудно заставить их объяснить различие между ними. . . . Ибо я постепенно убедился, . . . что игнорирование ценности не устраняет проблему из экономики, но только приводит к ее завуалированному появлению во вредной форме; что вопросы, связанные с ценностью, являются не устаревшими, а вечными (и, я должен добавить, не элементарными, а основными); и что изменения подходов к ценности, будучи далеко не только педагогическим инструментом для периодизации истории экономической мысли - классической политической экономии с ее "трудовой теорией", неоклассической с ее "теорией полезности" - сильно, влияют непосредственно на сами основы экономического мышления тем, что идентифицируют различные элементы социального процесса как стратегически важные для его понимания"¹³².

9. Экономикс не видит в человеке реального человека со всеми его пороками и добродетелями. Согласно неоклассической теории конечная цель экономической деятельности состоит в производстве потребительских благ, для удовлетворения конечных потребностей человека. Однако она недостаточно

¹³² R. Heilbroner. Behind The Veil of Economics. // Sosial Research. Summer 1983, p. 104 - 105.

акцентирует внимание на то, что человек стремится к накоплению богатства, к увеличению собственности, экономических ценностей, а это значит – к увеличению экономической свободы. Экономическая деятельность есть деятельность по созданию экономических ценностей с помощью экономических ценностей. А сама собственность, благодаря экономической деятельности, предстает как самовозрастающая экономическая ценность или самовозрастающая экономическая свобода.

Экономикс не видит в человеке созидателя и творца, свободного субъекта, потребности которого сводятся не только к потреблению благ, но и созиданию, преобразованию действительности и самого себя в соответствии со своими представлениями о счастье. Потребление витальных благ – это главная потребность животного, а не человека. А главные потребности человека это преобразование мира согласно его пониманию должного. Конечно, его потребность - это создавать не только запасы потребительских благ и продовольствия. Но также строить города, университеты и больницы, создавать средства коммуникации, осваивать космос, развивать науку и искусство, совершать добрые поступки и т.д. А за всем этим стоит экономическая деятельность, создание и потребление экономических благ. Это, разумеется, не значит, что человек творит мир только из соображений экономической целесообразности, т.е. не только по принципу "преобразовать менее дефицитные ресурсы в более дефицитные продукты" и получить прирост экономических ценностей. Нет, конечно. Как уже было отмечено, мир должен быть еще и прекрасным, добрым, справедливым, приносить счастье всем людям на земле. Экономическая свобода, экономические ценности, собственность есть необходимое условие для удовлетворения всех витальных, социальных и духовных потребностей субъекта, для воплощения должного в сущее, то есть необходимое условие свободы вообще, во всех ее проявлениях.

С другой стороны, экономикс не видит в человеке его пороки, его жадность, ненасытную потребность в обогащении, его стремление к произволу как извращенно понятой свободе. Экономическая свобода лишь условие, средство, для обретения

подлинно человеческой свободы. Но когда экономическая свобода, собственность, становится самоцелью, когда она перестает восприниматься как средство и условие для удовлетворения более возвышенных человеческих потребностей, для постижения истины, деяния добра и созидания прекрасного, то потребность в ней принимает форму человеческого порока - ненасытной жадности. Жадность не есть материальная потребность. Это потребность духа. Поэтому она безгранична и ненасытна. Отсюда и зародилось неверное понимание, что якобы материальное изобилие недостижимо и есть утопия. "В мире хватит, чтобы удовлетворить потребности каждого, однако в мире не может хватить, чтобы удовлетворить жадность каждого" (Махатма Ганди). И хотя жадность это порок, но надо признать, что этот порок есть движитель экономического прогресса. Капитализм удивительным образом поставил на службу обществу такие пороки как жадность и честолюбие. Ибо создал систему, благодаря которой, ради удовлетворения своих эгоистических интересов, предприниматели производят общественно полезные блага, а политики делают общественно полезные дела. Рыночная экономика и демократия являются теми социальными механизмами, которые концентрированно направляют в нужное русло огромную энергию этих человеческих пороков и трансформируют в достойное удивления достижения человеческого прогресса.

10. Необходимость и законы природы господствуют над человеком только тогда, когда они проявляются через случайность и не подконтрольны ему. Но когда человек познает эти законы и осуществляет целесообразную деятельность в соответствии с этими законами, в соответствии необходимостью, то освобождается от власти "слепого случая" и стоящей за ней "слепой необходимости". Человек своей деятельностью не устраняет и не может устранить необходимость. Он лишь познает ее и действует в согласии с ней, тем самым, вытесняет случайность и обретает свободу.

Человек достиг больших успехов в науке. Проник в микромир, освоил Космос, достиг поразительных успехов в "генной инженерии", в развитии технологий, но не смог достичь

бескризисного развития экономики, потому, что недостаточны его знания сущности экономики. Существует много различных концепций, но экономическая теория по сей день не дает исчерпывающе ясного понимания того, как функционирует рынок. Мы исследуем экономические явления, но недостаточно хорошо знаем сущность экономики. Разумеется, в таких условиях эффективное регулирование экономикой невозможно. Это и подтверждается кризисами, которые, как "слепая необходимость", периодически обрушиваются на общество. Однако, как пишет Гегель, "слепа необходимость лишь постольку, поскольку она не постигается в понятии Если же мы, напротив, рассмотрим целесообразную деятельность, то здесь в лице цели мы имеем содержание, которое известно уже заранее; эта деятельность поэтому не слепа, а зряча"¹³³.

Как только мы познаем сущность экономики, появится реальная возможность ее эффективного регулирования без кризисов, которые столь болезненно отражаются на благосостоянии общества. Но "постигнуть в понятиях", значит постигнуть сущность, и следовательно, постигнуть ее рефлексивные определения, диалектическое противоречие исследуемого объекта как целостности. А значит, постигнуть ее внутреннюю гармонию и симметрию¹³⁴.

11. В данной работе были проанализированы рефлексивные отношения между экономическими категориями, такими как производство и потребление, предпринимательство и бережливость, продажа и купля, предприниматель и сберегатель, продавец и покупатель, кредитор и дебитор, продукт и ресурс, полезность и затраты, потребительная и производственная ценность, цена спроса и цена предложения, доходы и расходы, прибыль и сбережения и т.д. То есть, представлена теория

¹³³ Гегель Г. Энциклопедия философских наук. Т.1. - М.: "Мысль", 1974, с. 323.

¹³⁴ "Онтологически симметрия выступает как свойство системы совпадать с самой собой по ряду признаков. Но такое совпадение - суть рефлексия, опосредование себя собой, замыкание". (Яцкевич В.В. Диалектика оптимального выбора. Киев, "Наукова думка", 1990, с. 70.)

относительности экономических процессов, действий, состояний, функций. И как раз благодаря тому, что каждая из категорий определяет себя через свою противоположность, они вместе составляют целостность - экономическую деятельность, субъект, обмен, благо, ценность, цену и т.д.

Рефлексивные отношения между этими категориями отражают внутреннюю симметрию, которая присуща экономической реальности так же, как и всему универсуму. Рефлексивные определения - это относительные понятия, которые как бы зеркально отражаются друг в друге, они идентичны и противоположны друг другу одновременно. По словам Гегеля, рефлексивное определение "есть единство его самого и его иного" и следовательно "бесконечное соотношение с собой"¹³⁵ (Гегель). Но как раз такое "копирование самоподобия" и представляет собой симметрию. Само экономическое равновесие, как необходимое условие оптимальности, есть одно из проявлений симметрии. Постигание экономической симметрии позволяет глубже проникнуть в сущность экономических процессов и увидеть механизмы саморегуляции, обеспечивающие разрешение периодически обостряющихся внутренних противоречий, вызывающих нарушение экономического равновесия.

Диалектическое противоречие уже само по себе обладает свойством симметрии, так же, как и все рефлексивные определения. Более того, сама симметрия представляет собой диалектическое противоречие, ибо является единством тождества и различия. Гегель считал, что "в сущности все противоречиво". Перефразируя можно сказать, "в сущности все симметрично", в том числе и экономика, как система, как существенное единство составляющих его частей. Симметрия насквозь пронизывает сущность экономики, ибо сущность есть целое, а

¹³⁵ Относительно рефлексии Гегель пишет: "Рефлексивное же определение приняло свое инобытие обратно в себя. Оно *положенность*, отрицание, которое, однако, повертывает соотношение с иным внутрь себя; и отрицание, которое равно самому себе, есть единство его самого и его иного и только поэтому - *определенная сущность* (Wesenheit). Следовательно, рефлексивное определение есть . . . бесконечное соотношение с собой". (Гегель Г. Наука логики. - М.: "Мысль", 1999, с. 445.)

"целое движется в противоречиях" (Гегель). Без учета этой истины невозможно вдохнуть жизнь в безжизненные категории и модели экономики, которые "ведут в никуда" (Калдор).

12. Теория микромира и макромира, "Логика" Гегеля, теория относительности Эйнштейна, "Периодическая таблица" Менделеева, музыка Моцарта, "Сикстинская мадонна" Рафаэля, "Божественная комедия" Данте, греческий Парфенон, и многие другие творения человеческого разума в различной форме содержат в себе, либо отражают внутреннюю симметрию и гармонию царящую во Вселенной. Симметрия, связывается с представлениями о гармонии и эстетическом совершенстве форм, начиная с эстетики Древней Греции. Сам термин "симметрия" по-гречески означает "соразмерность", как частный случай гармонии - согласования частей в рамках целого. В Энциклопедии Британика указано - "Симметрия в природе лежит в основе одной из самых фундаментальных концепций прекрасного. Она подразумевает баланс, порядок и, соответственно, согласно некоторым, божественный принцип"¹³⁶. Познание сущности, познание истины, есть познание гармонии, внутренней симметрии целого, состоящего из частей. И следовательно, красота, симметрия и внутренняя гармония хотя и не могут служить прямым доказательством научной истинности, но безусловно являются своего рода "эстетическим критерием" приближения к ней. Диалектика позволяет обнаружить в экономических процессах такую внутреннюю гармонию и упорядоченность, что с диалектической точки зрения эта "мрачная наука" выглядит воистину прекрасной. А в результате познания сущности экономической деятельности "невидимая рука" Смита становится видимой, понятной и послушной воле человека.

¹³⁶ См.: <http://www.britannica.com/EBchecked/topic/1522069/symmetry>

ПРИЛОЖЕНИЕ

1. Петиция французских студентов (Le Monde, 17 июня 2000 г.). Открытое письмо от студентов экономического профиля профессорам и тем, кто несет ответственность за преподавание этой дисциплины.

"Мы, студенты всего мира, изучающие экономику, заявляем, что в целом мы недовольны обучением, которое мы получаем. Это так по следующим причинам:

1. Мы хотим избавиться от воображаемого мира!

Большинство из нас выбрали для изучения экономики с тем, что бы достичь глубокого понимания экономических явлений, с которыми сталкиваются современные граждане. Но предлагаемые учения, то есть большая часть неоклассической теории или вытекающих из него подходов, в целом не отвечают этим ожиданиям. И действительно, даже тогда, когда теория изначально обоснованно отстраняется от случайных обстоятельств, она редко возвращается к фактам. Эмпирическая сторона вопроса (исторические факты, функционирование институтов, исследование поведения и стратегий агентов . . .) почти отсутствует. Более того, этот пробел в учебе, это пренебрежение к конкретной реальности ставит огромные проблемы для тех, кто желал бы быть полезным для экономики и общественной деятельности.

2. Мы выступаем против бесконтрольного применения математики!

Инструментальное использование математики необходимо. Но применение математической формализации, когда она является не средством, а скорее самоцелью, ведет к настоящей шизофрении по отношению к реальному миру. Формализация облегчает создавать упражнения и манипулировать моделями, значение которых сводится к нахождению "хороших результатов" (то есть логических результатов, вытекающих из первоначальной гипотезы) чтобы иметь возможность писать

"хорошие статьи". Эта традиция под претензией научности облегчает оценивание и селекцию, но никогда не ответит на вопросы, которые мы ставим относительно современных экономических дискуссий.

3. Мы выступаем за плюрализм научных подходов к экономике!

Слишком часто лекторы не оставляют места для размышлений. Из всех существующих подходов к экономическим проблемам, обычно, нам преподносится только один. Этот подход предполагает объяснение всего путем исключительно аксиоматического (самоочевидного, не требующего доказательства) процесса, якобы это есть экономическая истина. Мы не принимаем этого догматизма. Мы хотим плюрализма в подходах, адаптированных к сложности целей и различия мнений, сопутствующих большинству крупных проблем в экономике (безработицы, неравенства, роли финансовых рынков, преимуществ и недостатков свободной торговли, глобализации, экономического развития и т.д.).

4. Призыв к преподавателям: опомнитесь пока не поздно!

Мы понимаем, что наши профессора сами подвергаются определенным ограничениям. Тем не менее, мы взываем ко всем, кто разделяет наши требования и кто желает перемен. Если серьезные реформы не начнутся скоро, велик риск, что студенты, изучающие экономику, число которых уже уменьшается, в массовом порядке покинут эту отрасль науки, не потому, что они потеряют интерес, а потому, что они отрезаны от реальности и дискуссий современного мира. Мы больше не хотим, что бы нам навязывали эту страдающую аутизмом науку. Мы не требуем ничего невозможного, а только того, чтобы преобладал здравый смысл. Поэтому, мы надеемся скоро быть услышанным".

(См.: <http://www.autisme-economie.org/article142.html>)

Движение французских студентов благодаря интернету

быстро распространилось по всему миру. Их поддержали аспиранты Кембриджа, которые тоже опубликовали свою петицию в 2001 (подписали более 800 студентов). Движение поддержали также профессора (около 147 подписей, среди них наиболее известные французские экономисты, такие как Роберт Бойер, Андре Орлеан, Мишель Аглиета, Жан-Поль Фитоуси и Даниель Кохен). Их петиция заканчивается призывом созвать "национальную конференцию, которая откроет публичные дебаты". В августе 2001 года студенты из 17 стран мира собрались в Канзас Сити (США) и опубликовали свою петицию, а в марте 2003 г. свою петицию опубликовали студенты экономикс Гарварда. Это движение принимает все более широкий размах.

2. 20 июля 2010 года в Конгрессе США состоялись слушания по вопросу о методах макроэкономического моделирования, с целью выяснения, почему макроэкономисты не сумели предвидеть финансовый кризис 2007-2010. В отчете комитету Конгресса Лауреат Нобелевской премии Роберт Солоу критиковал разрабатываемые сегодня макроэкономические модели. Он отметил, что эти модели не добавляют ничего конструктивного к антирецессионной политике, просто потому, что они основаны на предпосылке, что макроэкономике тут нечего делать. Они предполагают идеализированный мир рациональных людей, которые, в случае, когда неожиданно и совершенно случайно возникают шоки, адаптируются к ним рациональным образом. Согласно Соллоу, совершенно очевидно, что это неверно. Далее он отметил: "Мы все еще находимся около дна глубокой и продолжительной рецессии, с неопределенностью ближайшего будущего, безнадежным дефицитом рабочих мест. А тот подход к макроэкономике, который доминирует в серьезных суждениях, разумеется, в наших элитных университетах и во многих центральных банках и других влиятельных политических кругах, кажется, абсолютно ничего не может сказать о проблеме. Он не только не предлагает руководства или догадки, кажется, ему действительно нечего сказать полезного. . . . И само собой разумеется, что есть серьезные пробелы в нашем понимании экономики, и есть много вещей, которые мы думаем, что знаем, но которые не

верны". (См.: <http://en.wikipedia.org/wiki/DSGE>).₂

3. Эдвард Фулброк, профессор (Университет Западной Англии, Великобритания), автор многих книг, в том числе: "Руководство к "Что случилось с Экономикс" (2004), "Плюралистический Экономикс" (2009), "Экономикс реального мира: Хрестоматия по Пост-аутистической Экономикс" (2007) и др. Э. Фулброк пишет:

"Никакая дисциплина никогда еще не испытывала системный провал такого масштаба, какой экономикс имеет сегодня. Его грехопадение было двумерным. Первое, экономисты наблюдали, непосредственно и сквозь превалирование своих идей, структурирование мировой экономики, которая теперь разрушилась. Второе, за исключением нескольких изгоев, экономисты не смогли увидеть прежде, чем увидела широкая общественность, наступление самого большого экономического краха всех времени. Никогда профессия не предавала доверие общества так сильно, никогда она не испытывала такую крайнюю необходимость фундаментальной переработки.

. . . Как эпистемологический случай, крах глобальной финансовой системы 2008 года сопоставим с солнечным затмением 1919 года. Если бы профессиональная практика в области экономикс, хотя бы немного походила на таковую в естественных науках, то отрезвившись от сегодняшнего глобального бедствия, экономисты должны опережая друг друга объявить об ошибочности их теорий, неадекватности их методов и насущной необходимости новых.

. . . Теперь это очевидно почти для всех кроме экономистов, и все более и более также и для многих из нас, что наша коллективная неспособность увидеть катастрофу прежде, чем это произошло и факт, что система, которая рухнула, была скроена так, чтобы соответствовать мейнстриму, означает, что мы, учебники, которые мы используем, и курсы, которые мы преподаем, дают убежище фундаментальным заблуждениям относительно того, как функционируют экономики, и особенно их рынки. А в экономикс ничего нет важнее преподавания, потому что, как однажды заметил Гелбрейт старший, экономикс - прежде всего профессия, предназначенная для образования. Это делает преподавание экономикс естественной отправной

точкой и для анализа того, почему экономика работает так ужасно и как сделать так, чтобы в будущем она меньше содействовала человеческому несчастью. "Принципы экономикс" Грегори Менкью в его пяти версиях, больше десятилетия является доминирующим основным текстом в мире. Также его автор, как председатель Совета Экономических консультантов президента Буша с 2003 до 2005, был непосредственно вовлечен в "проектирование" кризиса. Таким образом, учебник Менкью кажется идеальным местом, для поиска подсказок относительно того, как экономическая профессия и общество, которую она обучает, стали настолько невежественными, дезинформированными и невнимательными к тому, как работают экономиксы в реальном мире".

(См.:

<http://www.toxictextbooks.com/ToxicTextbooksFullbrook.htm>).

4. Бернард Жюриен, известный французский экономист (Сорбонна), признанный специалист по микроэкономике, один из лидеров пост-аутистического движения, начавшегося во Франции, автор книг: "Теория игр" (2002), "Словарь экономического анализа" (2002), и "Неоклассическая экономическая теория, макроэкономика, теория игр", том 2 (1999). Он пишет:

"Я уверен, что предпосылки стандартной микроэкономической теории совершенно нереалистичны. И я считаю nonsensом утверждать, как это делают некоторые (используя аргумент "если бы"), что реалистичные результаты могут быть выведены из предпосылок, которые противоречат почти всему, что мы наблюдаем вокруг нас". И заканчивает статью словами - "Было бы неплохо . . . попытаться обстоятельно ответить на вопрос: Есть ли что либо стоящего для сохранения в микроэкономике и в неоклассической теории? Если есть, то что?". (Bernard Guerrien. Is There Anything Worth Keeping in Standard Microeconomics? / POST-AUTISTIC ECONOMICS REVIEW - ISSUE NO. 12. См.: <http://www.autisme-economie.org/article115.html>).

"Я думаю, что нет необходимости напомнить вам, что основатели неоклассической теории хорошо осознавали наличие логической проблемы касающейся происхождения цен в

модели, в которой предполагались, что все являются получателями цены (price-taker). Джевонс попытался избежать этого своей метафорой “trading bodies”, Вальрас, предполагая, что цены “кричат”, или “выкрикивают” (“les prix sont criés”) и что нет никаких обменов (ни производства) вне равновесия. Эджворт, возможно самый умный из них, решительно раскритиковал эти необоснованные предположения и видел логическую ошибку или порочный круг, содержащийся в них, ошибку, которую вы найдете во всех учебниках по микроэкономике (или по “теории цен”, или “экономике”), включая учебник Стиглица, и который заключается в том, что кривые спроса и предложения (функций) выводятся из поведения агентов, получающих цены (price-taking agents), и затем дается объяснение, что цены, которые они получают, определены этими кривыми спроса и предложения.

Так, если вы настаиваете на том, чтобы неоклассическая, или основанная на индивиде, теория отражала мир вокруг нас, вы должны, по крайней мере, быть последовательными и не пропускать необходимые шаги: вы должны предположить, что существуют (по крайней мере, несколько) агенты, формирующие цены (price-making agents), и что они торгуют. Вы не можете избежать проблемы, как так часто делают, прикрываясь словами, что “рынок делает это” или “рынок делает то” и говоря “рыночные силы”, “закон спроса и предложения”, “точка равновесия”, которые являются только словами или метафорами, которые предлагают некоторый мистический “механизм”, который постоянно порождает цены. Более того: эти цены, как предполагается, эффективны, если им не препятствуют регулирование ренты, сельскохозяйственные субсидии и торговые барьеры, как в примерах Колдуэлла”. (Bernard Guerrien. Once Again on Microeconomics. / POST-AUTISTIC ECONOMICS REVIEW - ISSUE No. 16. См.: <http://www.autisme-economie.org/article139.html>).

5. Марк Блауг, английский экономист, профессор, автор многих книг, в том числе, фундаментального исследования “Экономическая мысль в ретроспективе”. Помимо работы в государственных и международных организациях он занимал

академические должности в Йельском и Лондонском университетах, лондонской Школе Экономики и университете Букингема. Профессор М. Блауг пишет:

"Современная экономическая теория больна. Во все большей мере экономикс становится игрой ради самой себя, а не ради практических результатов и понимания экономической действительности. Экономикс превратил предмет в разновидность социальной математики, в котором аналитическая строгость есть все, а соответствие практике - ничто. Познакомившись с "The American Economic Review" или "The Economic Journal" этих дней, удивляешься, не приземлились ли мы на странную планету, на которой скука есть намеренная цель профессиональных публикаций. Однажды экономикс был признан "мрачной наукой", но мрачная наука в прошлом была намного менее мрачной, чем наводящая сон схоластика сегодняшнего дня".

(См.: Blaug Mark. Ugly Currents in Modern Economics. Policy Options. 1997, September. pp 3 - 8).

6. Милтон Фридман, лауреат Нобелевской премии:

"Экономикс становится все более и более скрытым разделом математики вместо того, чтобы иметь дело с реальными экономическими проблемами". (Friedman, M. 1999. Conversation with Milton Friedman, pp. 124-44 in Snowdon, B. and Vane, H. (eds), Conversations with Leading Economists: Interpreting Modern Macroeconomics, Cheltenham, Edward Elgar? p. 137).

7. Рональд Коуз, лауреат Нобелевской премии, автор теории транзакционных издержек:

"Экономикс теоретическая (математизированная) система, которая парит в воздухе и которая имеет маленькое отношение к тому, что происходит в реальном мире". (См.: Coase, R. 1999. Interview with Ronald Coase, Newsletter of the International Society for New Institutional Economics, vol. 2, no. 1, p. 2)

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. **Аллен Р.** Математическая экономия. М., Изд-во иностранной литературы, 1963.
2. **Баумоль У.** Чего не знал Альфред Маршалл: вклад XX столетия в экономическую теорию. // ж.: "Вопросы экономики", №1, 2001, с. 73 - 107.
3. **Бем-Баверк Е.** Критика теории Маркса.- М.: "Московский рабочий", 1931.
4. **Бем-Баверк Е.** Основы теории ценности хозяйственных благ. - М.: "Прибой", 1929.
5. **Блюмин И.** Критика буржуазной политической экономии, ч.1.- М.: Изд-во АН СССР, 1962.
6. **Блауг М.** Экономическая мысль в ретроспективе. - М.: ДЕЛЮ лтд., 1994.
7. **Вальрас Л.** Элементы чистой политической экономии. — М.: Изограф, 2000.
8. **Визер Ф.** Теория общественного хозяйства. (http://libertarium.ru/lib_mbv_v_18)
9. **Гальчинский А.С.** К.Маркс и развитие экономической мысли Запада. - М.: Экономика, 1990.
10. **Гегель Г.** Наука логики. - М.: "Мысль", 1999.
11. **Гегель Г.В.Ф.** Философия права. - М.: "Мысль", 1990.
12. **Гегель Г.Ф.В.** Энциклопедия философских наук. Т.1. - М.: "Мысль". 1974.
13. **Леиашвили П.** Анализ экономической ценности. - М.: "Экономика", 1990.
14. **Леиашвили П.** Ценность как категория аксиологии. Тбилиси, Изд-во ТГУ, 1990.
15. **Маркс К., Энгельс Ф.** Письма о "Капитале". - М.: "Политиздат", 1986.
16. **Маркс К., Энгельс Ф.** Сочинения. 2-е изд. - М.: "Политиздат", 1955.

17. **Мизес Л.** Социализм. Экономический и социологический анализ. - М.: "Catallaxy", 1994,
http://www.libertarium.ru/l_lib_socialism0.
18. **Мизес Л.** Человеческая деятельность: Трактат по экономической теории. - Челябинск: Социум, 2005.
19. **Найт Ф.** Риск, неопределенность и прибыль. - М.: Издательство "Дело". 2003.
20. **Рубинштейн С.Л.** Основы общей психологии. т.2 - М.: "Педагогика" 1983.
21. Система. Симметрия. Гармония. Под ред. **В.С. Тюхтина, Ю.П.Урманцева.** - М.: "Мысль", 1988.
22. **Узнадзе Д.** Психологические исследования.- М.: "Наука", 1966.
23. **Узнадзе Д. Н.** Общая психология, - М.: "Смысл; СПб.: Питер", 2004.
24. **Хайек Ф.А.** Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. - М.: Изд-во "Новости", 1992.
25. **Шумпетер Й.** Капитализм, социализм и демократия.
<http://ek-lit.narod.ru/shumsod1.htm>
26. **Шумпетер Й.** Движение к социализму. (<http://ek-lit.narod.ru/shumsots.htm>).
27. **Яцкевич В.В.** Диалектика оптимального выбора. Киев, «Наукова думка», 1990.
28. **Blaug M.** Ugly Currents in Modern Economics. Policy Options. 1997, September. pp 3 - 8.
29. **Buchanan J.M.** Economists Have No Clothes. RMM Vol. 0, Perspectives in Moral Science, ed. by M. Baurmann & B. Lahno, 2009, 151–156. (http://www.rmm-journal.de/downloads/010_buchanan.pdf)
30. Foundations of Economic Thought. Ed. by Y. **Greedy.** N.Y. 1991.
31. Fullbrook Ed. Toxic Textbooks.
<http://www.toxictextbooks.com/ToxicTextbooksFullbrook.htm>
32. **Galbraith James K.** Can we please move on? A note on the Guerrien debate. Post-Autistic Economics Review - Issue No. 15. (<http://www.autisme-economie.org/rubrique25.html>)
33. **Guerrien B.** Is There Anything Worth Keeping in Standard Microeconomics? / Post-autistic Economics Review - Issue

- No.12. (<http://www.autisme-economie.org/article115.html>)
34. **Heilbroner R.** Behind The Veil of Economics. // Social Research. Summer 1983.
 35. **Leishvily P.** Towards the teleological understanding of economic value. / "International Journal of Social Economics". Volume 23, Number 9, 1996. (p. 4 - 14).
 36. **Merton R. K.** Social Structure and Anomie / American Sociological Review, Vol. 3, No.5, (Oct., 1938), pp. 672-682.
 37. **Mises L.** Human Action. A Treatise On Economics, Fourth Revised Edition, Fox & Wilkes, San Francisco, 1996,
 38. **Robbins L.** An Essay on the Nature and Significance of Economic Science. London. Macmillan and Co.. 1945.
 39. **Schumpeter J.** On the Concept of Social Value / "Quarterly Journal of Economics", vol.23, 1908-9.
 37. **Solow R.** "Building a Science of Economics for the Real World", July 20, 2010, p. 1.
(<http://en.wikipedia.org/wiki/DSGE>)

Формат 60X84 1/16.
Бумага обсетная.
Усл. печ. л. 12,0.

издательство **«Сиakhле»**,

Тбилиси, ул. Кипшидзе, дом 10, тел.: 899 53 04 87

E-mail: siakhle@gmail.com